

НОВОЕ ВРЕМЯ

январь 1992

Изгнанные —
в Германии
и в России

5

Индекс 70621

ISSN 0137 - 0723



Застой
нам
ТОЛЬКО
СНИТСЯ...

А/О РОССИЙСКИЙ ДОМ



ПРОМЫШЛЕННО - КОММЕРЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

Контактные телефоны в Москве:
(095) 246-07-11, (095) 244-48-26.
Телефакс (095) 928-17-62

Читайте в этом номере:**СОДРУЖЕСТВО**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ*Г. Дилженский* ПАРТИЯ ЕЛЬЦИНА В СЕРЕДИНЕ ИГРЫ 4ЭКОНОМИКА*А. Михайлов* «ПРАВИТЕЛЬСТВО ДУМАЕТ НЕ БОЛЬШЕ ЧЕМ НА ГОД ВПЕРЕД» 7ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ*Л. Млечин* СУДЬБА ГОРБАЧЕВА БЫЛА РЕШЕНА В ВИЛЬНЮСЕ 17**МИР**ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА*Л. Алаев* МЫ ЖЕ НЕ В АФРИКЕ! НЕУЖЕЛИ? 20*ЮАР Н. Решетняк* ДВА ПАРЛАМЕНТА ОДНОЙ СТРАНЫ 24РОССИЯ-СКАНДИНАВИЯ *А. Полохов* КОНЕЦ «ФИНЛЯНДИЗАЦИИ» 25БЛИЖНИЙ ВОСТОК *Н. Шишлин* «КАЛИНКА» В ИЕРУСАЛИМЕ 26

«УОРЛД ПЕЙПЕР» – В «НОВОМ ВРЕМЕНИ» БАНКИРЫ С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ 30

ВЗГЛЯД ОБОЗРЕВАТЕЛЯ *А. Дидусенко* ПОБЕДА ПРЕЗИДЕНТА, НО УСПЕХ ОППОЗИЦИИ 35**ТРЕТЬЯ КОРЗИНА**СУДЬБЫ *Л. Елин* ПОСЛЕ ПОБЕГА 38БЕЖЕНЦЫ *В. Макаренко, Д. Тренин* ВРЕМЯ СОБИРАТЬ ЛЮДЕЙ 40ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА *Т. Иванова* КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО ПО ИМИДЖУ 42СЕКРЕТНЫЕ СЛУЖБЫ *Ю. Модин* «ПЯТОГО ЗНАЮ ТОЛЬКО Я» 44POST MORTEM *И. Левин* АВТОПОРТРЕТ В КРАСНОМ 48РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ *О. Бауэр* НАРОД И ЕГО СУДЬБА 57ОБРАЗ ЖИЗНИ *Че Кагов* КАПИТАЛИЗМ – ЭТО ПРОСТО (продолжение) 62

ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)

Обложка Виктора Бреля

ЖУРНАЛ № 8

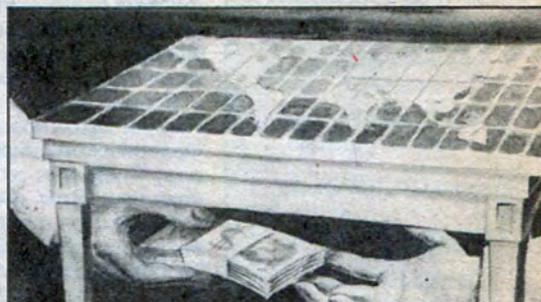
РАБОТЫ ПРИЕМНОЙ
ЗАВЕДУЮЩЕГО ОБЩИМ ОТДЕЛОМ
ЦК КПСС

02. ДЕК 1990

09. ЯНВ 1991

Секретные документы из партийной канцелярии: семеро заговорщиков за спиной Горбачева

Стр.17



«Уорлд пейпер» обещает 5000 долларов тому, кто лучше всех заполнит анкету на стр.34



Кима Филби и его друзей в Москве считали выдающимися разведчиками. В Лондоне – предателями, гомосексуалистами и алкоголиками

Стр.44

Главный редактор

Александр
ПУМПИАНСКИЙ

Редколлегия:

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА,

Игорь ШЕИН,
главный художник

Собственные
корреспонденты
журнала работают:

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Праге, Претории,
Мехико, Нью-Йорке, Риме,
Сеуле, Софии, Стокгольме, Токио

Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»

Выходит на русском и
английском языках

Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92

Рекламное агентство
«НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN»
Тел. 209-92-82, 209-76-52,
209-95-71

Печатается в типографии
«Московская правда»
Москва, ул. 1905 года, д.7.

Тираж 135000.
Заказ №245.

Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 1 руб. 85 коп.

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Меня не удивляет, когда многие известные журналисты предлагают отдать Курилы Японии. Еще Розанов писал (по иронии судьбы — в связи с Японией), что русская пресса и общество готовы разорвать Россию на клочки и раздать их соседям даже не за деньги, а за рюмочку похвалы. Но писать (как это сделал ваш журнал), что острова надо не отдавать, а признать право Японии на них — это маразм. Когда говорят, что кто угодно имеет право на что угодно (например, я на английский банк), — это не ново. Но признать реальное право Японии на острова и при этом их не отдавать — бесчестно.

Вопрос в том, есть ли у Японии такое право. По Сан-Францисскому мирному договору Япония от островов отказалась. Этот договор разрабатывался с участием советской стороны. Сталин его не ратифицировал из амбиции, его преемники — из упрямства. Но что мешает ратифицировать его сегодня? Разве лишь то, что для наших рафинированных политиков это самое простое решение.

Некоторые ссылаются на Декларацию 1956 года, но декларация — это не договор, а только заявление о готовности выработать такой документ. Наконец, некоторые заявляют, что, если Япония когда-то владела островами, надо их ей отдать. Но Япония владела и Южным Сахалином. Она его не требует? Не беспокойтесь, скоро потребует: дают — бери. Всякому доучившемуся до четвертого класса известно: нет на свете ни пяди земли, не менявшей хозяев. Например, Москва некогда подчинялась Золотой Орде. Будем отдавать? Что об этом думают столь щепетильные в вопросах права люди? Скажут: «новое мышление», «новый мировой порядок». Но почему за каждую попытку изменить мир должны расплачиваться иваны?

Алексей Тимохин
Москва

■ Рад, что в «НВ» появился правдивый материал о событиях в Прибалтике, в частности о рижском ОМОНе (№ 43/91). К сожа-

лению, рецидивы развязанной в допутчевские времена партийной прессой и кравченковским телевидением кампании провокаций против Прибалтики, нагнетания ненависти к маленьким свободолюбивым народам нет-нет да и возникают на страницах некоторых изданий, ставших после 22 августа «независимыми». Защищают омонцев, пишут о них с сочувствием и симпатией. Добро бы речь шла только о «Правде»...

Бедные, гонимые омонцы. При попустительстве некоторых прокуратур России и Молдовы прибалтийские полицейские хватают их и тянут на цугундер. Их — граждан СССР, борцов за идею, защищающих честь и достоинство родной партии и бывшего государства от прибалтов, нагло восстановивших свою независимость... И невдомек авторам замечательных статей, что рижский и вильнюсский ОМОНЫ — суть обычные банды, охраняющие отряды партии, которые были и в «третьем рейхе». Особенно умиляет авторов то, что омонцы — борцы с

Наши сражаются за Хорватию

■ «Независимая Балтийская газета» опубликовала настоящую сенсацию — интервью журналиста К.Никитина с советским наемником, воевавшим в Хорватии.

Завербовали 25-летнего Игоря в Будапеште, куда он приехал перепродавать товар. Зашел в магазин военной одежды, а это оказалась контора по вербовке наемников в Югославию. Денег не было, контракт Игорь подписал, не представляя, что на самом деле происходит в Югославии. Среди наемников были немцы, венгры, поляки, французы, американцы, вьетнамцы или филиппинцы. По контракту в случае гибели семья солдата выплачивается 10 тысяч марок. В месяц рядовой получал тысячу марок. За участие в боевых операциях — 100 марок в сутки, за ранение, контузию — по 3 тысячи, если оторвет ногу, руку — 7 тысяч. Игорь прошел медкомиссию, участвовал в боях. Первый настоящий бой состоялся для Игоря в августе. Он видел сгоревшие танки, обугленные, без рук и ног трупы.

Дисциплина была строгая, пить и курить наркотики (анашу, опиум) разрешили только на отдыхе. Настоящих наркоманов медкомиссия не пропускала. Сам Игорь наркотикам предпочитал сливовицу... Участвовал он и в обороне Дубровника, был дважды ранен, но легко, поэтому в санчасть обращаться не стал: «стимул был»

оставаться на месте. Во время атаки сербы, увидев, что на них бросили иностранный легион, сбегали: думали, им «все зубы выбьют или половой член отрежут...» Выдавали наемникам даже американские бронжилеты — для защиты от снайперов. «Снайперы — это самая жуть, — рассказывал Игорь, — особенно ночью. У них приборы ночного видения... За неделю десять человек из тридцати выбили, семерых насмерть». После Дубровника Игорь не выдержал. По контракту должен был воевать еще три месяца, но решил симулировать психическое расстройство и уехать домой. Тем более что путь кончился благополучно. А 20 августа его все жалели, говорили: «Ничего, будешь с нами воевать, потом к тебе поедет...»

Через Словению он уехал в Австрию, потом в Венгрию и, наконец, в Союз. Потом вербовал желающих воевать в Хорватии. Счет шел, как утверждает Игорь, на сотни, объявили даже конкурсный набор. «Шли бывшие омонцы, кагэбэшники, афганцы, офицеры, ушедшие из советской армии. У нас контора по трудоустройству. Кому надо, тот найдет... Скольких они могут убить в Москве. Пускай уж лучше в Хорватии...».

Иварс Розенбергс
Елгава, Латвия

Советский наемник в американском бронезилете

«Ваш журнал
приходится
читать
тайком»

Бедные гонимые омоновцы...

преступностью, «сыскари» высшей квалификации. Но и эзэсовцы боролись не только с политическими противниками рейха, но и с уголовными преступниками всех мастей. Порядок — ордунг, столь любимый многими у нас, фашистами наводился быстро и четко. Могу засвидетельствовать это как человек, бывший в оккупации.

А.Зубин
Калининград

■ Поражен интервью с теперь уже бывшим президентом Замбии Кеннетом Каундой (№ 24/91). Каунда был и остается диктатором в однопартийном государстве. Но вы не узнаете из интервью, как он раздавил демократию. Президент Замбии получил миллионы долларов, собранных с налогоплательщиков Западе. Хотите верить, хотите нет, но каждый год такие диктаторы получают около 60 миллионов долларов! А некоторые дураки на Западе думают, что их деньги идут бедным людям в бедных странах — таких, как Замбия. Об этом в интервью тоже ничего нет. А ведь на эти средства финансировались программы, из-за которых отравлялась окружающая среда, уничтожалась жизнь, устанавливалась грубая тирания во всей Африке. Африканский социализм не отличается от социализма в СССР. Но автор материала хранит гробовое молчание по поводу реального положения дел в Замбии.

Дж.А.Роджерс
Австралия

■ Недавно две бакинские газеты («Истиглал» и «Бакинский рабочий») опубликовали статьи о советнике

президента России Галине Старовойтовой. Называются они «Паскудничать не надо!» и «Адвокат дьявола». Вот что пишут авторы этих материалов о Старовойтовой.

«Есть человек, который сделал себе умопомрачительную карьеру на крови и слезах кавказцев, — это Галина Старовойтова. Ее за хорошие деньги наняли... сейчас она внедрилась в аппарат Ельцина... Галина Васильевна лжет, добросовестно отрабатывает свой кусок хлеба». Ведет автор этого материала и речь о «ее провокационной деятельности за рубежом, в парламентах и на научных конференциях». Автор другой статьи не уступает своему коллеге. «Адвокат дьявола» — «опытный идеологический диверсант, не только автор провокационных пасквилей, но и один из творцов беспредела в нашем регионе. Мы говорим о Старовойтовой...»

Интересно, как же все это называется? Спор с политическим оппонентом или элементарное оскорбление?

Эдуард Асланов
Грозный

■ Прочитав статью «В Карабахе без перемен...» (№ 43/91), пропитанную ненавистью к азербайджанскому народу, я окончательно сделал вывод: ваш журнал является органом армянских экстремистов-боевиков или ими подкуплен. Где были ваши «сверхчеловеческие» корреспонденты (вроде Н.Калинкина), когда в 1988 году в течение семи дней с территории Армении были изгнаны 200 тысяч азербайджанцев? В Азербайджане же до сих пор проживают свыше 500 тысяч русских, 200 тысяч армян. Пора бы прекратить одностороннее освещение событий, стать объективным, честным и справедливым журналом.

А.Мамедов
Баку

■ Письмо бывшего владельца («Почта», № 46/91) вызвало у меня желание сказать людям, чтобы они не принимали ложь предателя за истину. Я не собираюсь убеждать автора письма в ошибочности его суждений. У него было много лет, чтобы пересмотреть свои взгляды. А он и сегодня заявляет, что фашисты и власовцы истребляли коммунистов. Но ведь



Рисунок Владимира Ненашева

это ложь! Среди миллионов погибших — большая часть коммунистами не были. Выходит, не было в моей Белоруссии сожженных деревень с погибшими детьми, женщинами и стариками. Выходит, не было Бабьего Яра и тысяч других подобных могильников.

А что стóит такое утверждение: «Ветеранов надо объявить не защитниками Родины, а борцами за сталинскую диктатуру». Это чудовищно. Я был трижды ранен на фронтах Отечественной, остался без руки. Категорически утверждаю: фронтовики не защищали сталинизм. Страдая и погибая, мы не думали о политическом режиме, о диктатуре. Все это было где-то далеко, над нами. Мы воевали за свою Родину, чтобы не стать рабами. И мы понимали, что сталинизм — зло. Но фашизм считали гораздо большим злом.

Власовец требует себе льгот. Какая наглость! Никакими обманными вывертами нельзя черное превратить в белое, а предателя

назвать защитником Родины.

Валентин Горбачевский,
инвалид войны
Бобруйск, Беларусь

■ Читаю сегодня ваш журнал и сравниваю с тем сухим и неинтересным, каким он был в прошлом. В молодости я заведовала читальным залом, но даже по долгу службы не хотелось читать «НВ». А теперь вот уже несколько лет читаю каждый номер и с нетерпением жду следующего. Особенно привлекли с первых же дней материалы Т.Ивановой и С.Соловейчика — их имена ищу в первую очередь. Но что-то в последнее время эти авторы стали реже писать. Печатайте их, пожалуйста, почаще.

Мне 75 лет, из дому не выхожу, пенсия нищенская. Подписаться на «НВ» не могу. Выход нашла: с почты мне приносят ваш журнал тайком, почитать, и забирают обратно. А так хочется иметь его дома...

М.Кошелева
Село Мельцаны, Мордовия
Подборку подготовила Т.Чернова

Партия Ельцина в середине игры

Россия вновь доказывает свою уникальность. Многопартийность у нас есть. Но нет правящей партии

Герман Дилигенский

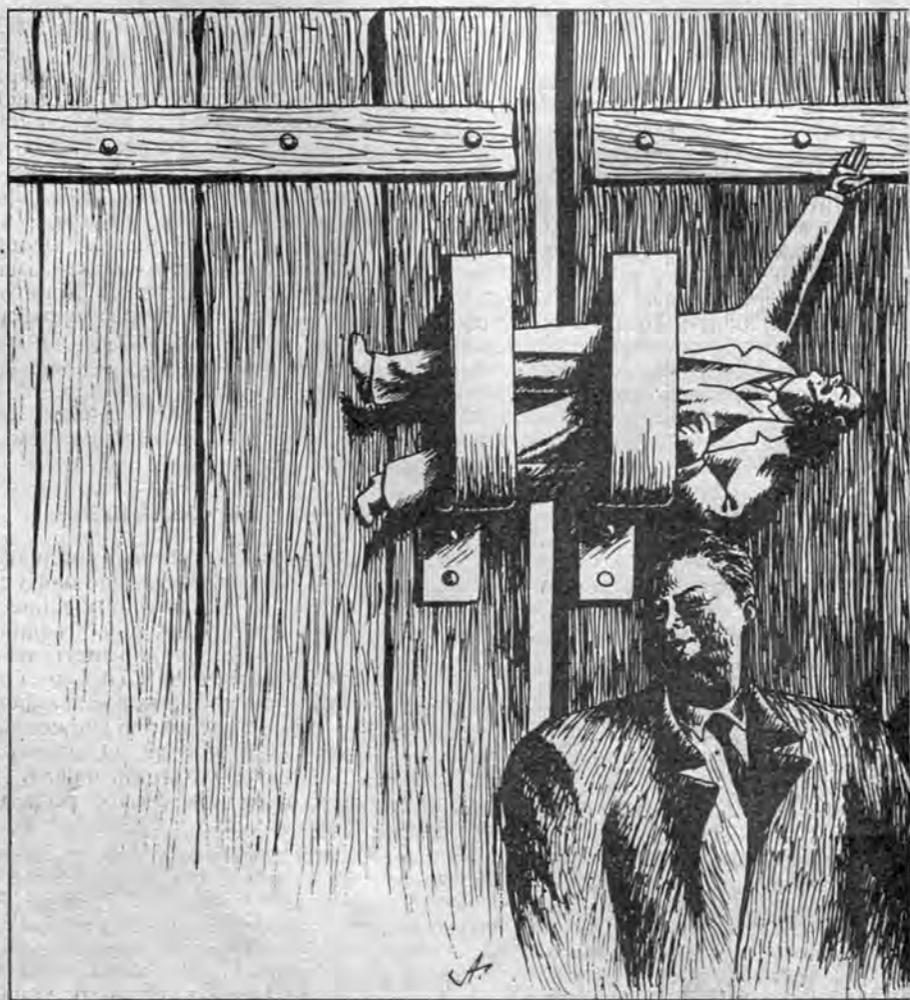
Сложилась ситуация, немалая в нормальной плюралистической политической системе: все менее различима грань между правящими и оппозиционными силами. Правительство со страстью атакуют те самые демократы, которые вручили ему власть. Все смешалось в Белом доме, игроки из вчера еще борющихся команд дружно бьют по правительственным воротам. Хасбулатов оспаривает роль форварда у Бабурин. И ему подыгрывает лидер социал-демократов Румянцев.

«Наши» против демократов-авторитаристов

Легко объяснить эту ситуацию непопулярностью экономической политики правительства. Однако, во-первых, необходимость непопулярных реформ вроде бы была заранее признана в демократическом стане. Во-вторых, по элементарной политической логике реакция оппозиции и правящих сил на возможные ошибки и просчеты исполнительной власти не может быть одинаковой. Первая, естественно, использует их, чтобы свалить правительство, вторые, действуя без особого шума в своем кругу, стремятся подтолкнуть его к необходимым коррективам. Но у нас эта логика не работает. Ее делает невозможной популистская модель власти, держащаяся главным образом на доверии народа к популярному лидеру. В сущности в России есть только одна реальная большая «партия» — партия Ельцина.

Эта модель, естественно, не в состоянии обеспечить правительству сколько-нибудь устойчивую политическую «базу». Особенно в сложной кризисной ситуации. В результате вокруг него образуется вакуум, заполняемый борьбой «команд», создающий простор для проявления личных и групповых амбиций и самолюбий. Борьба

эта подчиняется той же популистской логике: ее движущий мотив — не столько выработка конструктивного политического курса, сколько работа «на публику». Критика правительства адресуется не столько ему самому, сколько массовой аудитории. И единственной силой, способной предотвратить катастрофическую дестабилизацию власти, оказывается в этих условиях опять же авторитет высшего лидера. Что, собственно, и произошло на последней сессии российского парламента. Под



прямым давлением президента требование отставки правительства вроде бы пока положили под сукно. Но как долго может действовать подобное крайнее средство? Ведь его повторное применение все больше ставит под удар самого лидера. Если же Ельцин утратит опору в массах, произойдет распад всей модели власти.

Полемика вокруг реформ обнажает ту новую расстановку сил, которая начала складываться сразу после августовского путча. Уходит в прошлое bipolarность российского политического спектра, жесткое противостояние консерваторов и демократов. Вернее, один из полюсов этого спектра — консервативный — не только не исчезает, но, напротив, укрепляется. Сближаются его экс-коммунистические и национал-патриотические крылья, возникают новые партии и движения (Российский общенародный союз, Партия возрождения, невзоровские «Наши», куча некоммунистических микропартий). Зато в среде демократов нарастают центробежные тенденции. Рядом со старой, главной линией размежевания политических сил (за или против демократизации и перехода к рынку)

появились по крайней мере еще две.

Во-первых, распад Союза и угроза дезинтеграции Российской Федерации стали для российских политиков проблемой номер один. Разное отношение к будущему устройству России и принципам ее отношений с бывшими республиками Союза раскололо демократический блок.

Во-вторых, дилемма — парламентская демократия или авторитаризм — еще недавно противопоставлявшая демократов консерваторам, теперь стала линией размежевания самих демократов. На роль идеолога нового «демократического» авторитаризма в последние месяцы выдвинулся Гавриил Попов, призывающий «погодить» с демократией и создать что-то вроде новой административно-командной системы.

На политической арене набирает силу течение, которое не является ни демократическим, ни жестко консервативным. Его можно определить как «державно-авторитарный реформизм». С консерваторами его сближают установки на авторитарную власть и ностальгия по унитарному государству, лозунг единой и неделимой России. С демократами — идеология рынка. К этому течению близки партии, входящие в блок «Народное согласие» (демократы-гравкины, христианские демократы, кадеты), выступающие за радикальные рыночные реформы и парламентскую демократию, но не принимающие распада «империи». Политические соратники Александра Руцкого и умеренные некоммунисты-модернизаторы (Социалистическая партия трудящихся Анатолия Денисова и Роя Медведева) формируют правоконсервативный фланг державно-авторитарных реформистов. Не исключено, что в перспективе течение, возможно, будет опираться и на Движение демократических реформ.

Запасная команда

ДДР играло различную роль на разных этапах своего недолгого существования. Его возникновение, очевидно, было попыткой объединения части старой (реформисты из бывшего руководства КПСС и окружения Горбачева) и новой, вышедшей из демократического движения, политических элит перед лицом растущей дестабилизации власти. ДДР выступило как своего рода центристская или левоцентристская «партия порядка». В послепутчевый период в условиях усиления российского руководства и распада союзных структур платформа ДДР приобрела довольно двусмысленный характер. Не особенно понятно, в чем именно состоят отраженные в его названии реформистские и де-

мократические цели. Тем более что внутри руководящего ядра ДДР не наблюдается особого единства в вопросах о реформах и демократии: авторитарная программа Гавриила Попова или антиреформистские эскапады Александра Руцкого плохо сочетаются с либерально-демократическими позициями Станислава Шаталина, Александра Яковлева, Эдуарда Шеварднадзе.

Учредительный съезд ДДР в декабре 1991 года показал, что Движение пока что не в состоянии ясно определить свою политическую линию, колеблется между оппозицией правительству и сдержанным отмежеванием от его реформистского курса. В общем, его роль на данном этапе сводится к созданию «другой» (по отношению к Ельцину и поддерживающим его течениям) реформистско-демократической силы. В чем именно она «другая», лидеры Движения пока не договорились. Впрочем, это не так уж существенно, им, очевидно, важно просто создать запасную команду на случай провала курса Ельцина-Гайдара. Эта команда должна иметь реформистский облик и по возможности не слишком отклоняться вправо от политического центра. Очевидна и «союзная» ориентация ДДР, его близость федералистским позициям Горбачева и неприятие операции, превратившей Союз в проблематичное Содружество. Даже после упразднения Союза Движение пытается выступать в роли общесоюзной силы.

Главная проблема ДДР — отсутствие у него реальной массовой базы, что дает многим основание видеть в нем элитарную, или «номенклатурную», организацию. Но это не значит, что оно не выражает каких-либо социальных интересов. Довольно тесны связи Движения с теми группами, которые обладают реальной исполнительной и административной властью на средних (то есть расположенных ниже президента и правительства) уровнях государственной и экономической структур. Это функционеры центральных и местных органов, менеджмент госсектора и ВПК («директорский корпус»).

Не исключено, что именно ДДР и те структуры, которые его поддерживают, предложат со временем новую модель перехода к рынку — под контролем государства и монополистического и местного «номенклатурного» бизнеса.

«Практики» стремятся к власти

Было бы заблуждением думать, что полемика вокруг политики команды Гайдара затрагивает лишь тактику реформы, те или иные конкретные решения правительства. Независимо от достоинств и недостатков



Рисунок Аркадия Гурского

его политики, речь идет, в сущности, о куда более принципиальной проблеме — о выборе путей дальнейшего развития страны. Команда Гайдара может ошибаться в своих расчетах, проявлять непоследовательность под давлением многочисленных трудностей и препятствий, но совершенно очевидно, что конечной целью для нее является все же переход к развитой рыночной экономике западного типа, предполагающей парламентскую демократию. Похоже, эту цель разделяет и Борис Ельцин, несмотря на его стремление построить на переходный период жесткую исполнительную вертикаль и его колебания в национально-государственных вопросах.

Политика президента и правительства создает угрозу интересам всех сил, которым опасны свободная конкуренция, равенство шансов в экономике и политике. Вот почему в борьбе с курсом правительства они проявляют такую бурную активность и столь явно обнажают свои монополистические устремления (стоит вспомнить хотя бы серию выступлений Михаила Малая, в которых он требовал отказа от консерсии ВПК).

Может быть, более, чем что-либо другое, смысл их платформы демонстрируют призывы вернуть к власти «практиков». Ведь «практики» — это как раз те, кто генетически, социально и психологически связаны с административно-командной системой. Дай им власть — и они обязательно сохранят и монополизм госсектора, и чудовищную милитаризацию экономики, и авторитарно-патерналистские отношения в производстве и обществе, и многое, многое другое. Добавив к этому лишь свободу (для себя!) иметь рыночную прибыль. Эти силы столь влиятельны в сегодняшнем обществе, что, весьма вероятно, именно они завладеют высшей государственной властью. Во всяком случае, их шансы представляются сегодня более весомыми, чем перспективы их конкурентов справа — как люмпенско-тоталитарного движения в стиле Жириновского, так и более уважаемых державников-бабуринов. Лишь в случае дальнейшего длительного ухудшения экономического положения и обострения межнациональных противоречий внутри России и на ее границах возможно резкое усиление откровенно-консервативных течений. И все же демократическое крыло политического спектра сохраняет немалые шансы на выживание и укрепление. Эти шансы реализуются, если хотя бы частично удастся экономическая реформа. А также если российское руководство сумеет проводить в СНГ и в вопросах единства России политику, чуждую гегемонизма, направленную на постепенное смягчение конфлик-

тов. Однако главный резерв демократов — это «мнение народное».

Мнение народное

Один из парадоксов российской действительности — если правые и левые политики и пресса требуют крови правительства, то подавляющее большинство народа сохраняет умеренное доверие ему. Если для политиков распад Союза и обострение национально-государственных проблем — чуть ли не апокалипсическое потрясение, то основная масса «русской России» реагирует на все это довольно вяло: подобные проблемы беспокоят ее лишь постольку, поскольку создают угрозу вооруженных конфликтов и насилия, ухудшают экономическую ситуацию. В общем, гражданский мир и экономическая стабильность для массового сознания куда более важные приоритеты, чем «сохранение державы». Как показывают данные опросов, большинство людей беспокоит хаос в обществе и оно поддерживает идею сильной, эффективной власти. Однако это большинство враждебно идее восстановления диктатуры, опирающейся на насилие, и решительно высказывается за развитие демократического политического устройства.

Нынешнее правительство люди воспринимают — подчас инстинктивно — как первое, которое действительно хочет вывести страну на этот путь (другой вопрос — насколько умело и успешно оно действует). Именно поэтому они просят ему либерализацию цен и ее катастрофические последствия. Никто сегодня не в силах предуга-

дать, насколько долго продержатся эти настроения...

Многие связывают перспективу экономической и политической свободы со становлением «среднего класса», с развитием предпринимательства. Однако следует отметить, что ни в одном обществе буржуазия не составляет большинства населения и нигде правительства и партии, недавно именовавшиеся у нас «буржуазными», не опираются только на «средний» класс. Люди наемного труда составляют наиболее массовый слой российского общества. Между тем — и это тоже парадокс — именно они менее всего представлены в партийно-политической сфере. Такая ситуация является одним из наиболее опасных источников политической нестабильности, особенно в условиях нарастающей социальной напряженности и конфликтов, порождаемых экономической реформой.

Относительно «мирное», не подрывающее курс на реформы разрешение конфликтов невозможно без наличия на политической арене достаточно влиятельных партий или движений, защищающих специфические интересы наемных трудящихся, выражающих их потребность в социальной защите. Такие партии, фактически стоящие на позициях «конфликтного партнерства» труда и капитала, связанные с профсоюзами и рабочим движением, существуют в большинстве развитых стран. В России они также могли бы опереться на новые рабочие организации, поддерживающие с 1989 года политику Бориса Ельцина и курс на разгосударствление.



Одними из первых на либерализацию цен «откликнулись» шахтеры. Дважды в течение января делегации кузбасских горняков имели возможность излить душу президенту Ельцину и Председателю Верховного Совета Руслану Хасбулатову. Руководители республики пока уговорили шахтеров не бастовать — решающую роль сыграли, очевидно, поручения правительству, о которых распоря-

«Правительство думает не больше чем на год вперед»

Как оценивают начало реформ авторы знаменитых, но так и не использованных «500 дней» — «конкурирующая фирма», которой многие приписывают роль запасных игроков, призванных в случае провала кабинета Гайдара подхватить у него эстафету? Ведущий экономист команды Явлинского **Алексей МИХАЙЛОВ** в беседе с корреспондентами «НВ»

Новое время». Экономисты спорят: можно ли назвать то, что произошло 2 января, либерализацией цен? Ваше мнение?

Алексей Михайлов. Цены на все товары уже были освобождены два месяца назад после объявления о предстоящей либерализации. 2 января либерализовать было практически нечего. Произошло повышение государственных цен, которые оставались фиксированными, и подравнивание под их новый уровень всех остальных цен.

Повышение цен было **вынужденным** явлением. С тех самых времен, когда не была принята программа «500 дней», повышались закупочные цены. Горбачев объявил о переводе на договорные начала оптовых цен, а розничные цены старались поддерживать на прежнем уровне. Но инф-

ляция не могла не распространиться и на них. Первый взрыв цен — 2 апреля. После этого ситуация на несколько месяцев стабилизировалась, но затем цены снова начали набирать темп. Второй скачок, произошедший сейчас, был просто неизбежен: низкие розничные цены поддерживались за счет бюджета, а с таким дефицитом бюджета дальше двигаться было невозможно...

Так бесшабашно либерализацию не проводили ни в одной стране. Необходимо было подготовить какие-то товарные ресурсы, хотя бы на основе импорта, на основе кредитов. Необходимо было коммерциализировать, то есть сделать самостоятельными юридическими лицами, сами магазины, которые будут торговать по свободным ценам. Но булочные продолжают торговать по ценам, которые им спустили из торгова. Происходит скорее не либерали-

зация (когда цены устанавливает продавец), а децентрализация ценообразования — цены устанавливают по-прежнему госорганы, но на «местах», а не в «центре».

«НВ». Ельцин заявил, что на этот год у России составлен бездефицитный бюджет. Реально ли это?

А.М. Если бы правительство взяло твердый курс на бездефицитный бюджет, оно сделало бы одну простую вещь: просило, чтобы Верховный Совет запретил ему пользоваться кредитами Центрального банка России. А правительство предпочло оставить себе руки свободными.

В бюджетных проектировках предполагается очень низкий дефицит. Это почти наверняка не получится. Например, считается, что никакой индексации в первом квартале не будет. Не думаю, что правительству удастся удержаться на этой позиции.

«НВ». Как вы оцениваете новую налоговую систему?

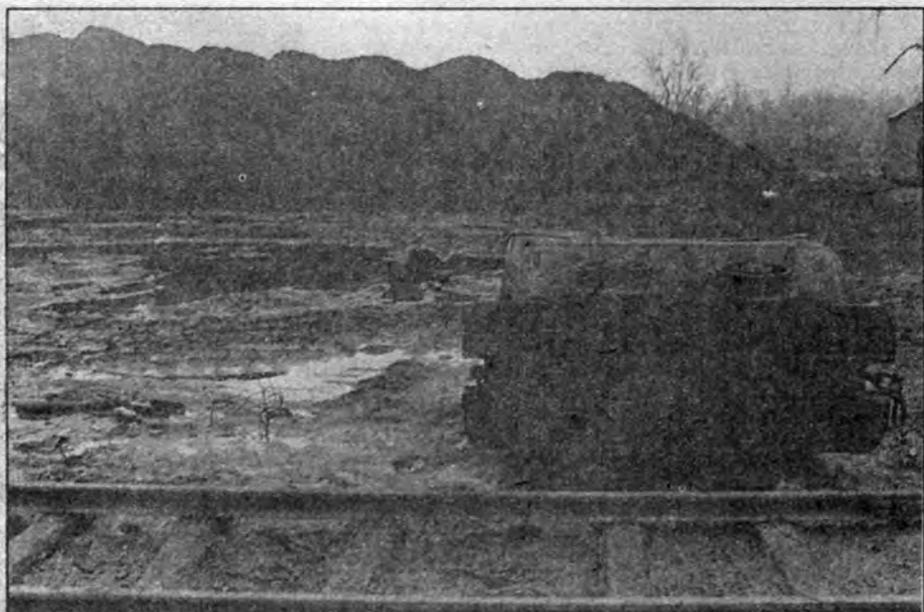
А.М. Система построена так, что повышение цен, связанное с этим налогом, по цепочке производства перекачивается на каждое следующее звено, а в рознице весь налог на добавленную стоимость (НДС) оплачивает покупатель. С моей точки зрения, возникнут огромные трудности в сборе этого налога. Я слабо представляю, как в течение двух недель можно перейти на новую налоговую систему: налоговые органы не знают, как собирать этот налог, бухгалтеры предприятий не знают, как его перечислять, не предусмотрено почти никаких санкций за неуплату.

Профсоюзы и рабочие движения требуют повышения зарплат, предприниматели требуют снижения налогов, и прежде всего отмены налога на добавленную стоимость на инвестиции. При этом многостороннем давлении на правительство оно не сумеет удержаться от новых бюджетных выплат. Впрочем, оно даже и не ставит перед собой такую цель — удерживаться. Стратегия правительства — в развертывании инфляции до достаточно высокого уровня. Это сознательная политика.

«НВ». Но правительство не может не понимать, что его действия могут привести к социальному взрыву...

А.М. С точки зрения экономической логики схема задуманной реформы очень проста. Развязать инфляцию. Провести налоговую реформу, цель которой максимально привязать доходы бюджета к росту цен, чтобы они напрямую зависели друг от друга — чем выше цены, тем больше поступления в бюджет. А расходы бюджета сделать фиксированными, привязанными к натуральным показателям, с тем чтобы с ростом цен они относительно уменьшались.

Экономика к условиям высокой инфляции не подготовлена, индексация не будет поспевать за ценами. В

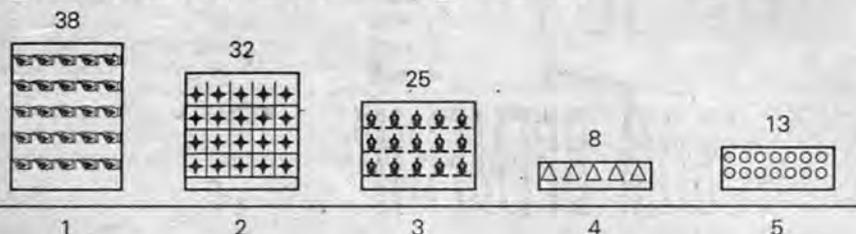


дился президент практически в присутствии горняков. Надолго ли подействует «обезболивающее»? Терпение горняков, да и не только их, питает доверие к Ельцину. Если март, назначенный Егором Гайдаром как начало стабилизации, не принесет перемен к лучшему, будут ли шахтеры, да и вся страна, ждать еще?

Фото Юрия Грунаса

Служба изучения общественного мнения
Руководитель — профессор Борис Грушин

Страх, любовь или корысть?



Что лежит в заинтересованности, которую сейчас проявляют многие развитые страны к народам бывшего Союза (в процентах к общему числу опрошенных; каждый респондент мог дать несколько ответов)?

1 — боязнь, что кризисная ситуация в бывшем СССР может обернуться бедой для других стран;

2 — стремление нажиться, превратить бывший СССР в сырьевой придаток;

3 — желание помочь народам бывшего Союза включиться в мировое сообщество;

4 — стремление обеспечить экономическое про-

цветание всех стран; 5 — затруднились ответить.

Итак, в основе заинтересованности Запада россияне (38 процентов) видят прежде всего страх. И, похоже, это мнение отражает ту реальность, которая сложилась в современном мире. Но нельзя забывать, что страх, как известно, — плохой советчик. Правда, почти столько же респондентов полагают, что все дело в стремлении хорошо заработать, нажиться, то есть в бизнесе. Если это действительно так, то положение скорее обнадеживает.

Необходимо отметить, что первую позицию изб-

брала почти половина молодых людей (против четверти из группы более пожилых), а также наиболее образованные (58 процентов против 13 процентов, имеющих образование 7 классов или ниже) и москвичи (49 процентов). Реакция на вторую позицию оказалась практически одинаковой во всех возрастных группах опрошенных. Кроме региональных, где 42 процента (жители Поволжья и Северного Кавказа) отдали предпочтение этой позиции.

Опрошено 2000 человек.

Январь 1992 года

результате чем выше будет темп роста цен, тем ближе бюджет будет к идеалу бездефицитности.

Правительство считает невозможным сейчас проведение никаких серьезных стабилизационных мероприятий по чисто политическим причинам. Жесткие мероприятия: контроль доходов, контроль денежной массы, жесткая бюджетная политика, конвертируемость рубля — все это сейчас провести невозможно, так как это не примет парламент, не примет народ, не примет президент.

«НВ». Центр Явлинского разрабатывает свою программу выхода из кризиса?

А.М. Работа над программой, как таковой, конечно, ведется. Но есть несколько абсолютно простых вещей, которые, с моей точки зрения, должны быть сделаны просто немедленно.

Во-первых, правительство должно объявить о своих планах. Нельзя просто пользоваться авторитетом Бориса Николаевича как прикрытием для осуществления мероприятий, логику которых мало кто понимает. Предприниматели не могут строить свою стратегию, население вынуждено просто верить или не верить правительству на слово. Что касается парламента, то он просто

боится выступать против реформ.

Во-вторых, необходимо как можно скорее вернуться к договору об экономическом сообществе, который уже был подписан одиннадцатью республиками. Треть соглашения, которые достигнуты, была апробирована экспертами центральных ведомств всех республик. Это была сложная и успешная работа, от которой слишком легко отказались.

Нужно вернуться от концепции самостоятельного осуществления реформ к согласованной экономической политике. Если Украина вводит свои купоны, фактически вытесняя рублевое обращение со своей территории, рубли тут же выплескиваются на территорию России, в итоге — колоссальный скачок цен. Тем же самым занимается Прибалтика. В этой ситуации — при импорте инфляции — стремление России к бездефицитному бюджету не что иное, как экономический абсурд. Политика стабилизации рубля и цен имеет смысл только в рамках всего существующего валютного пространства.

В-третьих, необходимо с планом экономических реформ выйти в международные экономические организации, добиться вступления России, а еще лучше согласованного

вступления сразу нескольких республик, например в рамках «Договора об экономическом сообществе», в члены Всемирного Международного валютного фонда, банка. И получить кредиты под эти правительственные программы.

«НВ». Сейчас складывается непонятная ситуация с внешним долгом бывшего Союза. Придется платить России?

А.М. Благодаря нашим усилиям на встречах с представителями стран «семерки» в Бангкоке и позже в Москве мы получили отсрочку по внешним долгам — около 7 миллиардов долларов. Но еще осталось выплатить больше двадцати миллиардов, и этих денег нет.

Я думаю, что ни одна республика не будет перечислять деньги во Внешэкономбанк, чтобы платить по долгам. Если же Россия, как она грозила, возьмет на себя долги, она попадает в очень сложное положение. Придется идти на поклон, чтобы получить новые кредиты под рефинансирование старых долгов, и этот кредитный ком будет нарастать с большой скоростью.

Сложилась критическая ситуация. Пик по выплатам внешнего долга приходится на 1990, 1991 и 1992 годы. В 1993 году должен был произойти спад по выплатам почти вдвое. Так вот, 1990–1991 годы мы прожили на том, что резко сократили золотой запас, продали все, что могли. Но теперь мы перенесли выплату 7 миллиардов на 1993 год и автоматически переместился пик выплат. Так мы будем постоянно перекладывать долги, проценты будут нарастать, и очень скоро, через 3–4 года, мы уподобимся Бразилии и Аргентине, где борьба с внешним долгом стала проблемой номер один.

Постоянно откладывать решение этой проблемы на будущее — самое простое. Тем более что нынешнее правительство не собирается долго оставаться на своем месте — Егор Гайдар заговорил об отставке еще до повышения цен. Сам себе он не хочет давать срок больше, чем год. 1993-й его совсем не волнует...

«НВ». Ваш прогноз на будущее?

А.М. Волна «народного негодования» по поводу роста цен поднимется, вероятно, в ближайшее же время. Правительство перед ней не устоит, как и не устоит перед давлением предпринимательских кругов. Оно введет налоговые льготы, пойдет на новые выплаты из бюджета. В итоге в первом квартале будет огромный дефицит бюджета и высокие темпы роста цен. Заявление Егора Гайдара о том, что в марте можно ожидать стабилизацию и роста цен лишь в несколько процентов — не более чем пропаганда.

Решающим будет период с конца весны до начала лета. Либо произойдет новый поворот в экономической политике — ясная и четкая программа, помощь Запада, договоренности между республиками, консенсус в обществе по поводу этой программы. Либо всего этого не будет, и ситуация может ухудшиться до роковых пределов.

Беседу вели Наталья и Михаил Щелковы

Судьба Горбачева была решена в Вильнюсе

Документы, находящиеся в распоряжении редакции, доказывают ГКЧП начал действовать задолго до августовского путча. Первая военно-полицейская акция была проведена в Литве прошлым году

Документ, отпечатанный на бланке ЦК компартии Литвы, свидетельствует о том, что именно коммунисты спровоцировали за кровопролитие в Вильнюсе в прошлом январе.

«...ЦК Компартии Литвы считает, что в настоящее время в республике существует реальная необходимость и сложились объективные условия для введения президентского правления.

Саюдистское руководство авторитетом и уважением в Литве уже не пользуется. Оно утратило поддержку литовского крестьянства, рабочих союзных и большинства республиканских предприятий, основной массы интеллигенции, вступило в непримиримую конфронтацию со всеми национальными меньшинствами. Даже по оценкам его сторонников, в случае введения в Литве президентского правления массового сопротивления оно не вызовет. Возможны лишь отдельные акты сопротивления со стороны фанатиков-националистов, руководителей департаментов охраны края и безопасности, членов организации «шаулистов» («стрелков»).

Дальнейшее промедление с введением президентского правления в Литовской ССР даст националистам время и возможности дополнительной идеологической обработки населения, особенно политически незрелой молодежи, в шовинистическом духе.

Кроме того, наши сторонники, положительно оценившие итоги IV Съезда народных депутатов и Ваш призыв к сохранению единства Союза ССР, в случае задержки с принятием кардинальных решений могут утратить свой боевой дух и доверие к руководству Советского Союза. Люди уже устали от призывов и лозунгов, не претворяющихся в конкретные дела.

Порядок введения президентского правления и схема его организации нами проработаны. Они в основных чертах заключаются в следующем:

1. Президент СССР вводит президентское правление в Литовской ССР своим Указом. Деятельность Советов всех уровней в республике приостанавливается, Совет Министров Литовской ССР распускается. Вся полнота власти в республике передается в руки Президентского Государственного Комитета по Литовской ССР (ПГК) в составе 5—7 человек.

2. Для обеспечения функционирования систем исполнительной власти и управления ПГК своим постановлением назначает:

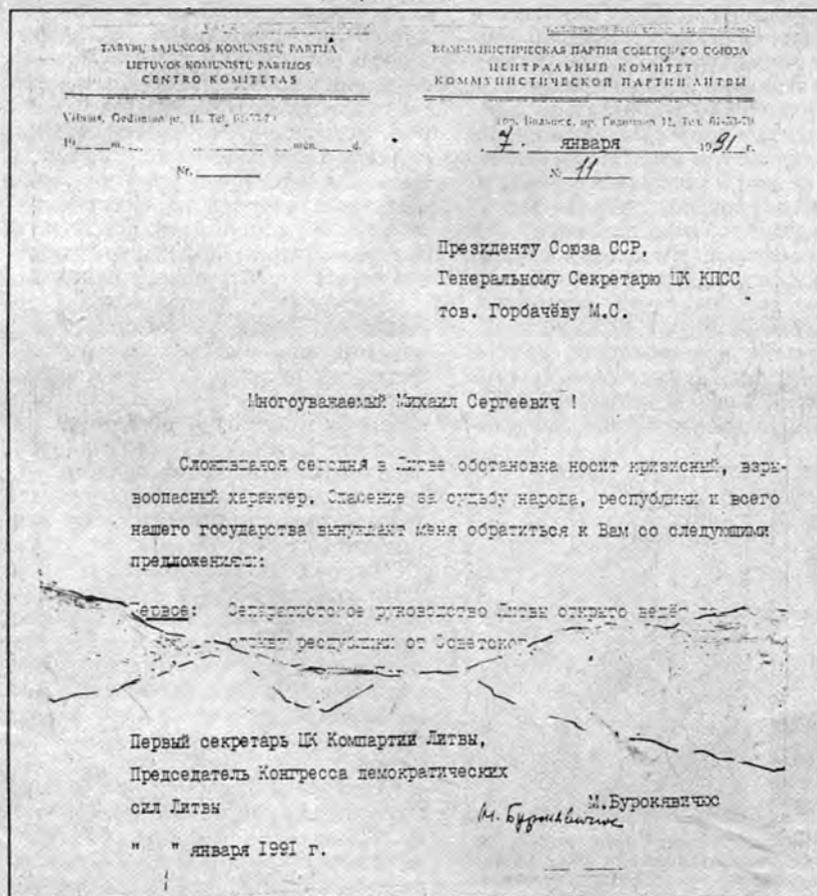
- а) Кабинет Министров Литовской ССР (нынешний состав Совета Министров республики распускается);
- б) Уполномоченных ПГК в городах, районах, на предприятиях и основных объектах жизнеобеспечения;
- в) В случае необходимости — любых других должностных лиц на территории республики (кроме органов МО СССР, КГБ СССР, Прокуратуры СССР).

3. Параллельно с этим МО СССР назначает в республике собственного уполномоченного с задачами контроля над обстановкой, обеспечения безопасности жизненно важных гражданских и военных объектов, оказания помощи ПГК в чрезвычайных ситуациях.

Кандидаты для включения в состав всех вышеперечисленных органов нами подобраны и будут представлены президенту для утверждения.

4. Нами продуманы и разработаны планы мероприятий по обеспечению максимального сохранения общественного порядка и безопасности во время введения президентского правления. Для этого:

- а) в городах Вильнюсе, Каунасе, Клайпеде, Шауляе и Паневежисе определены объекты, подлежащие взятию под контроль, разработаны планы их занятия, определены ответственные за это лица;
- б) установлены необходимые деловые контакты с представителями МО СССР, КГБ и МВД СССР и Литовской ССР, которые должны быть задействованы при введении президентского правления;



Обращение компартии Литвы должно было подтолкнуть Горбачева к решительным действиям

Крючкова. Бурокаявичюс был нужен для того, чтобы давить на Горбачева. Согласие президента было необходимо для проведения военно-полицейской операции в Литве. Появление Бурокаявичюса должно было подкрепить аргументы Крючкова, Пуго и других: «Партия просит поддержки!» Немногочисленная партия ортодоксов действительно просила огня. Но акция в Вильнюсе еще больше была нужна московским людям, которые собирались сначала в кабинете Болдина, а затем на секретном объекте КГБ.

И прячут Бурокаявичюса, не только спасая от наказания, но и не желая, чтобы он расказал, кто именно и как руководил им...

«Жизнь и безопасность сторонников советского строя в республике находятся под угрозой, — пугал тогда президента Бурокаявичюс. — Сепаратистским парламентом Литвы форсированно принимаются законы, цель которых создать правовую базу для суровой (вплоть до смертной казни) расправы над коммунистами».

Бурокаявичюс подбирает убийственные, с его точки зрения, аргументы:

«Созданы и действуют подразделения департамента по охране края, которые своей деятельностью деморализуют население, провоцируют различные конфликты и физические столкновения». Изложено не шибко грамотно, но это и не требуется. «Деятельность КГБ Литовской ССР парализована... Угрожающими темпами растет преступность... Республика осталась на 1991 год без договоров о поставках сырья и комплектующих изделий...»

И последний довод: «Имеются данные о подготовке в республике государственного переворота силами Департамента безопасности Литвы». Бурокаявичюс не затрудняет себя предъ-

явлением каких-то доказательств. «По нашему мнению, — заключает он, — этот акт инспирируется западными спецслужбами и эмигрантскими центрами».

Что произошло дальше?

Указ о введении президентского правления в Литве Горбачев не подписал.

Но через день после заседания ГКЧП с участием Бурокаявичюса в кабинете Болдина Горбачев предъявляет Верховному Совету Литвы требование восстановить действие конституции СССР на территории республики и предупреждает, что «ситуация заходит в тупик». Специальные группы КГБ и воздушно-десантных войск уже отправлены в Литву.

Еще через день московские газеты сообщают о создании в Литве Комитета национального спасения, который «решил взять власть в свои руки». Состав комитета держится в тайне, от его имени выступает секретарь ЦК компартии Ермалавичюс.

Корреспондент «Правды» с возмущением передает из Вильнюса, что в городе распространяются провокационные «слухи о десантниках и перемещении военных, о приготовлениях к перевороту».

11 января внутренние войска Пуго захватывают Дом печати, междугородную телефонную станцию, другие важные здания в Вильнюсе и Каунасе.

Еще через день армейские подразделения Язова и оперативники Крючкова с боем берут здание телецентра. Погибло 13 человек.

В Москве Пуго и Язов заявляют, что им ничего не известно о случившемся. Все ждут, как поведет себя Горбачев. Поедет в Вильнюс? Выразит соболезнование? Отмежуется от исполнителей? Накажет виновных? Или скажет: «Все правильно?»

Трудно сказать, что испытывал тогда Горбачев. Все эти альтернативы были для него открыты. Он, однако, не делает ни того ни другого. Он заявляет в парламенте, что все происшедшее для него полная неожиданность. И тут же предлагает приостановить действие закона о печати, взять под контроль средства массовой информации. Позднее это назовут обмолвкой...

Атакуемый со всех сторон будущими членами ГКЧП, Михаил Горбачев, как можно предположить, поступил в своей обычной манере. Когда ему на стол положили обращение Бурокаявичюса и стали убеждать ввести в Литву чрезвычайное положение, он не сказал ни «да», ни «нет». Он не дал санкции на военно-полицейскую операцию в Вильнюсе, но и не запретил ее. Он не отверг главный тезис Крючкова о том, что происходящее в Литве инспирировано иностранными спецслужбами, и согласился со своими министрами, что в республике нужно навести «порядок».

Язов, Крючков и Пуго, посоветовавшись в кабинете Болдина с секретарями ЦК КПСС, принялись наводить порядок теми средствами, которыми располагали: танками и автоматами.

В январе 1991-го зародилось ядро будущего ГКЧП. Как теперь установлено, Крючков, Павлов, Бакланов и другие только в январе восемь раз собирались в кабинете Болдина на Старой площади. Модель путча они обкатывали на литовском полигоне.

В те январские дни решила судьба не только тех тринадцати человек, которых убили в Вильнюсе. Приговор был подписан и самому Горбачеву как президенту СССР.

Леонид Млечин

Брокерская фирма «Арта»



РТСБ

представит Ваши интересы на двух крупнейших биржах страны — Российской товарно-сырьевой и Всероссийской бирже недвижимости.

Мы выгодно реализуем или приобретем для Вас любые товары, ценные бумаги и недвижимость.

Ждем Ваших деловых предложений по телефонам в Москве:

207-22-59; 208-42-77; факс: 207-78-35.

Адрес: 129090, г. Москва, Мещанская ул., д.1/17, стр.2.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Мы же не в Африке! Неужели?

Леонид Алаев,
главный редактор журнала «Восток»

**Когда исчезли
«коммунизм» и
«империализм»,
выяснилось,
что наши
знания о
«третьем мире»
были данью
догме и дурной
политике**

Российская общественность больше не желает слышать ни о страданиях народных масс в странах «третьего мира», ни о постоянных успехах и временных поражениях прогрессивных сил, ни о «прогрессивности» обычного госсектора, ни о «неоколониализме», который коварно ввозит капитал (то есть современное оборудование и технологию) и, чтобы «привязать» страну «к своей колеснице», позволяет ей быстро развиваться и повышать жизненный уровень народа.

В школе у «слаборазвитых»

«Империализма» как реакционной силы, мешающей развитию, нет. Это жупел, используемый политической элитой разных стран, для того чтобы списывать на него последствия собственной некомпетентности. К сожалению, «империализм» служит также удобным клише как для националистической, так и для прокоммунистической интеллигенции, позволяющим ей осознавать себя в качестве «прогрессивной» или «истинно национальной» и тем самым повышать уровень самоуважения.

«Антиимпериалистическая борьба» есть либо проявление обскурантизма, либо лишь предлог для внутривластной борьбы за власть. Здесь особенно показательны и убедительны прямые параллели. Например, сравнение тезиса о «происках империализма» с советской идеологией «капиталистического окружения» в 1920–1930 годы или идеологии наших доморожденных «почвенников» с негритюдом.

Весьма важно российским исследователям «сменить вехи» в своем отношении к «прогрессивной интеллигенции» стран Востока и увидеть то, что раньше, в общем-то, мы видели, но прощали за «антиимпериализм» — узость мышления, необъективность в подходе к «своим» и «чужим», подспудные ксенофобию и национализм даже у самых, казалось бы, вестернизированных интеллектуалов.

Столь же важно разъяснять российской публике, что явления типа «социалистической ориентации», «антиимпериалистической борьбы», поиски «третьего пути»

имеют в обделенных судьбой странах довольно прочную социальную базу и на них нельзя не обращать внимания. Социальной базой являются все те, кто не находит себе сегодня места в экономическом развитии (кстати, это меньше всего относится к рабочему классу этих стран). Это громадная сила, которая на первых этапах «развития капитализма» еще более возрастает и лишь затем, когда капитализм превращается в массовое явление, постепенно начинает размываться. Будущее страны зависит от того, сумеют ли правящие круги удержать этот «горючий материал» от взрыва, не очень замедляя при этом буржуазные преобразования.

А взрыва такого рода следует избегать любой ценой. Он не даст ни развития, ни справедливости. «Левые», социалисты или даже коммунисты, по-видимому, нужны каждой стране для полноты политического спектра, учета интересов всех слоев, гуманизации капитала, строительства «капитализма с человеческим лицом». Но не дай Бог, чтобы они пришли к власти.

«Смешанная экономика» — реальность в странах «третьего мира» и цель преобразований у нас. «Третьемирская» смешанная экономика — результат осознания того, что частный сектор не все может, а у нас — того, что государственный сектор может, мягко говоря, «не все». Формулировка задачи у них: какие производства лучше было бы передать государству? Формулировка задачи у нас: какие сферы, ничего не поделаешь, придется отдать частнику? Тем не менее опыт взаимодействия частного и государственного секторов уже накоплен. О чем он говорит?

Что национализация капитала — это не путь к прогрессу, а всего лишь средство в некоторых случаях решить сиюминутные проблемы: спасти предприятие или отрасль от разорения, наладить производство некоей нужной продукции, за которое не берется частный капитал. Это лекарство **может** помочь, но может и не помочь. Но при первой возможности от этого лекарства следует отказаться, потому что оно имеет побочные нежелательные эффекты. Все их не перечислишь, но два наиболее явные и обнаруживающиеся **всегда** в подобных случаях — это спад деловой активности и разрастание бюрократии, которая приобретает собственные интересы и начинает преследовать их, а не интересы страны.



Когда рухнули общие идеалы, оказалось, что наши друзья в «третьем мире» поклоняются лишь автомату Калашникова...

Фото из журнала «Панорама»

Государство — превыше всего?

Полностью свободного рынка нигде нет, и особенно много ограничений движению капитала, товаров и цен наблюдается именно в развивающихся странах. Этот тезис, безусловно, справедлив, весь вопрос в том, какую роль он играет в нашем, российском экономическом пейзаже. А роль его ясна — раз нигде нет полной свободы, значит, давайте все запрещать и не разрешать.

Что означает государственное регулирование экономики в «третьем мире»? Это прежде всего лицензирование, получение разрешений в правительственном офисе на расширение производства, на ввоз оборудования и иных товаров, на вывоз. Налогообложение. И государственная дотация некоторым отраслям, обычно сельскому хозяйству и мелкой промышленности. Возникла даже теория, что капитализм на Востоке особый, «восточный», что в отличие от «западного» он развивается в условиях нарушения закона стоимости.

Как государственное регулирование работает на самом деле? Каждое запрещение означает, что соответствующему чиновнику надо дать более крупную взятку. Получение лицензии — это прежде всего проблема взятки. Этим же проверенным способом можно увернуться от налогов. Установление потолка какой-нибудь цены озна-

чает утеkanie товара на черный рынок, от чего выигрывает посредник, но не производитель и не потребитель. Черный рынок и «черные деньги», обращающиеся где-то в сферах, неведомых для государства, «параллельная экономика» — это обязательные спутники любого государственного регулирования экономики.

Это не значит, что государство в экономику вмешиваться не должно. «Подправлять» рынок приходится даже убежденным рыночникам. Но в этом деле нетерпимы топорные методы и административный восторг, столь нам знакомые. А нужны большая осторожность и компетентность. Недоверие к базису, к стихийной игре экономических сил означает доверие чиновнику. Достоин ли наш чиновник доверия как руководитель экономики? В наших условиях делать упор на государственном регулировании экономики — это значит выступать за сохранение всевластия чиновников и связанных с ними «теневигов».

В России не осталось настоящих экономистов? — хочется спросить, когда читаешь разные программы выхода из кризиса, официальные и неофициальные. Страны Востока давно уже стали полигоном методов управления экономикой. Известно, например, что экономический рост, налогообложение и обеспечение социальной справедливости находятся в сложной зависимости. Повышение налогов обычно угнетает эконо-

мический рост, так же негативно влияет на него увеличение социальных расходов государства. Послушать же наших правительственных и неправительственных экономистов, публицистов и политологов — их, кажется, беспокоит только дефицит бюджета и «социальная защищенность». Оставим социальную защищенность в стороне, во-первых, потому, что ее необходимость бесспорна, ну а во-вторых, потому, что упомянутая выше публика на самом деле социальной защитой экономически слабых слоев вовсе не озабочена.

Но бюджет и производство на самом деле бьются насмерть. Важность сведения бюджета по возможности без дефицита понятна. Но высокие налоги подрывают производство и препятствуют новым вложениям. И приходится тяжело задуматься — что важнее? Бездефицитный бюджет даст стимул производству или рост производства обеспечит бюджет? И мыслим ли бездефицитный бюджет, если производство подавляется? В странах, даже не имеющих академий наук, знают, что, когда производство на подъеме, можно увеличить ставку налога, когда темпы роста снижаются, надо ставку налога уменьшать.

То, что у нас это не всем ясно, нельзя объяснить просто глупостью. Человек не видит того, чего он не хочет видеть. У наших экономистов иная шкала ценностей. Интересы государства (не страны, не народа)

для них остаются превыше всего. И стремление руководить проистекает из глубокого недоверия к объективным экономическим законам.

Россия не продается — забудьте...

Весьма распространены сейчас в нашей стране гневные филиппики типа: «Не допустим распродажи страны, превращения ее в аграрно-сырьевой придаток развитых стран». Востоковеды могли бы в ответ поискать страну, которая продана иностранному капиталу, — и не найти оной!

Не лишает страну суверенитета, оказывается, ни сельскохозяйственная направленность экономики (как Новую Зеландию), ни сырьевая направленность (как Саудовскую Аравию и Ливию — я нарочно соединил в перечислении страны, придерживающиеся разной ориентации), ни огромная задолженность (как Бразилию, Аргентину, Мексику, большинство африканских стран), ни полнейшая интеграция в мировой рынок (как Тайвань, Южную Корею). Что действительно делает страну беспомощной перед внешним фактором — это гражданская война или голод. Но как раз «продавшимся» странам не грозит ни то ни другое. А гражданские войны и голод почему-то случаются в «самых-самых независимых» странах, которые готовы «не поступаться» своей независимостью вплоть до уничтожения всего своего населения.

Гордые африканцы и азиаты постоянно ищут, у кого бы занять денег, но не любят, когда им пытаются подсказать, как их тратить. Если Международный банк реконструкции и развития или Международный валютный фонд выдвигают условия при предоставлении кредита (демократизация, сокращение расходов на администрацию, на армию, на престижные, но экономически невыгодные проекты), то это ужасно, это — «вмешательство во внутренние дела страны». Между тем не следует путать страну и ее правительство. Вмешаться в дела многих правительств было бы очень не вредно.

Сам по себе внешний долг — дело нормальное, неизбежное даже при успешном ведении хозяйства. Но если задолженность накапливается, это свидетельствует о том, что данное правительство не умеет распорядиться кредитами, проседает их или применяет бесхозяйственно и что, следовательно, данное правительство не имеет морального права требовать невмешательства в его дела. Ведь от его неумелых действий страдает не оно, а народ.

Вмешательство может быть изнутри и извне. Конечно, предпочтительнее, чтобы страна, ее народ сами решили свои проблемы. Изменение экономической политики со сменой или без смены правительства иногда помогает. Но нередко бывает совершенно иная практика: правительство сидит, свергнуть его неко-

му, или правительства меняются, но продолжают путь к банкротству. И тогда кредитор обязан выдвинуть условия предоставления дальнейших кредитов, то есть осуществить вмешательство во внутренние дела.

Вы можете этого очень не хотеть, но что же делать, если вы сами не понимаете собственных интересов и вынуждаете другого думать о том, чтобы вы не заболели или не умерли?

Некоторые сторонники реформ в ответ на обвинения, что они ведут страну к превращению в аграрно-сырьевой придаток, указывают, что аграрно-сырьевым придатком мирового рынка наша страна стала именно в период застоя. Этот аргумент хорош в споре, если хочется ударить под ложечку. Но, по существу, он не верен. Мы не входили в мировую экономику даже в качестве придатка. Если бы наша страна была придатком, у нас по крайней мере были бы развитая инфраструктура и высокий уровень жизни населения.

А наш «капитал» — лучше!

В отдельный пункт можно было бы выделить вопрос о взаимоотношениях с иностранным частным капиталом. Почитать «прогрессивную» прессу Индии — так и кажется, что вокруг страны ходит, роняя слону, дикий зверь по имени «Иностранный капитал». Если его все время не отгонять, не принимать законов об ограничении доли иностранного капитала в смешанных компаниях, не препятствовать вывозу прибыли, не опутывать сеть бюрократического крючкотворства, то он вторгнется миллиардами долларов, все скупит и всех разорит. Между тем все обстоит прямо противоположным образом. Иностранный капитал в сколько-нибудь солидном количестве не пойдут в страну с «мягкой валютой», нестабильную политически, опутанную бюрократизмом. Наиболее яркий известный мне пример — Индия после прихода к власти Раджива Ганди в 1984 году. Он решил ускорить модернизацию страны и либерализовал экономику, в том числе раскрыв двери иностранному капиталу. Получил за это порцию журналистских розог от «левых» за «поправление», за «продажу страны». И что же? А ничего. Иностранный капитал предпочел другие страны — более стабильные, в том числе более предсказуемые в их экономической политике.

Появляющиеся в нашей прессе сообщения о том, что масса иностранных фирм готова броситься к нам, — не более чем блеф, питаемый, правда, двумя противоположными источниками. Это либо благоприятное по истокам принятие желаемого за действительное, либо попытка напугать обывателя.

Конечно, есть серьезные социальные силы, не заинтересованные в широкомасштабном вливании иностранного капитала. Это не только бывшие и нынешние властные

структуры, которым противопоставлена любая частная собственность, любой рынок, любая свобода предпринимательства, ибо все это означает сокращение или прекращение их распределительных функций, то есть потерю реальной власти. Это еще и новый, растущий, а потому набирающий силы местный класс бизнесменов, которому не нужен более сильный конкурент.

Здесь, я думаю, существует почва для дискуссий как среди специалистов по «третьему миру», так и между ними и российскими «рыночниками». Проблема такова: национальный класс капиталистов необходим и его надо терпеливо выращивать. Но каким способом? Защищая от мирового рынка, в тепличных условиях, чтобы быстрее шел в рост, или же на всех ветрах мировой конъюнктуры, заботясь не столько о росте, сколько о закаленности, крепости ростков?

Раньше вопросов перед нами не было. Так как «национальный капитал» заведомо лучше «империализма», то мы всегда с одобрением относились к ограждению внутреннего рынка таможенными тарифами, к ограничению вывоза прибылей, к любому ущемлению иностранных инвесторов, а интеграцию экономики той или иной страны в мировой рынок называли не иначе как «подчинением мировому рынку». А то, что теплица национальному капиталу строилась за счет народа, который платил больше за худшие товары, рынок был открыт, — это нас не очень трогало. Не трогало это и правительства закрытых стран, которые за счет народа подкармливали «туземных» капиталистов, более домашних и покладистых, чем любые иностранные. Ну а для самих туземных капиталистов это был рай.

Может быть, возможна другая стратегия? Наводнить рынок иностранными товарами (и капиталами, конечно, но это труднее, как уже говорилось), обеспечить широким массам дешевые и качественные товары и тем самым создать нетепличные условия для возникающих отечественных деловых структур. Пусть пробиваются! Зато те, кто пробьется, будут настоящие, не мафиозные, конкурентоспособные. Впрочем, если даже в такой стратегии есть смысл, она вряд ли практически осуществима. Разве можно оставить начальников без власти, а местных богачей без прибылей!

Бессовестные сержанты в гостях у «патриотов»

Сейчас в среде радикальной (!) интеллигенции модно говорить о необходимости «сильной руки», неизбежности авторитаризма. При этом часто ссылаются на опыт Японии, Южной Кореи, Чили. Обосновывать «закономерность кнута» — это, конечно, очень по-русски, но, по моему, в устах интеллигента просто по-

зорно. Но сейчас о другом — об опыте развивающихся стран.

Во всех странах, для которых оказалась благотворна «сильная рука», мелкая частная собственность и рынок изначально существовали. «Сильная рука» может что-то ограничить (непроизводительный капитал, например) или что-то пресечь (например, выражение социального протеста), но «вести рынок» она не может. Рынок должен развиваться сам, для этого он нуждается в свободе, в снятии ограничений, в «слабой руке», если хотите.

Очень важно обратить также внимание на характер авторитарных режимов, оказавшихся плодотворными. Это оккупационный режим (Япония, Южная Корея) или прозападные режимы «лакеев империализма» в других случаях. Опора на оккупационную армию или внешняя политико-экономическая ориентация (и отсюда сколько угодно валюты) уберегали авторитарную верхушку этих стран от срачивания с туземными мафиозными структурами, позволяли ей довольно долго действовать в интересах страны, а не в своих собственных.

Есть еще одна «российская» особенность власти, которая на поверку оказывается афро-азиатской: власть во всех этих странах стремится коррумповаться, все время ищет, кому бы продаться. Чем власть авторитарнее, тем ей удобнее продаваться. Честность власти у нас может быть обеспечена только гласностью, только постоянным разоблачением неизбежных злоупотреблений, махинаций и прямого и косвенного воровства, которые обязательно будут процветать на всех ветвях административного древа.

Предложил бы я востоковедам издать антологию военных переворотов в странах Азии и Африки. Получилась бы многотомная печальная повесть о действиях бессовестных генералов (впрочем, иногда и сержантов), обязательно выступавших от имени пострадавшего народа, призывающих к борьбе с коррупцией, со спекуляцией, за социальную справедливость, готовых ради «высоких целей» личной власти уничтожать целые города, в том числе собственные столицы, и тысячи соотечественников и, самое интересное, неизменно плохо кончавших. Хотя добро побеждало редко, но зло неизменно терпело поражения. Согласитесь, это отрадно. Главная черта этих генералов — огромная, всеобъемлющая безответственность.

Мы же не в Африке! — могут мне возразить. Извините, это не факт, это еще требуется доказать. Войны в Югославии, в Нагорном Карабахе, в Грузии свидетельствуют о том, что безответственные политики есть везде и везде находятся лозунги, способные «оправдать» бессмысленную междоусобицу.



РИНАКО

Российское инвестиционное
акционерное общество

РИНАКО

ПРЕДЛАГАЕТ:

■ заинтересованным организациям и предприятиям, владеющим свободным производственным и интеллектуальным потенциалом, совместное участие в освоении инвестиционных проектов;

■ услуги по приватизации государственных и муниципальных предприятий, посредством создания акционерных обществ открытого типа.

РИНАКО рассматривает предложения по созданию региональных представительств на территории России и за ее пределами.

РИНАКО — надежный партнер на пути к процветанию!

☎ (095) 936-75-47,
936-75-46,
936-75-49.
Факс (095) 936 75 45.



РИНАКО

Два парламента одной страны

Президент Фредерик де Клерк излагает свою программу консолидации, но ультра, как левые, так и правые, не хотят его слушать

Несколько дней в Кейптауне «заседали» два парламента. Один — официальный — собирался в фешенебельном здании, построенном во времена «развитого апартеида», другой — на самой большой площади города перед автобусной станцией. В здании с колоннами выступал президент ЮАР Фредерик де Клерк. На улице перед сорока тысячами чернокожих речь держал лидер Африканского национального конгресса (АНК) Уолтер Сисулу. Оба говорили о будущем Южной Африки. Но видят они его разным...

Парламентарии собрались впервые после того, как в декабре прошлого года в окрестностях Йоханнесбурга состоялся конвент 19 политических организаций ЮАР, приступивших к регулярным консультациям по выработке политической модели и конституции безрасовой, демократической Южной Африки. Представительную встречу стали именовать КОДЕСА (Конвент за демократическую Южную Африку). Фактически власть в стране стала постепенно переходить к этой организации, породив в среде белых серьезные опасения: удержит ли Ф. де Клерк инициативу в своих руках и не станет ли январская сессия парла-

мента последней в истории государства?

Самое заметное слово в выступлении де Клерка — «консолидация». Он резко обрушился на те силы внутри ЮАР (и среди белых, и среди черных), которые, по его мнению, собираются раздробить процветающую страну на межплеменные враждующие вотчины. Президент предложил создать сильное переходное правительство, которое должно функционировать длительное время — до принятия новой конституции, формирования нового парламента и новых структур власти. Он также потребовал провести общенациональный референдум по вопросу о будущем государственном устройстве ЮАР. Одновременно Фредерик де Клерк ратовал за право национальных групп на самоопределение, на чем ранее настаивали белые консерваторы. С помощью этого маневра президент пытается привлечь к процессу переговоров в рамках КОДЕСА Консервативную партию Южной Африки, до этого бойкотировавшую заседания конвента.

Предоставив определенные гарантии белому меньшинству, президент тотчас сделал пас в сторону черного большинства, поддержав требование об участии представите-

лей АНК в работе парламента в переходный период.

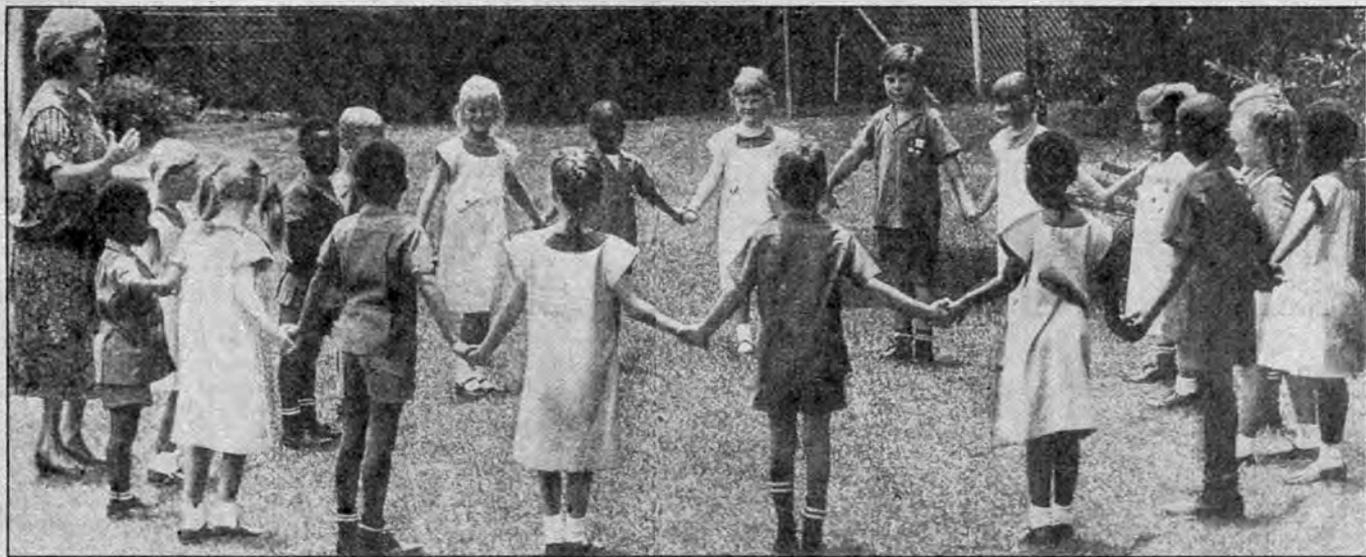
Между тем главные оппоненты Ф. де Клерка не ожидали завершения его речи в парламенте. Уже утром у городской автобусной станции стали собираться сторонники АНК. Заранее было объявлено, что здесь будет «заседать» «Народный парламент». Руководители конгресса исходят из того, что время, когда белое меньшинство управляло страной, истекло. Митингующие призвали к немедленному роспуску парламента Южной Африканской Республики.

В атаку на президента Южной Африки пошли и ультраправые лидеры белой общины. Они, со своей стороны, обвиняют де Клерка в предательстве интересов «белого племени ЮАР».

В день открытия парламента я побывал и на митинге Панафриканского конгресса (ПАК), который не прекращает вооруженной борьбы за немедленную передачу власти черному большинству. Лозунги паковцев остались прежними: «Война до полной победы!», «Каждому противнику (читай: белому. — Н.Р.) — пулю!». Сегодня к этим воинственным призывам добавились новые. ПАК не только не принял идеи КОДЕСА, но и обвиняет лидеров Африканского национального конгресса в предательстве интересов коренного населения страны.

...В Кейптауне начался новый тур борьбы за демократическую Южную Африку. Позиции сторон определены четко и очевидно, что альтернативой взвешенному курсу президента ЮАР могут стать лишь хаос и гражданская война.

Николай Решетняк,
соб. корр. «Нового времени»
КЕЙПТАУН



Идиллия расовой гармонии...

Фото из журнала «Тайм» (США)

Конец «финляндизации»

**Визит без показухи,
в ходе которого поставлена точка
на прежнем отношении к северным соседям**

В былые годы Северную Европу из Москвы «в упор не видели». Перестройка открыла Кремлю глаза на географическую близость региона, а Старой площади — на идеологическое псевдородство с влиятельными в здешних краях социал-демократами. Кульминацией попыток наладить отношения стали визиты Михаила Горбачева и Николая Рыжкова, запомнившиеся жителям Хельсинки, Стокгольма и Осло кавалькадами бронированных ЗИЛов. На их фоне нынешний приезд российского первого вице-премьера Геннадия Бурбулиса в Финляндию и Швецию выглядит бледно: нет ни спрейсов военно-транспортной авиации с лимузинами на борту, ни толпы телохранителей.

— Показуха и бесцельная трата средств и сил просто недопустимы для демократической России, — прокомментировал мое наблюдение московский лидер.

И в Хельсинки, и в Стокгольме второй номер команды Ельцина вел дело к налаживанию не каких-то особых, а всего лишь нормальных двусторонних связей. Задача внешне кажется скромной и совсем недавно была неактуальной: Финляндия рассматривалась Союзом то как вотчина, то как «младший брат». Швеция же считалась страной, восприимчивой для советского влияния.

Но ослабление СССР быстро изменило ситуацию, а распад Союза стал поистине Юрьевым днем не только для разбегающихся республик, но и для ущемленных (или не желавших быть ущемленными) северных соседей. Сегодня Россия, как заявил Геннадий Бурбулис, решительно отказывается от великодержавного шовинизма и гегемонизма как внутри СНГ, так и на международной арене. На сей раз интересы россиян, финнов и шведов совпали, что дало наконец возможность сделать реальные шаги к установлению нормальных отношений.

Что же становится сегодня «нормой»? Вместо Договора 1948 года, включавшего унижительные для Финляндии и «выгодные» для СССР

военно-политические статьи, первый вице-премьер России и глава финляндского правительства Эско Ахо подписали ряд новых соглашений, регулирующих политические, экономические, природоохранные и иные аспекты добрососедства и сотрудничества.

Более того, московский гость благословил финнов на подачу заявки для вступления в ЕС, если они, конечно, сочтут такой шаг разумным. После падения восточноевропейских «бастионов социализма» и после изменений на Украине и в Беларуси для России становится важным иметь альтернативный и хорошо функционирующий путь в Европу, а Финляндия идеально подходит для данной роли: в 1960–1970-е годы именно она активно играла ее в интересах СССР.

Договорились соседи и об экономической открытости границы, что позволяет ускорить рыночную реконструкцию хозяйства в Карелии, на Кольском полуострове и в районе Петербурга. Сотни миллионов марок выделяют финны на гуманитарную помощь приграничным областям России.

В Стокгольме Геннадию Бурбулису не пришлось потратить много чернил на подписание соглашений — их пока нет. Недавно занявший пост статс-министра Карл Бильдт известен как антикоммунист и антисоветчик, в чем он охотно признался и посланцу России. Когда последний заявил о тех же,

но более сильных чувствах, дело пошло на лад. Нет, шведы пока не обещают крупную экономическую помощь, хотя многозначительно указывают пальцем на предназначенную для Восточной Европы кубышку в миллиард крон, зато они впервые выразили однозначное желание иметь с Россией такие же связи, как и с другими европейскими государствами.

— Думаю, отношения уже скоро могут стать вполне нормальными, — уверял меня Карл Бильдт. — Осталось лишь совместно устранить мешающие этому проблемы.

В числе оных шведы называют прежде всего выморочное имущество СССР: чрезмерные, по их оценке, масштабы разведдеятельности КГБ и ГРУ на шведской территории и продолжающуюся, опять же по их мнению, подводлодочную активность в шведских шхерах. В качестве первого шага вице-премьер обещал направить в Стокгольм шефа российской внешней разведки.

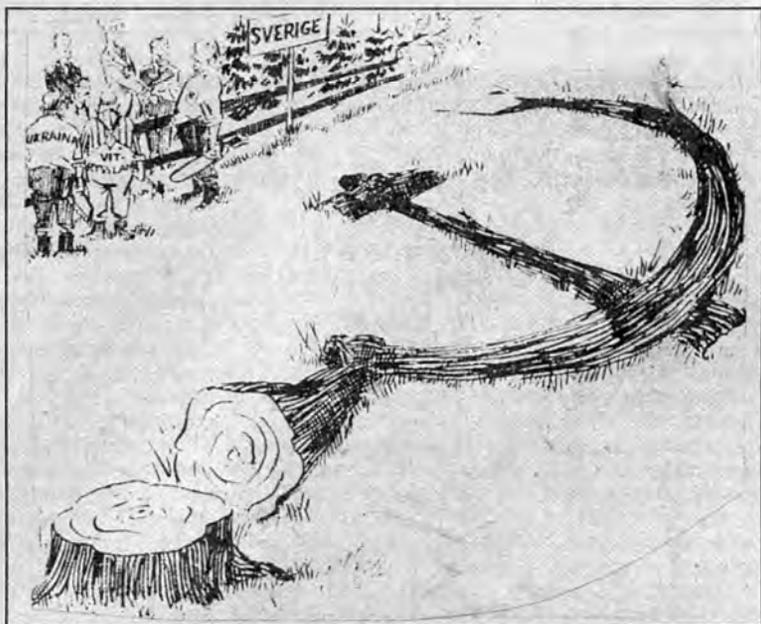
Хотя препятствия — реальные или отчасти надуманные — еще не убраны до конца, шведское правительство обещало незамедлительно оказать России содействие в повышении безопасности атомной энергетики и в конверсии оборонной промышленности, в развитии сельского хозяйства и в производстве продовольствия.

Похоже, что в ближайшие недели и месяцы российское наступление на север не прекратится. Кроме приезда в Стокгольм директора РВР Евгения Примакова предстоит поездка в Осло министра иностранных дел Андрея Козырева. Если со шведами удастся

унять шпионские страсти, а с норвежцами — продвинуться в деле разграничения экономических зон в Баренцевом море, то весной можно реализовать и план визитов Бориса Ельцина в Финляндию, Швецию и Норвегию. Тогда российские отношения с Северной Европой, видимо, будут по-настоящему нормализованы и станет ясно, возникнет ли северный мост в Европу или нам придется довольствоваться лишь услугами «окна» на российско-финляндской границе.

**Александр
Полюхов,**
соб. корр.
«Нового времени»

СТОКГОЛЬМ



«Новые соседи»

Рисунок из газеты «Дагенс нюхетер» (Швеция)



Израильские солдаты разгоняют демонстрацию палестинцев

Фото из журнала «Штерн»

«Калинка» в Иерусалиме

Николай Шишкин

Знакомство с Израилем, даже беглое, захватывает и не отпускает. Яростные, драматичные тысячелетия, прокатившиеся по этой земле, не отлетели в небытие. Их ровное, бесстрастное и мощное дыхание почти физически ощутимо здесь и по сей день.

«Это все Арафат...»

Отношения между евреями и арабами, мягко выражаясь, оставляют желать лучшего. Когда я попросил сотрудника из советского отдела МИД Израиля свести меня в Гефсиманский сад взглянуть на церковь Марии Магдалины, он сказал: «Это невозможно. Машину с моими номерами в Старом городе могут забросить камнями. Вам лучше взять такси с арабским водителем, и вы обойдетесь без неприятностей».

Рассказывают, что раньше, до интифады, евреи, особенно молодежь, с удовольствием посещали арабские кварталы Восточного Иерусалима. Заглядывали в лавочки, болтали с хозяевами, угощались

кофе или чаем с мятой, что-то покупали. Сейчас такие визиты опасны.

Небольшая европейская телевизионная группа ведет съемки в Старом городе под охраной трех израильских солдат с автоматами «Узи» на плечах. Впрочем, заезжий иностранец может сколько угодно в одиночку разгуливать по улочкам шириной два-три метра, не ощущая никакого беспокойства. Если окна магазинов закрыты металлическими ставнями, двери притворены в разгар рабочего дня, значит, идет забастовка по призыву Организации освобождения Палестины. А торговать хочется, да и надо. Вот тебя и зазывают с заговорщическим видом, заклиная хотя бы взглянуть на товар. Спрашиваю у двух братьев-арабов, хозяев лавки: «Что вам не живется мирно с евреями?» — «Да разве это мы? Это все Арафат, попробуй не послушайся — все разнесут, а то и приубьют».

Правда, группы зарубежных туристов, ведомые израильскими гидами, бесхлопотно разглядывают Старый город — и Храм «Гроба Господня», и башню Давида, и Стену плача, и древние руины у мечети Омара, и просто жилые кварталы внутри крепостной стены. Гиды перебрасываются с арабами вполне любезными приветствиями. Гидов не задевают — они посредники

Варианты для Ближнего Востока на 90-е годы: дуэль или диалог

в «бизнесе» с иностранцами. С ними лучше ладить.

Пестро, запутанно, наперченно в отношениях иерусалимцев — евреев и арабов. То и дело дает себя знать наследие долгой вражды: плата за бессилие политиков разрешить разумно, мирно и справедливо ближневосточное уравнение.

Я не представляю, как можно было бы взять и заново рассечь Иерусалим. Это была бы замена одной формулы вражды другой, может быть, еще более взрывной. Далеко от того, чтобы становиться на еврейскую или арабскую сторону в этом долгом, злом и губительном конфликте. Знаю твердо и верю, что Амнон и Исрафил, Ребекка и Зульфия ужались бы мирно, не считая нынешние политики своим долгом вновь и вновь доказывать свою «историческую правоту» и придумывать решения, продиктованные «высшими национальными интересами», а не интересами своих рядовых конкретных сограждан — будь то арабов или евреев.

Ненависть бесплодна, но она тоже собирает свой урожай, прежде всего человеческие жизни.

В эти дни интифада — война камней на оккупированных территориях — не свернута. Правда, больше говорится о робких надеждах, связанных с арабо-израильскими переговорами.

«Земля за мир», «мир за мир» — посылки взаимосключающиеся. Это очевидно. Тем важнее присмотреться к оттенкам, к нюансам в политике тех, кому за столом переговоров надлежит искать компромиссные решения. Из арабских государств наиболее жестко держится Сирия. Ливан идет за ней след в след. Хотя «зона безопасности» на юге Ливана, где действуют израильские патрули вкуче с зависимой от них южноливанской милицией, не такая уж тяжкая гиря в переговорном процессе.

Иордания и палестинцы. Здесь перспективы двусторонних переговоров обнадеживают. Здесь есть о чем говорить, есть о чем договариваться. К тому же Иордания сама хотела бы уладить палестинские дела в собственном доме (большая часть иорданского населения — палестинцы). Палестинцы же, надо признать это откровенно и честно, безмерно устали от жесткой хватки и диктата своих непримиримых вождей, скорых на наказанье собственных соплеменников.

Упрощать, однако, нельзя. Переговоры Израиля с Иорданией и палестинцами простыми не будут. Косвенно придется считаться с позицией лидера Организации освобождения Палестины Ясира Арафата.

И все же на сегодня самая спокойная граница у Израиля с Иорданией, не считая, разумеется, израильско-египетского соседства. Израиль-

ские пограничники, несущие службу на реке Иордан, вопреки инструкциям позволяют себе купаться в реке. Их иорданские коллеги, заметив приближающуюся израильскую инспекцию, по-дружески дают знать израильским пограничникам, чтобы они поскорее смогли предстать перед начальством в надлежащем виде. Солдат-резервист на берегу Мертвого моря, вручив мне для знакомства свой автомат М-16, предварительно отсоединив обойму, сказал: «Здесь у нас никаких происшествий не бывает».

90-е годы, судя по всему, сулят крупные глубокие изменения на Ближнем Востоке. Когда в конце 70-х годов Египет пошел на Кэмп-

страцию Буша в потакании арабам, в забвении роли Израиля как стратегического союзника на Ближнем Востоке.

В арабской зоне тоже хватает неистовых — до единства там далеко. После войны в Заливе, после преступной агрессии режима Саддама Хусейна против Кувейта, панарабизм стал выглядеть абстрактной идеей, не имеющей никакого отношения к реальности.

Тем не менее 90-е годы могут принести нам хорошие неожиданности на Ближнем Востоке. И не надо печалиться о былой роли Советского Союза в этом регионе. Новая роль России, которую она только-только начинает осваивать, куда как более



Кинжал как политический аргумент

Фото из журнала «Ньюсуик»

Дэвид, кремлевские власти кляли его на чем свет стоит. Арабские страны рвали с Египтом отношения. А ведь то был первый прорыв, шаг к лучшему будущему на Ближнем Востоке. Мадрид тоже предается анафеме. Пока.

Не надо печалиться...

И все же поиски мира на Ближнем Востоке не могут не быть отчаянно трудными. В Израиле хватает неуступчивых. Недоверие к арабским соседям глубоко. Некоторые израильские политики, близкие к премьеру, заявляют, что нынешняя американская политика в отношении Израиля «активно недружественна». В рамках международного семинара, в котором мне недавно довелось участвовать, подавляющее большинство составляли американцы. Так, израильские ораторы без стеснения «воспитывали» гостей из США, обвиняя админи-

увлекательна, содержательна и значима.

Вариантов возможного развития обстановки на Ближнем Востоке множество. Просчитать даже компьютеру не под силу: слишком все непредсказуемо. Но если следовать логике, то представляются такие варианты.

Первый вариант я бы назвал рутинным. Двусторонние переговоры Израиля с Сирией, с Ливаном довольно быстро заходят в тупик. Их участники не только не убирают политические капканы, которые время, история и собственные действия соорудили на пути к добрососедству, но, расстреляв обоймы гневных речей, фактически сходятся на том, что продолжение диалога — пустая трата времени. Соединенные Штаты при поддержке России, других стран вновь и вновь пытаются с переменным успехом возвращать несговорчивых дипломатов за стол переговоров. Но все тщетно. Насту-

пает долгая пауза. Идея поменять местами этапы переговоров, то есть отложить двусторонние и взяться за общие проблемы, в решении которых заинтересованы все обитатели Ближнего Востока, отвергается.

Диалог Иордании и палестинцев с Израилем носит более содержательный характер, хотя, конечно, и здесь далеко не все идет гладко. Требование номер один Организации освобождения Палестины (она все-таки закулисный участник переговорного процесса) — создать палестинское государство — не фигурирует как безотлагательная задача. Промежуточные шаги в направлении автономии Западного берега и района Газы взвешиваются и оцениваются уравнивательно. Не только Израиль, но и Иордания думают, как сделать, чтобы и безопасность не нарушалась, и палестинцы не ощущали бы себя париями в родном очаге. Допускаю, что контуры договоренности могут быть очерчены.

Увы, на этом месте следует сказать: «Но». Это грузное «Но» состоит из двух частей: первая — определенная сопряженность, синхронизированность двусторонних переговоров Израиля с его соседями. Вряд ли кто из них в одиночку решится пойти на полное замирение с Тель-Авивом. Вторая часть «Но» — территориальные проблемы...

Возможен и другой оптимистический вариант исхода ближневосточного процесса. Видимо, какие-то резервы есть в позициях всех участников переговоров. Они далеко не раскрыты, и об их существовании можно только гадать.

Примем во внимание, что в прошлом ближневосточные дуэлянты четко знали, на чьей стороне находится Советский Союз, на чьей — Соединенные Штаты. Соперничество между СССР и США как неизменный элемент входило в политические расчеты враждующих сторон. Это позади. Ныне Россия и Соединенные Штаты успешно осваивают партнерские отношения, в том числе и в ближневосточных перипетиях. А это момент существенный.

Касаясь оптимистического варианта, не следует пренебрегать египетским примером. Он совсем не плох в глазах ряда арабских государств. Крайние лозунги, максималистские требования всегда броски, всегда для кого-то привлекательны, но своей продуктивности они ни разу в регионе не доказали. Мне кажется абсурдным, что по сей день, за исключением Египта, остальные арабские страны формально находятся в состоянии войны с Израилем.

Культивирование вражды, может быть, определяется соображе-

ниями внутренней политики. Но не могу понять, что арабские страны проиграла бы от установления ровных и спокойных отношений с Израилем. Убежден, что все дело ближневосточного урегулирования от этого только выиграло бы.

Политики в арабских странах, в Израиле, вне этого района считают танки и самолеты, ракеты и артиллерийские свзалы, ведут реестр взаимных обид и претензий. И обиды — реальные, и претензии — ненадуманые, и оружие остается оружием — оно может стрелять и стреляет.

Но есть ведь вещи поважнее самого ближневосточного конфликта, например свзанные с завтрашними и послезавтрашними судьбами этого региона. Назову хотя бы одну — вода. Ее нехватка ощущается на Ближнем Востоке, в Северной Африке. В сочетании с быстрым ростом населения эта проблема уже завтра станет самой насущной. Решить ее можно лишь соединенными усилиями, объединяя капиталы, ресурсы, умы, добрую волю всех стран.

Есть ли экономные водосберегающие способы ведения сельского хозяйства? Есть. В том же Израиле получают блестящие результаты за счет селекции, современных систем орошения, расчетливого набора возделываемых культур. Все это может быть доступно израильским соседям и становится доступно на оккупированных территориях. Воображение пасует, когда пытаешься представить будущее Ближнего Востока без ненависти и вражды. Люди, ресурсы, знания, культура (не одна!) — соедини все это, и Ближний Восток станет громадным цветущим оазисом. Мечта? Пока мечта.

Родные пасынки

После семинара, о котором я упоминал, завершающему ужину сопутствовала маленькая музыкальная часть. Профессор Амин Коэн объявил, что сейчас будет исполнена русская танцевальная мелодия. И двое симпатичных мужчин, одетых «а-ля рюсс», один на аккордеоне, другой на балалайке, слаженно, лихо исполнили «Танец с саблями» Арама Хачатуряна. Затем к еще большему восторгу аудитории сыграны были действительно русские мелодии. Музыкантов не отпускали. Могучий американец Джордж Свифт, в войну летавший на бомбардировщике, пивший водку и виски с нашими ребятами после Победы в 1945 году, хлопая ручищей по столу, требовал: «Ка-лин-ку, ка-лин-ку!» Эх, и здорово же, нежно, страстно, отчаянно прозвучала «Калинка» у фантастического балалаечника из

Минска и отличного аккордеониста из Киева. В городе Иерусалиме.

Потом, когда все расходились, я спросил у музыкантов, каково им живется в новых местах. «Ничего, все как-то устраиваются. Дороговато, но жить можно».

«Дороговато» — звучало часто в разговорах с израильтянами. Работу, да еще по специальности, найти нелегко. Многие меняют профессию. Молодым, понятно, легче. Людям постарше намного труднее. На просторной набережной в Тель-Авиве днем дул свирепый ветер. Людей было совсем мало. Два-три отчаянных иностранца плескались у берега моря, огороженного молотом. В беседе, продуваемой со всех сторон, сидел одинокий человек в строгом костюме, слева на пиджаке — ланки боевых советских наград, справа — орден Отечественной войны...

Великое дело сделано, что наконец-то восстановлены дипломатические отношения с Израилем. Говорю сейчас не об очевидной разумности этого шага в политическом плане. Речь о человечности. Безнравственно и жестоко было разрешать людям выезд из страны и тут же наглухо захлопывать дверь даже для короткого посещения родных, друзей, знакомых.

Нормальные отношения с Израилем — это возможность нормальных связей с соотечественниками, выехавшими из страны. Это новое психологическое состояние, свободное от ожесточения, для сегодняшних «олим» (так именуют вновь прибывших на израильскую землю). Это необходимейшая предпосылка, чтобы со временем, а лучше уже сейчас советские евреи — а счет их идет на сотни тысяч — стали человеческим мостом между двумя странами, чтобы новая «алия», то есть волна эмигрантов, послужила завоидой самого широкого и нестесненного советско-израильского сотрудничества.

Мне-то жалко и горько, что десятки и десятки тысяч наших сограждан покидают страну. Но что прикажете делать: это их неоспоримое право. Скверна антисемитизма, поощрявшаяся на партийно-государственном уровне, поразила бытовое сознание части общества. У «охотников», «черносотенцев», к сожалению, есть наследники, столь же крикливые, наглые и дремучие, как их прародители. От них кому угодно захочется сбежать хоть на край света. Так давайте, раз уж так случилось, не бросать камни вдогонку уезжающим.

Рвать — просто, связывать — сложнее. Но насколько же плодотворнее, насколько богаче материально и духовно становится общество, отдающее себя целям созидания, а не разрушения.

Информационно-

компьютерный

центр

«ГРИН СТАР»

имеет доступ более чем к 500 источникам данных автоматизированных информационных систем ведущих компаний США, Швейцарии и других стран. База данных **«ГРИН СТАР»** содержит информацию в области науки, техники, бизнеса, права, экономики, текущих событий в мире общим объемом более 400 млн. записей. Число источников, полные тексты которых содержатся в базах данных **«Dialog»** (США), **«Data Star»** (Швейцария), постоянно растет.

ИКЦ фирмы «ГРИН СТАР», абонентом которого может стать любое ведомство, ассоциация, комитет, объединение, предприятие, кооператив,

- заключает договоры на информационное обслуживание;*
- осуществляет на договорных территориях комплекс услуг, связанных с коммерческой эксплуатацией международной компьютерной информационной сети;*
- проводит маркетинговые исследования и выдает информацию по интересующим заказчика фирмам, товарам и видам услуг в различных странах мира.*

Контактные телефоны:

(095) 534-62-28;

(095) 209-55-40.

Факс: (095) 536-67-09.

Адреса:

103498, Москва, а/я 65,

«ГРИН СТАР»;

103050, Москва, а/я 122,

«ГРИН СТАР».



GREEN
STAR

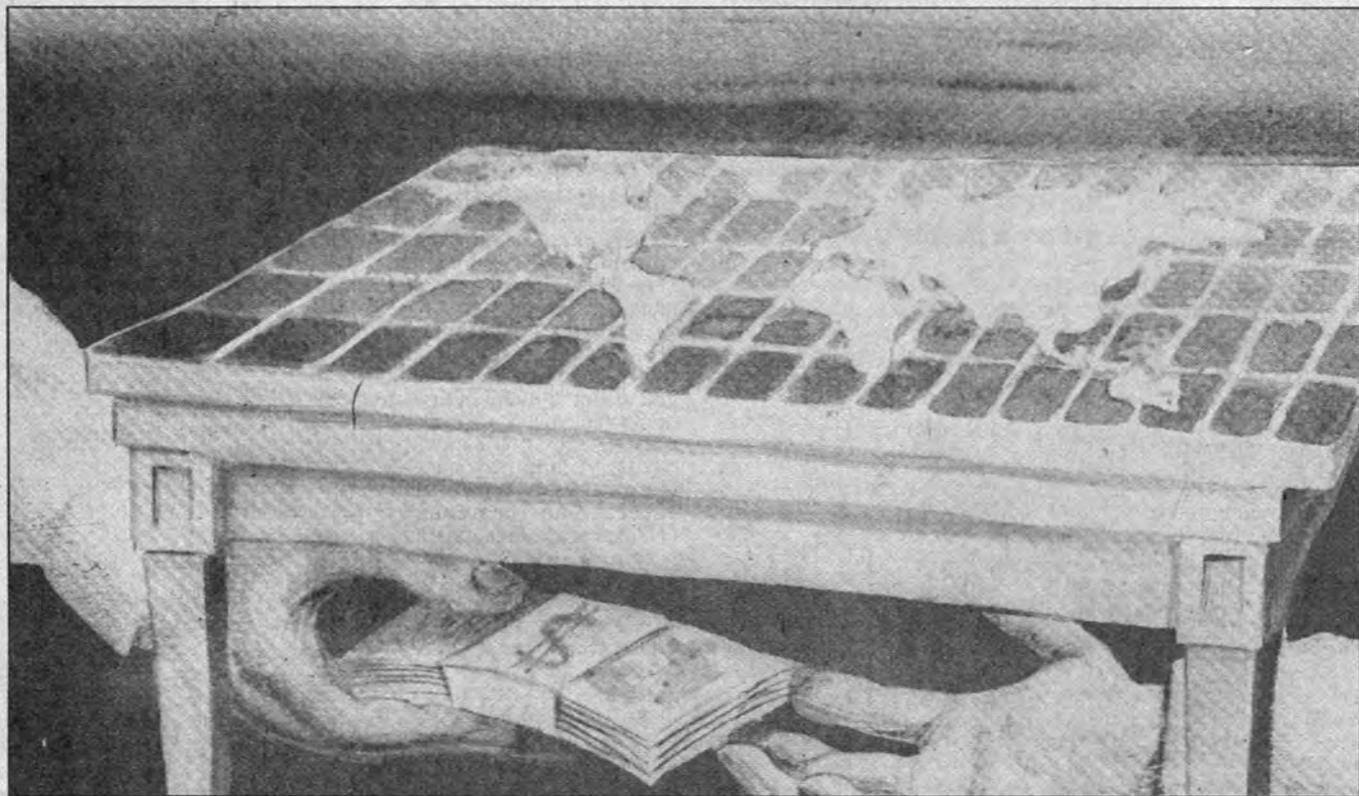
AVIS

The World Paper

Банкиры с большой дороги

Мировой экономический бум середины 1980-х годов закончился в начале 1990-х спадом и разоблачениями финансового мошенничества. Скандалы потрясли такие старые фирмы, как основанная в 1910 году «Саломон бразерс», и сокрушили таких новичков, как «Бэнк оф кредит энд коммерс интернэшнл» («БККИ»), родившийся в 1972 году. Финансисты, еще несколько лет назад бывшие героями бизнеса, сидят в тюрьме или отбывают срок на принудительных работах. В нескольких странах под подозрением высшие политические деятели и их советники.

Новое в нынешней волне скандалов — их международный характер. Бизнес стал глобальным. Глобальный характер приобрело финансовое мошенничество. Дело не только в том, что правительства ослабили регулирование финансовых рынков; деньги скачут через границы, оставляя лишь едва заметные следы. Сообщения с четырех континентов свидетельствуют о масштабах скандалов. Возникает вопрос: нужен ли всемирный отряд по борьбе с мошенничеством, чтобы заставить соблюдать правила в мировой общине бизнесменов?



Банковские цыгане

Попросите любого банкира охарактеризовать финансовые рынки 1980-х годов, и он почти наверняка ответит: «глобализация». Крупнейшие банки ведут свои операции круглосуточно через сеть офисов и посредством контактов, которые поразили бы финансистов всего лишь одно поколение назад.

Но такая деятельность имеет и другие последствия. 1990-е годы показали: мошенничество и скандалы ходят по миру так же легко, как наличные деньги, акции и облигации. В прошлом году раскрылись финансовые аферы, ошеломившие и возмущившие инвесторов и вкладчиков. Волна скандалов и позорных разоблачений, захлестнувшая летом финансовые рынки, накрыла некоторые наиболее уважаемые учреждения мира. В закрытии «БККИ» участвовали банк Англии и Совет управляющих Федеральной резервной системы США.

В Германии финансовые круги потрясли обвинения в махинациях Дойче банка, самого могущественного в стране и одного из крупнейших в мире. Информация об уклонении от налогов и нарушении доверенным лицом своих обязанностей сохранилась в ряде анонимных писем в прессу.

На Уолл-стрит дурную славу приобрела «Саломон бразерс» — солидная фирма по торговле ценными бумагами: ее обвинили в искусственном вздувании курсов государственных ценных бумаг. Председатель «Саломон бразерс» и несколько старших должностных лиц были вынуждены подать в отставку после раскрытия обмана на рынке, который, несмотря на гигантские размеры, был в основном нерегулируемым.

В посткоммунистической Польше летом разразился крупнейший финансовый скандал. В результате арестованы бывший президент Центрального банка Гжегож Вуйтович, его заместитель и шесть других служащих. Вуйтовича обвинили в халатности: частная компания обманула государство по крайней мере на 360 миллионов долларов США, что составляет значительную сумму для польской экономики.

Но она бледнеет по срав-

нению с суммами, с которыми мошенничал «БККИ». Шесть месяцев спустя после закрытия потерю банка можно предположительно оценить в 2–3 миллиарда долларов. Раскрытие нескольких сложных афер потребует времени. Расследование проводят британское правительство и его партнеры в США. Некоторые утверждают, что «БККИ» — исключительный случай, уникальное учреждение. Банк плел паутину международных операций, слишком сложную для любого международного банковского контролера. Паутина простиралась от Лондона до Лахора, от Абу-Даби до Каймановых островов.

«Я лично считаю «БККИ» единственным в своем роде, — говорит Питер Кук, бывший старший сотрудник банка Англии, позднее возглавивший Базельский комитет — группу руководителей центральных банков, устанавливающую для коммерческих банков ориентиры в отношении капиталов. — Это был уникальный тип международных банковских цыган в начале 1970-х годов, который к тому времени, когда контролеры-регуляторы обратили на него внимание, уже обосновался в нескольких странах».

«БККИ» воспользовался главным последствием глобализации: возможностью перемещать деньги в мире с минимальными усилиями и максимальной скоростью. Поскольку контроль за движением капиталов наряду с ограничениями обмена валют был в основном ликвидирован, единственным препятствием для денежных потоков стала устаревшая технология.

Потерпевшие вкладчики справедливо спрашивают, почему контролеры не могли предотвратить мошенничество в «БККИ» или другие финансовые скандалы. Частично ответ заключается в отсутствии международной координации между контролерами. Но правительственные регуляторы — это всего лишь гражданские служащие. Часто им трудно, а то и невозможно идти в ногу с современной банковской практикой. На финансовых рынках широко применяются новые методы торговли,

понятные только тем, кто их изобрел. «Это верно, что рынки должны идти впереди регуляторов, — говорит Кук. — Но последние не должны отставать слишком далеко».

Правительства намного осложнили задачу регуляторов: глобализация сопровождалась отменой регулирования с целью покончить с монополистической практикой. В некоторых странах последствия были катастрофическими. Новая свобода, предоставленная сберегательным и кредитным учреждениям в США, отчасти явилась причиной их последующего краха. Правительству США потребуются миллиарды долларов — по некоторым оценкам, 500 миллиардов на ближайшие сорок лет, — чтобы вырвать вкладчиков неплатежеспособных банков.

Лондонский Сити, когда-то славившийся честностью («Мое слово — мое долговое обязательство»), в 1980-е годы был сокрушен скандалами после отмены на его рынках регулирования. Крупное мошенничество совершалось как против учреждений, так и против отдельных лиц. С ростом суммы финансовых операций крепло искушение обмануть инвесторов.

Однако, по словам Питера Кука, «никакая система контроля не может надлежащим образом защитить финансовые рынки от широко совершаемого мошенничества, основанного наговоре, что, как утверждают, имело место в «БККИ».

«Риск криминальной деятельности существует всегда», — говорит Йохен Санио, старший чиновник в Федеральном банковском контрольном управлении Германии. Даже Германия, одна из самых приверженных порядку стран в западном мире, не обладает иммунитетом от всемирной эпидемии финансового мошенничества.

Учреждению, в котором служит Санио, в основном удалось избежать пагубных последствий деятельности «БККИ». Но он вспоминает о немецком банкире, выдававшем ссуды фиктивным лицам. Предприимчивый банкир использовал фамилии из телефонной книги, а банковские вклады забирал для собственного пользования. Мошенничество выплыло, только когда банковский инспектор обнаружил в списке заемщиков

фамилию собственного тестя.

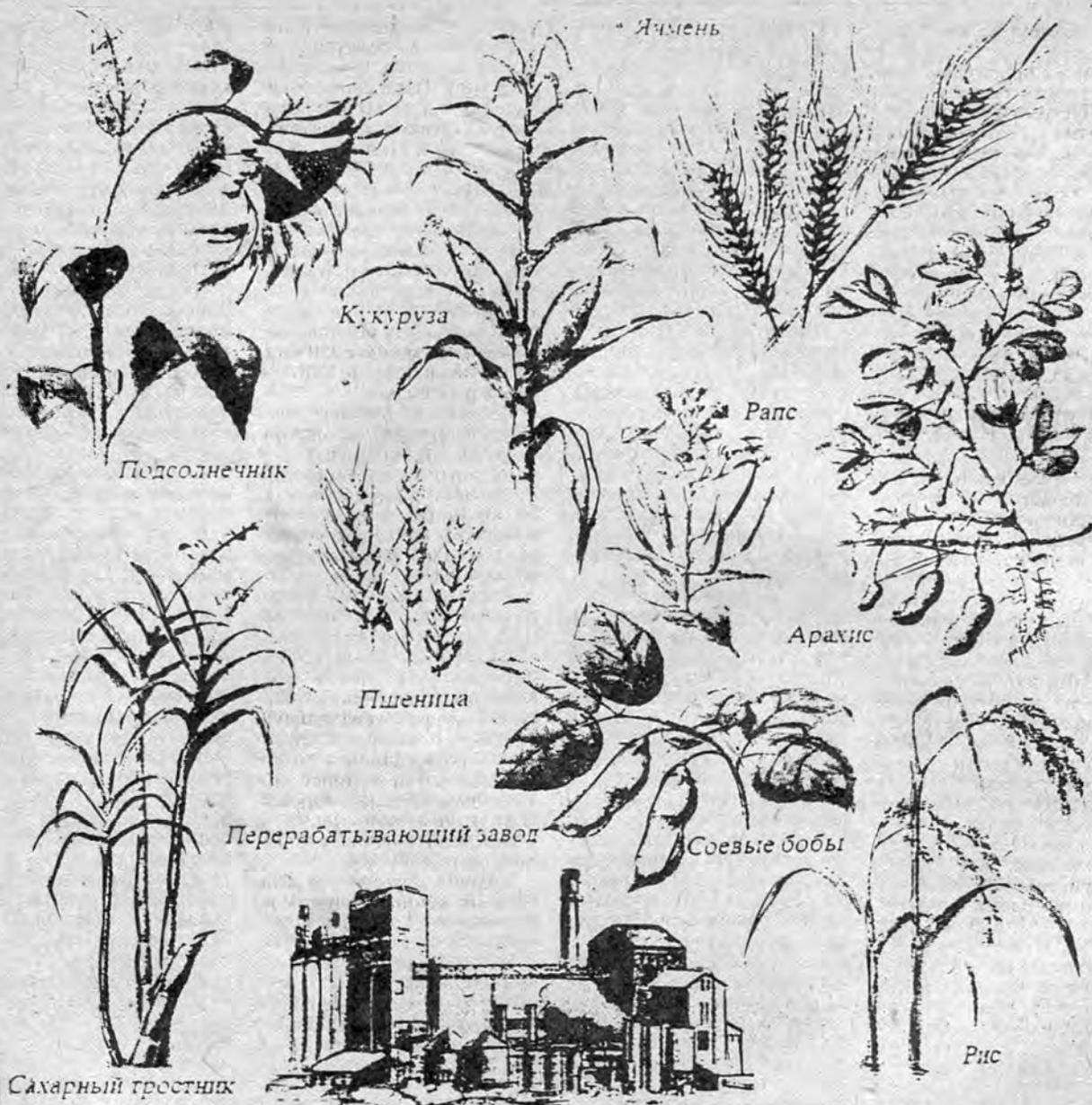
Но если контролеры не могут справиться с махинациями, то что же может? Некоторые правительства создали специальные отделы для расследования возможных случаев мошенничества, которые работают в контакте с регуляторными учреждениями. В Великобритании существует Управление по борьбе с серьезным мошенничеством. Оно расследовало крупные дела с участием нескольких известных банковских семейств, в частности «Гиннес» и «Нэшл Вэстминстер банк».

Контролеры расширяют международное сотрудничество с целью защиты финансовой системы от таких злоупотреблений, как отмывание денег. Базельский комитет, возглавляемый сейчас Джералдом Корриганом из Федеральной резервной системы США, занимается международными банками. Международная организация комиссий по ценным бумагам объединяет контролеров фирм по торговле ценными бумагами.

Но эти два органа не всегда сходятся во взглядах, учитывая различные интересы их членов. Критики утверждают: для серьезной борьбы с международным мошенничеством государства должны объединить усилия на правительственном уровне, например министров финансов наиболее могущественных стран. Можно было бы создать и независимый международный орган.

Независимая организация должна была бы включить не только ведущие страны, но и те, где мошенники обычно скрываются. Ведь «БККИ» скорее всего так долго держался, потому что осуществлял операции в таких районах мира, где финансовые рынки контролировались слабо или вообще никак.

Не исключены, правда, политические препятствия к созданию международного отряда по борьбе с мошенничеством. Некоторые страны «третьего мира», возможно, возмутятся подобными планами, которые в их глазах видятся вмешательством развитых государств. К тому же, то, что признается преступлением в развитых странах, не всегда считается таковым в других районах мира. При-



Каждое растение, изображенное здесь, необходимо нам для решения проблемы постоянно растущей потребности мира в продовольствии

Природа научила человека возделывать многие растения. Но полученное богатство нужно еще превратить в продукты питания. Вот почему Арчер Дэниелс Мидленд Компани постоянно совершенствует сеть свои перерабатывающих заводов и систему транспортных перевозок. И вот так разнообразным культурам мы находим разнообразное применение



мер — коммерческие взятки.

И все же правительствам следует взять инициативу на себя. Пустив в последнее десятилетие финансовые рынки на самотек, они не могут игнорировать последствия. Хотя усиление регулирования, возможно, и не есть правильный ответ: при глобализации рынков мошенники могут легко обойти правила.

Разбой на пути к реформам

В то время как новое руководство с трудом прокладывает путь, перестраивая экономическую и политическую систему, преступления и мошенничество — тема, вызывающая наибольшие споры в польской политической жизни. Однако представление о том, кто у кого ворует, часто зависит от того, кого вы спрашиваете. Во время первых свободных выборов в парламент правые утверждали: воруют коммунисты, которые, пользуясь своей осведомленностью, получают выгоды от продажи государственных предприятий.

В то же время экономические реформы создали условия, позволяющие недобросовестным предпринимателям обманывать потребителей. Многие из голосовавших на выборах в парламент предпочли партии, требовавшие пресечения деятельности таких махинаторов. Для людей, проживших более полувека в условиях централизованно управляемой экономики, различие между предпринимателем и вором очень условное. В ходе кампании приватизации продаются тысячи государственных предприятий. Одна из главных трудностей — найти владельцев с достаточным капиталом и опытом менеджера. Немногие поляки рассчитывают, что стремительное преобразование экономики пройдет легко и без коррупции. Тем не менее многие возмущены тем, что они рассматривают как мошенничество со стороны тех, кто проводит приватизацию. Директора фабрик, назначенные отстраненным от власти коммунистическим правительством, оценили государственные предпри-

Предотвращение серьезного мошенничества потребует денег, и эти расходы будут переложены на налогоплательщиков, вкладчиков и акционеров. Но здесь может пригодиться опыт воздушных пассажиров, предпочитающих уплатить лишние деньги за безопасность перспективе потерять жизнь.

Найджел Адам
ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

ятия гораздо ниже их реальной стоимости и продали их своим вновь созданным частным фирмам.

Многие осторожные менеджеры предпочли не продавать излишние активы, а оставить их без дела, сочтя, что это лучше, чем рисковать обвинением в коррупции. Иренеуш Секула, заместитель премьер-министра в последнем коммунистическом правительстве, — пример нового предпринимателя, выходящего из коммунистической номенклатуры. «Мы купили несколько самолетов у бывшей восточногерманской авиакомпании, — говорит он, — не потому, что они были дешевле или лучше тех, что я могу купить здесь, но для того, чтобы избежать обвинений в том, что я купил их слишком дешево».

Хотя они и довели национальную экономику до развала, некоторые коммунисты оказались способными менеджерами компаний и малых предприятий. В конце концов они обладают наибольшим опытом руководства предприятиями и до сих пор имеют высокопоставленных друзей. Таким образом, успехи номенклатурных компаний можно рассматривать как полезные для страны. Однако многие считают их деятельность формой воровства.

В Польше хватает и настоящего воровства. В прошлом году в городе Печице под Варшавой полицейские в шлемах и с автоматами атаковали старинный дворец. Полиция надеялась найти в нем лиц, вызвавших один из крупнейших финансовых скандалов в истории Польши. Они застали лишь сторожа, а вместо оружия обнаружили пейзажи старинных баталей. Предполагаемые мошенники к моменту облывы уже бежали из страны с 350 миллионами долларов США в своих портфелях.

Дворец в Печице был штаб-квартирой компании «Арт-Б» (сокращенно от польского — «артыстычны бизнес»). Три друга, когда-то игравшие в джазе, создали коммерческую компанию — одну из тысяч, появившихся на заре экономической свободы. Ночью они ездили на полуразвалившемся грузовике в Берлин, покупали у оптовой фирмы партию пользующихся спросом у населения товаров — кофе, жевательную резинку, бананы и апельсины, и возращались домой на рынок. Вырученные злотые немедленно обращались в немецкие марки, и коммерсанты снова ехали в Берлин.

«Арт-Б» скоро отказалась от ночных поездок на грузовике. Троица освоила вид мошенничества, известный на Западе как выписка чека против неинкассированной суммы. Крупную сумму клали в один банк в обмен на чек на несколько миллионов долларов. В тот же день чек доставлялся автомобилем или даже вертолетом в другой банк. Прежде чем второй банк выставлял счет первому, в обоих набегали проценты. Неповоротливые польские государственные банки не могли тягаться с проворными мошенниками: иногда двум банкам требовалась неделя для урегулирования счетов.

Расследование скандала с

«Арт-Б» все еще ведется. Уже известно, что компания за взятки получала документы, включая депозитные сертификаты. Существует подозрение, что одному служащему центрального банка вручили взятку, чтобы он предупредил компанию о планируемой девальвации злотого по отношению к доллару.

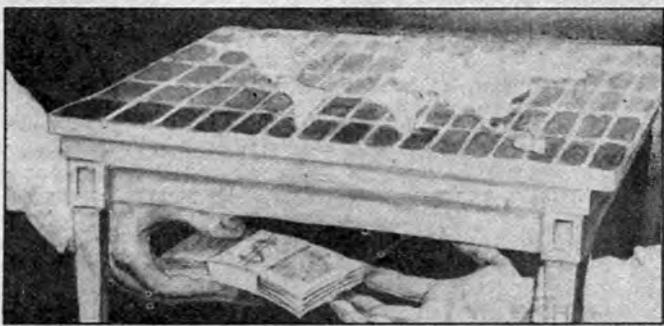
В связи со скандалом с «Арт-Б» президент центрального банка Польши Гжегож Вуйтович был арестован на варшавском вокзале по обвинению в халатности. Многие, правда, усмотрели в этом аресте попытку президента Леха Валенсы и правительства получить политическую выгоду от скандала в канун выборов.

Самым неприятным делом для финансовых властей стал скандал с Фондом обслуживания иностранных долгов. Государственные деньги в этом фонде должны были использоваться для покупки польских долговых обязательств на международных рынках за какую-то часть их номинальной стоимости. Должностные лица, которым это было поручено, перекачали на свои собственные счета за границей 10–20 миллионов долларов.

Но жулики есть всюду. Скандалы в Польше не столь грандиозны, как, скажем, связанные с «БККИ», «Саломон бразер» и токийскими фирмами по торговле ценными бумагами, не говоря уже о «подвигах» Майкла Милкена. Невозможно безупречно приватизировать тысячи государственных предприятий в относительно короткий период времени. Кроме того, мошенничество имело место и в годы коммунистического режима. Просто тогда подцензурной прессе не разрешалось о подобных делах сообщать.

Иногда создается впечатление, что атмосфера отравляется намеренно. Сообщения об обманах и аферах распространяются, чтобы распродать у людей чувство угнетения и беспомощности. В такой атмосфере рождаются диктаторы. Нынешнее положение дел вполне можно уподобить случаю с дворцом в Печице: бандиты не обнаружены, лишь старый сторож дремлет под картинами.

А. К. Вроблевский
ВАРШАВА, ПОЛЬША



Вы — на совещании в верхах по проблемам Земли



Нью-йоркский художник Роберт Раушенберг создал несколько оригинальных работ под названием «Последний поворот — ваш поворот». Рыночная стоимость каждой — 5000 долларов США. С целью поощрения ответов на публикуемый ниже опрос Комитет содействия совещанию в верхах по проблемам Земли предоставил один эстамп в качестве приза. Сам художник выберет победителя в лотерее, в которой будут участвовать все ответы на эту анкету. Интервью с победителями читайте в июньском номере «Уорлд пейпер».

Крупнейшее за все время экологическое совещание — конференция ООН по окружающей среде и развитию — состоится в июне в Рио-де-Жанейро. Руководители стран подпишут новые конвенции, многие неправительственные организации проведут специальные заседания. Результаты опроса будут опубликованы в июне и объявлены в Рио-де-Жанейро на конференции.

● Насколько вас волнуют экологические проблемы?

- Очень волнуют
 Волнуют
 Не волнуют

● Знаете ли вы сегодня о проблемах экологии больше, чем десятилетие назад?

- Намного больше
 Немного больше
 Нет

● Если вы знаете больше, в чем главная причина этого?

- Лично были свидетелем ущерба окружающей среде
 Просвещение в школе или на работе
 Средства массовой информации

● Необходимо ли для сохранения окружающей среды Земли меньше потреблять товаров?

- Да
 Нет

● Какие изменения в вашем быту произошли по экологическим причинам?

- Вторично используете отходы
 Ездите на велосипеде вместо автомобиля
 Меньше пользуетесь отоплением и/или кондиционированием в целях экономии энергии
 Способствуете решению экологических проблем
 Мало сделали или ничего не сделали

● Если будет необходимо дальнейшее ограничение пользования природными ресурсами, такими, как пресная вода и/или нефть, что бы вы предпочли: новые налоги для уменьшения личного потребления или нормирование, установленное поровну для всех?

- Новый налог
 Нормирование

● Хотели ли бы вы платить больше за продукты, произведенные способом, более благоприятным для окружающей среды?

- Да, до 25 процентов больше
 Да, до 10 процентов больше
 Нет

● Готовы ли вы платить больше за ресурсы, если это улучшит окружающую среду для ваших правнуков?

- Да, до 1 процента годового дохода
 Да, до 3 процентов годового дохода
 Нет

● Необходимо ли для предотвращения экологической катастрофы ограничить экономический рост?

- Ограничить рост
 Экономический рост и улучшение окружающей среды возможны

● Кто, по-вашему, несет наибольшую ответственность за ущерб, причиняемый окружающей среде?

- Производства
 Правительство, включая вооруженные силы
 Потребители

● Какую оценку вы бы поставили вашей стране за усиление по защите окружающей среды?

- Отлично
 Удовлетворительно
 Плохо

● Какая страна, по вашему мнению, вкладывает наибольший процент ВВП в защиту окружающей среды?

- США
 Швеция
 Нидерланды
 Япония
 Сингапур

● Что необходимо сделать в вашей стране для предотвращения

дальнейшего загрязнения: принять новые законы или обеспечить лучшее соблюдение существующих?

- Принять новые законы
 Обеспечить лучшее соблюдение существующих законов
 Ни то ни другое

● Какой наилучший способ побудить промышленность, загрязняющую окружающую среду, соблюдать существующие правила?

- Денежный штраф
 Налоговый стимул
 Бойкот со стороны потребителей
 Временное закрытие

● Кто должен взять на себя большее бремя по спасению ресурсов Земли:

- богатые страны, ограничив свой экономический рост?
 бедные страны, ограничив у себя рост населения?

● Считаете ли вы, что важные экологические ресурсы, такие, как большие озера и леса, принадлежат стране, в которой они расположены, или был бы уместен международный контроль?

- Только национальный суверенитет
 Некоторый международный контроль

● Считаете ли вы, что граждан развитых стран следует обложить

налогом, чтобы сохранить ресурсы в развивающихся странах?

Да, чтобы сдержать потребление

Нет

● Считаете ли вы, что развивающиеся страны имеют право эксплуатировать их окружающую среду так же, как это делали промышленные страны?

Да, это справедливо

Нет, времена изменились

● Для осуществления контроля за ростом населения Китай проводит политику, в соответствии с которой каждая семья должна иметь одного ребенка. Как вы считаете, это:

справедливое решение

достойно осуждения

● Имеет ли Индия право способствовать производству холодильника для каждой семьи, если это означает рост глобального загрязнения?

Да

Нет

● Если пожелаете: опишите в 100 словах или меньше на отдельном листе бумаги одно мероприятие, касающееся окружающей среды и развития, в отношении которого вам больше всего хотелось бы, чтобы совещание в верхах по проблемам Земли пришло к согласию.

Да

Нет

● Чтобы помочь редакторам «Уорлд пейпер» проанализировать опрос, пожалуйста, сообщите нам:

Вашу фамилию: _____

Ваш адрес: _____

● Для участия в конкурсе, пожалуйста, пошлите почтой эту анкету (с датой отправления по почтовому штемпелю не позднее 15 марта 1992 года) по следующему адресу:

Earth Summit
c/o The World Paper
210 World Trade Center
Boston MA 02210, USA
или по факсу: 617-439-5415

Победа президента, но успех оппозиции

Еще в начале января и болгарские, и иностранные наблюдатели полагали, что поддерживаемый Союзом демократических сил президент страны 56-летний философ Желю Желев и выдвинутая Союзом на пост вице-президента поэтесса Блага Димитрова победят уже в первом туре голосования, оставив далеко за собой два десятка пар соперников. Однако примерно 45 процентов голосов, полученных Желевым и Димитровой, для победы оказалось недостаточно. К лидирующей паре опасно приблизились пользующиеся поддержкой Болгарской социалистической партии независимые кандидаты — депутат Народного собрания Велко Вылканов и бывший лидер Независимого общества защиты прав человека Румен Воденичаров.

И только второй тур голосования, состоявшийся 19 января, расставил наконец все точки над «i». Избиратели, как и ожидалось, отдали предпочтение команде Желев — Димитрова. Союз демократических сил сумел сохранить за собой ключевые позиции, необходимые для проведения политики реформ, — большинство (вместе с партией этнических турок) в парламенте и пост главы государства.

И тем не менее результаты президентских выборов в Болгарии наводят на серьезные размышления. Победа на демократических выборах с отрывом от соперника в 6–7 процентов голосов избирателей — нормальное явление в нормальном демократическом государстве со стабильной экономикой и выкристаллизовавшимися политическими интересами и симпатиями различных групп населения. К числу таких государств ни Болгарию, ни большинство других стран бывшего социалистического содружества отнести сегодня нельзя. В этих условиях почти половина голосов, отданных соперникам Желева, как, кстати, и «возрождение» социалистического электората на недавних парламентских выборах в Польше, показывают, что силы, пришедшие к государственному рулю на волне всенародного неприятия политики прежних коммунистических режимов, начинают терять часть своих сторонников.

Собственно, процесс этот закономерен. На идеях разрушения и отрицания прошлого объединение достигается легче, чем тогда, когда речь идет о строительстве будущего. Представления о будущем у людей разные. Новые власти, пытающиеся, по образному выражению, приписать Валенсе, «реформировать феодальный социализм в современный капитализм», не могут ради достижения этой цели не идти на весьма непопулярные шаги.

Возрождение рыночных отношений, либерализация цен, приватизация — все это нередко приобретает уродливые формы торгового, биржевого, государственного ограбления масс. Проблему усугубляют вызываемая структурными изменениями в экономике и

сфере управления безработица, разрушение прежних пусть малоэффективных, но зато вроде бы общедоступных систем здравоохранения, социального обеспечения, образования, рост имущественной дифференциации.

Все это неизбежно. Все это, хочется верить, временно. И в полном соответствии с выведенными известным российским ученым Питиримом Сорокиным еще в 20-х годах закономерностями все это не может не вызывать «появление, развитие и успешную прививку «коммунистически-социалистически-уравнительных рефлексов».

Наивно было бы думать, что новые лидеры этой тенденции не видят. Выступая на одном из предвыборных собраний, Желю Желев говорил, что Болгария переживает очень трудный период, когда решается вопрос: демократия или коммунизм. Но, надо сказать, пытаясь сохранить демократию, лидеры действуют порой отнюдь не демократическими методами, а по правилам, вынесенным из школы «реального социализма». В полном соответствии с лозунгом «грабь награбленное» была конфискована собственность политических наследников ПОРП, БКП, КПЧ. Законом запрещена пропаганда коммунистических идей в Чехо-Словакии. Готовится закон о запрещении Болгарской социалистической партии. И никто не хочет прислушиваться к голосам, предупреждающим, что силовые методы подавления политических противников нередко приводят к обратным результатам. Потому что, как учит исторический опыт, революции отнюдь не заканчиваются взятием Бастилий, штурмом Зимних или обретением большинства в парламенте. Так революции только начинаются. Переход в новое качество — не прыжок через пропасть. Разрушение прежних и становление новых общественных отношений, государственных институтов, правовых норм, не говоря уже о нормах этических, — долгий, сложный и мучительный процесс, в ходе которого необходимо не растерять сторонников, привлечь на свою сторону колеблющихся, нейтрализовать противников. Причем нейтрализовать политически, показав убожество их аргументации и целей. Когда это сделать не удавалось, революции были обречены на поражение. На французский Термидор. На XVII съезд ВКП(б). На советский 37-й год.

Примерно 47 процентов голосов, полученных на президентских выборах Вылкановым и Воденичаровым, — это достаточно, чтобы увидеть: в стране существует социальная база для возникновения реальной оппозиции силам, стоящим у власти. Дай Бог, чтобы эта оппозиция была конструктивной, чтобы, разделяя устремления и цели правящего блока, не позволяла властям совершать ошибки и была готовой в любой момент сменить команду у государственного руля, чтобы, не меняя курса, вести корабль дальше.



Александр
Диденко

**Желев
набрал
52 процента
голосов.
По западным
меркам —
много;
по
болгарским
— мало...**

Новониколаевск — центр
Российского
государства
начала века.
Деловой центр России
сегодня —

INTERNATIONAL ELECTROTECHNICAL

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ ТОВАРНО-ФОНДОВАЯ БИРЖА в НОВОСИБИРСКЕ.

Первая в стране биржа
энергетического профиля
располагает неисчерпаемым
научным и производственным
потенциалом СИБИРИ,
находится на перекрестке
экономических и торговых путей
РОССИИ

Наш адрес: 630004, Новосибирск, Красный проспект, 67-а.

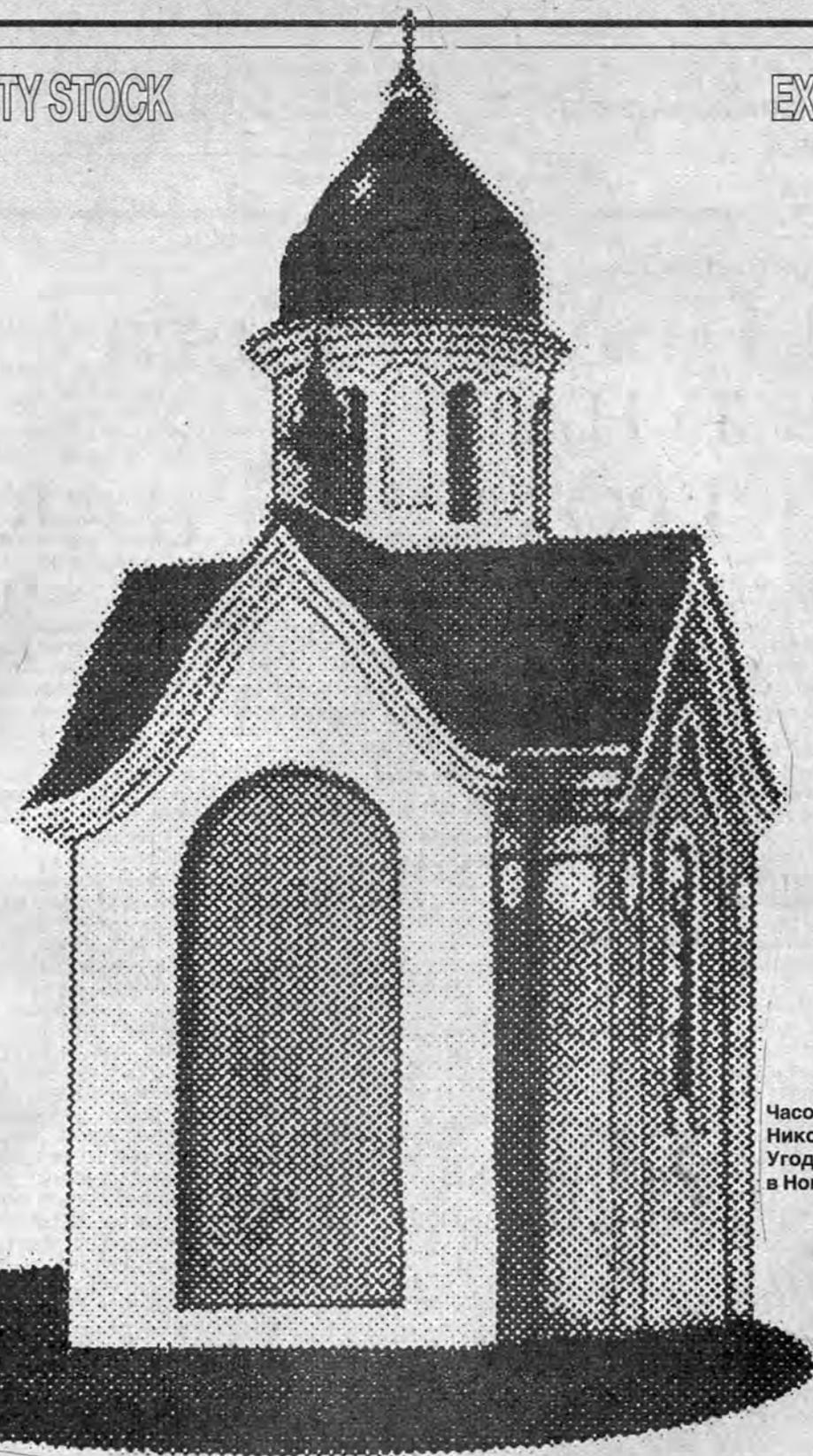
Телефоны: (383-2) 21-99-57, 20-08-00.

Факс: (383-2) 21-50-54.

НАША ЭНЕРГИЯ—

COMMODITY STOCK

EXCHANGE



Часовня
Николая
Угодника
в Новониколаевске

ВАШИ ДОХОДЫ!

AVIS

После побега

Лев Елин

Однако судьба Дольберга вряд ли может служить рекламным образцом для буклета «Прощай, страна родная»: он оказался нежелательной персоной по обе стороны «железного занавеса» и теперь, 36 лет спустя, выглядит как человек, побитый жизнью. Впрочем, сам он это вряд ли признает...

У Александра Дольберга начались проблемы уже в МГУ. В 55-м его почти исключили из комсомола — за «безобразные изменнические разговоры». Дольберг, в компанию которого входили Лев Аннинский, Александр Морозов, говорил, что то были «зачатки диссидентства». Однако в 56-м, после XX съезда, комсомольское и партийное начальство решило: у Дольберга, наверное, «потрясающие связи» — он еще год назад знал, что Хрущев будет говорить на съезде!

Перед Дольбергом даже извинились, но он понимал, что это не надолго, и был уверен: «неумение и нежелание держать язык за зубами кончатся посадкой». На постсъездовской волне ему удалось получить

В 1956 году Александр Дольберг, сжимая в руках томик Пушкина, бежал из Восточного Берлина в Западный. Так он положил начало третьей волне советской эмиграции

комсомольское «добро», необходимое для редкой тогда турпоездки в Восточный Берлин.

— Я решил не возвращаться. А то, как обращались руководители делегации с нами в Берлине — по-хамски, как с крепостными малыми детьми, — утвердило меня в этом решении...

Дольберг вбежал в берлинское метро, сжимая в руках паспорт и томик Пушкина. Риск был велик: первая же проверка могла окончиться для Александра десятью годами в ГУЛАГе. Однако ему повезло — и он без проблем доехал до американского сектора Западного Берлина.

— Честно говоря, я не знал, что попаду именно в американский сектор, а не, скажем, в английский. Вообще, я понимал, от чего я ухожу, а куда, представлял очень смутно. То есть общие культурно-духовные данности были мне известны, но вот конкретный механизм жизни...

Дольберг попросил у американских властей политического убежища — и тут началось нечто, что прежде ассоциировалось в его сознании с методами «родной» госбезопасности.

Американцы обращались с Александром более чем грубо: ему пришлось пережить то, что, как он узнал позднее, называется «методом враждебного допроса». В какой-то момент, когда Дольберга с завязанными глазами втолкнули на заднее сиденье машины, где дверцы не открывались изнутри, он решил: везут на расстрел...

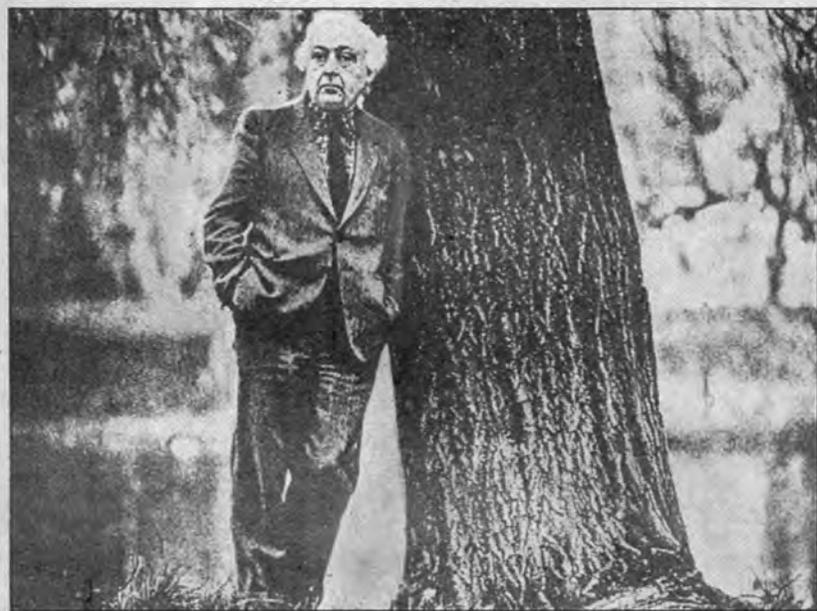
Его заперли в комнату с наглухо забитыми окнами. Каждый день «мистер Икс» требовал, чтобы Александр выдал известные ему военные секреты и признал, что он советский шпион.

— Может быть, им показалось подозрительным, что я знаю несколько языков, — но я ведь заканчивал филологический факультет МГУ, — размышляет Дольберг. — Думаю, через подобный ад прошли многие — просто боятся это признать...

24-летний Александр «сидел на кровати и выл как собака».

После 6–8 недель допросов Дольберга выпустили — он с улыбкой вспоминает удовольствие, которое получил от покупки галстука в «С&А». Первое удовольствие от западной жизни. Впрочем, его тут же «сбагрили на самое дно Европы», в лагерь для перемещенных лиц в пригороде Нюрнберга.

— Там держали подонков, которых не выдавали восточноевропейским прави-



Александр Дольберг: «не сумел доказать отсутствие обмана»...

тельствам, так как не доверяли их правосудию — но и не хотели выпустить эту явно уголовную публику на свет божий...

Много позднее Дольберг поймет, почему туда отправили и его.

— В лагере был еще один русский — гэбист-бериевец Юровский: он работал в Польше и, когда узнал, что с бериевцами началась расправа, бежал. Он, представьте себе, был племянником того самого Юровского, который царскую семью расстрелял!

Юровский уже несколько лет влачил существование в этом лагере, стал тяжелым наркоманом. Его подробные рассказы о допросах на Лубянке, о технологии пыток приводили Дольберга в ужас.

— Этот человек был для меня воплощением зла, того, от чего я бежал!

Юровский украл у Дольберга 20 немецких марок, которые тому выдали в качестве первого пособия. Когда началась Алжирская война, он завербовался в Иностранный легион, где, видимо, нашел применение своим способностям...

Дольберг же, нарушив внутренние правила, отправился в Мюнхен. Глава корпункта «Голоса Америки» Чарльз Маламуд принял в нем участие — и добился пересмотра его дела. Дольберга выпустили из лагеря, и пару лет он жил в Мюнхене, в основном без дела, изредка готовил передачи для «Голоса Америки». Раз в неделю его допрашивали — по второму кругу — американские разведчики.

— Это были русские, явно из тех, кто сотрудничал с немцами. У меня с ними сложились скверные отношения...

В конце концов Дольбергу выдали немецкие документы, но этот страшный период, по его словам, так никогда и не остался позади.

Годы спустя, воспользовавшись американским Законом о свободе информации, он получил копию своего «дела» в ФБР с пометкой «секретно» и большими цензорскими вычерками. Там говорилось, что «Дольберг не смог доказать bona fides (добрые намерения, отсутствие обмана. — Л.Е.)... были подозрения в его приверженности коммунистическим принципам». То есть, в нарушение презумпции невиновности, — виновен, пока не докажет свою невиновность!

ФБР тесно сотрудничает с английской разведкой. В результате, вздыхает Дольберг:

— Я не могу получить штатную работу на русской службе Би-би-си — а это единственное в Лондоне настоящее место для русского журналиста, — потому что всех кандидатов проверяет М15.

Он оказался нежелательной персоной по обе стороны «железного занавеса».

Мосгорсуд заочно приговорил Дольберга к 15 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1977 году некий бежавший сотрудник КГБ передал розыскные дела комитета на несколько невозвращенцев НТСовскому журналу «Посев». Дольберг запросил данные о себе и получил фотокопию. Правда, в отличие от многих других невозвращенцев он никогда не верил; что КГБ захочет его похитить или «убрать» в Лондоне.

...В 1959-м, после допросов в Мюнхене, Александр Дольберг перебрался в Англию. Он хотел учиться в Кембридже и получил стипендию — но вместо этого стал... преподавателем. Дольберг читал первые в истории Кембриджа лекции по советской литературе. Какое-то время вел исследовательскую работу в Гарварде, опубликовал ряд статей. Но затем, в начале 60-х, переехал в Лондон и занялся журналистикой и переводами.

— Я написал биографию Солженицына, тогда малоизвестного на Западе писателя. Его все почему-то называли Солженицкером — легче выговорить было, что ли... Потом мы вместе с Николасом Бетеллом сделали первый перевод «Ракового корпуса».

Сейчас Дольберг занимается «техническими переводами, советологией — в том виде, в каком она еще существует, и экспертизами». Свое финансовое положение называет «вполне нормальным», хотя признает, что раньше у него были тяжелые периоды, а теперь приходится заниматься переводами больше, чем хотелось бы.

Дольбергу не удалось уйти от того занятия, которым ему было предначертано заниматься и в Союзе...

Он был женат на англичанке, но 4 года назад развелся. Он скучает по России и, если бы была «возможность интересно и плодотворно работать», наверное, вернулся бы.

Пока же Дольберг, британский подданный, которого, правда, не лишали советского гражданства, не рискует обратиться в посольство России. Ему объяснили, что сначала лучше добиться отмены приговора. В июне 1990 года он подал соответствующее заявление, которое стало кочевать по прокуратурам. Его московские друзья хлопочут, но пока Дольберг описывает ситуацию как «удары в подушку».

...У советских невозвращенцев были разные мотивы, разные истории. Не все они походили на комический побег в нью-йоркском универсаме «Блумингдейлз», изображенный в фильме с участием актера-невозвращенца Савелия Крамарова...

Этих людей, порой до сего дня несущих в себе страх побега и так и не сумевших выпрямиться во весь рост, стоит выслушать...

ЛОНДОН—МОСКВА

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

● Центр маркетинга и внешней торговли Ассоциации Союза менеджеров предлагает информационный сборник «ВАШИ ПАРТНЕРЫ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ»

Сборник содержит полный перечень (более 10 000) организаций и предприятий, зарегистрированных в качестве участников внешнеэкономической деятельности в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехо-Словакии и Югославии.

Информационной основой сборника являются данные торговых представительств и торгово-промышленных палат указанных стран по состоянию на начало 1991 года.

По каждой организации указаны:

- наименование;
- почтовый адрес;
- номер телефона (телетайп, телефакс);
- основные виды деятельности (продукция, услуги);
- традиционный экспорт и импорт.

Сборник поставляется на диске вместе с системой обработки данных, предназначенной для выборочного просмотра информации по странам и отраслям и вывода ее на печатающее устройство.

Подробная инструкция по эксплуатации позволяет работать с информацией без специальных навыков.

Стоимость сборника — 3675 рубль.

Для приобретения сборника Вам необходимо прислать заявку с указанием Вашего почтового адреса, а также копию платежного поручения по его оплате.

Надеемся, что сборник поможет Вам установить полезные контакты и найти надежных партнеров в Восточной Европе.

Наш адрес: 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 2, а/я 38. Тел.: 332-79-40; 332-79-41; 332-78-21.

Факс: 124-05-85.

Наши реквизиты: р/с № 345029 в МКБ «Мегаполисбанк», к/с № 1161116 в ГУ ЦБ РСФСР г. Москва, МФО № 201791

Для размещения
экспресс-информации
«Фирмы сообщают»
обращайтесь в агентство
«Новое время DESIGN» по адресу:
103782, ГСП, Москва, К-6,
Пушкинская площадь.
Телефоны: 209-92-82, 209-76-52,
209-95-71.
Телефаксы: 200-42-23 и 200-41-92.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Время собирать людей

Побежденная в войне, разоренная Германия сумела дать кров и работу 8 миллионам переселенцев. России предстоит позаботиться о миллионах русских, которые, возможно, вынуждены будут вернуться на историческую родину

*Вадим Макаренко,
Дмитрий Тренин*

Распад советского государства уже вызвал мощные миграционные потоки. В Армении практически не осталось азербайджанцев, в Баку — армян. Туркам-месхетинцам приходится осваивать Смоленщину, а татары получили возможность возвратиться в родной Крым. Греки уезжают в Грецию, немцы — в Германию, евреи — в Израиль. Настал, кажется, черед русских.

Пока что наиболее активно идет выезд русского населения из республик Средней Азии — в частности, из Таджикистана и Кыргызстана. Возможно возобновление эмиграции русских из Азербайджана. Если в балтийских государствах возобладает националистическая концепция государственного строительства (кстати, уже проявившаяся в проектах законов о гражданстве), то десятки, а может, и сотни тысяч русских будут вынуждены покинуть Балтию. Это далеко не полный список нынешних и потенциальных регионов массовой эмиграции.

Не будем сейчас анализировать причины, побудившие людей распродавать дома, упаковывать вещи и проделывать обратно тот самый путь, который проделали они сами или же их отцы и деды. Обратим внимание на другую сторону этой проблемы. А ждут ли этих репатриантов в России и готовятся ли к их скорому приезду?

Пока что русские люди покидают Среднюю Азию и Кавказ пусть с обидой, но тихо, ни к кому не взывая. Опять ждем грома, чтобы затем



Сегодня русские уезжают из Таджикистана, Тувы, Азербайджана, Молдовы, практически из всех союзных республик

оглушенные, в суматохе и неразберихе что-то предпринимать? Кто должен отвечать в России за репатриантов? Создана ли правовая база для решения их проблем? Какие финансовые средства и материальные ресурсы выделены для их поддержки и обустройства? Как распределена ответственность между центральными и местными властями России?

От Адама и Евы

Проблема беженцев сопровождает человечество на протяжении всей его истории, во всяком случае со времен изгнания Адама и Евы из рая. После первой мировой войны появились знаменитые «нансеновские паспорта», а после второй была принята конвенция о правах беженцев (1951 год). Когда Организация Объединенных Наций провозгласила 1989 год Годом беженца, в мире насчитывалось 15 миллионов человек, вынужденных покинуть страны своего постоянного проживания из-за репрессий по расово-этническим, религиозным или политическим мотивам. Для облегчения их участи международное сообщество израсходовало от двух до пяти миллиардов долларов (только из бюджета США в 1988 финансовом году — 770 миллионов, а по линии ООН — около 500 миллионов долларов).

Беженцы — серьезная политическая сила, живое воплощение неуре-

гулированности, непримиримости, жажды реванша. Само их наличие затрудняет достижение международной стабильности. Страны, принимающие беженцев, отнюдь не всегда процветающие, — несут подчас непосильное бремя, их правительства стоят перед сложным выбором: выполнить моральный долг перед изгнанниками или же отстаивать прежде всего интересы собственного населения. Классическим примером конфликтного потенциала, заключенного в проблеме беженцев, является судьба палестинских арабов. С годами изгнанных меньше не становится: в 1950 году их насчитывалось 950 тысяч человек, сейчас — почти два с половиной миллиона. Поколения палестинцев родились и живут в лагерях, многие из них никогда не видели свою родину. Не лучше картина с беженцами и в других регионах.

Выход из этой тяжелой и болезненной ситуации существует. Его продемонстрировала ФРГ: немцам удалось после войны приютить и обустроить миллионы соотечественников.

Каждый пятый — репатриант

В 1939 году на территории будущей ФРГ (примерно в шесть раз превышающей площадь Московской области) проживало 43 миллиона человек. Десять лет спустя — уже 49 мил-



Лето 1945 года. Переселение немцев с утраченных Германией территорий

лионов. И это несмотря на прямые и косвенные потери, связанные с войной. Причина известна: по решению Потсдамской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании немецкое население рейха к востоку от линии Одер-Нейссе, а также немецкие меньшинства стран Восточной и Юго-Восточной Европы («фольксдойче») подлежали принудительному переселению в Германию. Речь шла о миллионах людей. По германской переписи 1950 года только с территорий, перешедших к Польше и Советскому Союзу, прибыло 4692801 человек. Кроме того, из Чехословакии переселилось 1970600 человек, из Венгрии — 203600, из Югославии — 138700, из Румынии — 123700, из других стран Европы — 398900 человек. В дальнейшем приток немцев в ФРГ продолжался главным образом за счет беженцев из ГДР (по разным данным — от 2 до 3,5 миллиона человек за 1949—1961 годы).

Учитывая «изгнанных» (из утраченных Германией областей и других стран Европы), «беженцев» (переходивших из советской зоны оккупации на запад) и «перемещенных лиц» (бывших подневольных рабочих, военнопленных и других, отклавшихся после войны возвращаться домой), некоренное население ФРГ в момент «старта» республики составляло 19,9 процента. Казалось бы, непосильное бремя для разгромленной, разрушенной, разделенной страны. Переселенцы, однако, не только не стали на хлебниками, но, напротив, превратились в силу, в немалой мере способствовавшей стремительному подъему и расцвету западногерманского государства. Это стало возможным благодаря активной политике государства. Возобладала не классические «капиталистические» принципы — плыви или тони, чело-

век человеку волк — и даже не частная благотворительность (хотя и она была), а продуманный государственный подход. Основным закон ФРГ гарантировал предоставление гражданства республики всем этническим немцам, где бы они ни проживали. Как только соотечественники пересекали границу, они уравнивались в основных правах с местными жителями. Большинство новых граждан прибывали в Западную Германию практически без имущества и средств к существованию, но государство не закрывало глаза на неравенство своих граждан. В 1952 году бундестаг принимает закон о равномерном распределении тягот, вызванных войной. Так, предусматривалось поддержание равного уровня занятости среди местного и пришлого населения. Достичь этого, правда, удалось лишь к 1955 году.

В 1953 году вступает в силу закон об изгнанных. В этом весьма объемном документе давалось определение самого понятия «изгнанный», закреплялся юридический статус этих лиц, подробно излагались условия их расселения, обеспечения работой, жильем, порядок удовлетворения их культурных потребностей. Предусматривалось, чтобы не было концентрации переселенцев в отдельных федеральных землях, а переселение осуществлялось равномерно по всей территории ФРГ и зависело в первую очередь от наличия жилья и возможностей для трудоустройства. Непременным принципом было добровольное согласие самих переселенцев, не подвергались дискриминации профессиональные группы, не разбивались семьи. Со времен Реформации и Тридцатилетней войны население севера и востока Германии исповедует преимущественно лютеранство, а юга и запада — в основном католичество, поэтому реко-

мендовалось учитывать вероисповедание переселенцев.

«Германское чудо» и переселенцы

Переселенцы, прибывшие из сельских районов, получали возможность трудиться на земле. Они поднимали опустевшие за годы войны крестьянские дворы, вымороочные хозяйства, включали в сельскохозяйственный оборот и новые земли. Специально созданный государством Немецкий поселенческий банк предоставлял крестьянам-переселенцам беспроцентные кредиты, выдавал ссуды для обработки земли, строительства. Помощь была существенной: ежегодно только на заселение новых земель уходило 100 миллионов марок; во столько же обходились налогоплательщикам беспроцентные кредиты и другая помощь. Деньги эти были вложены как нельзя более удачно: сельское хозяйство ФРГ в 1950—1960 годы развивалось особенно быстро.

В промышленности переселенцы также получали известные льготы. Так, им отдавалось предпочтение при найме на работу, а те, кто работал самостоятельно, получали право на кредиты, налоговые льготы, преимущество при распределении государственных заказов. Безработные за государственный счет проходили обучение профессиям. В области социального обеспечения (страхование, пособия по безработице, пенсии) переселенцы были уравнины в правах с коренными жителями. Размах этих программ был велик. Хотя Западный Берлин — особый случай, стоит отметить, что еще в конце 1959 года почти две пятых его населения полностью либо частично зависело от государственной или частной помощи.

После войны четверть жилого

Краткое руководство по имиджу



Татьяна
Иванова

В помощь начинающему политическому деятелю суверенной России

фонда Западной Германии было разрушено или непригодно для проживания. Даже в 1950 году два миллиона немцев жили во временках, а в отдельных квартирах проживало только две пятых всех семей. Но еще в 1949 году развернулось социальное и жилищное строительство, и специально для переселенцев было построено 790 тысяч квартир. Спустя 11 лет, в 1960 году, жилищный кризис был разрешен. С тех пор каждая немецкая семья живет в отдельном доме или квартире. Отдельная квартира, а не койка в лагере для беженцев, стала символом новой родины для миллионов немцев.

Переселение стало огромным финансовым предприятием. Оно обошлось в сумму, примерно равную совокупной американской помощи всем европейским странам по плану Маршалла. Около 60 процентов этих средств было выделено из бюджета федерации и земель (где были созданы специальные и весьма влиятельные министерства по делам изгнанных), а остальное поступило из фонда равномерного распределения бремени, созданного в соответствии с законом 1952 года.

В ФРГ в короткие сроки была решена колоссальная задача — интеграция почти пятой части населения. Огромная масса людей не превратилась в источник внутренней дестабилизации, не стала угрозой соседним странам, а была направлена на цели национального восстановления, создания. Прилив «свежей крови» взбодрил не только экономику, но и общество в целом: половина прироста населения в ФРГ в 50-е годы пришлась на долю иммигрантов. Ставшая уже богатой, нынешняя ФРГ нейтрализует негативные демографические тенденции с помощью государственной политики, направленной на «собрание немцев». Сотни тысяч людей из Казахстана, Трансильвании и Силезии стремятся на родину своих предков, надеясь, что она их примет и даст шанс. И ФРГ принимает...

Всю свою предыдущую историю Россия собирала земли. Освоение огромных пространств требовало от нее колоссальных усилий. Тысячи и тысячи предприимчивых или подневольных русских людей устремлялись все дальше от исторического ядра страны. Их заслуги трудно переоценить. Но русские стали и жертвой собственного успеха. Развитие окраин, которое во многом стало результатом их трудов, достигло уровня, когда стремление к самостоятельности и национальной государственности становится естественным и необоримым. Для Москвы настала пора, отпустить земли, собирать вокруг себя русских людей. Этот процесс не стоит ни в коем случае форсировать или подталкивать. К нему надо только хорошо подготовиться. От этого зависит, по какому пути пойдет неизбежная репатриация русских — палестинскому или немецкому.

Иностранное слово «имидж» сегодня волнует воображение многих. Еще бы! В цивилизованных странах, как известно, у всех политических деятелей есть свой имидж. Но как его приобрести? Это для многих политиков России и по сей день остается загадкой. Между тем ничего хитрого здесь нет.

Проще всего дело с имиджем обстоит сегодня у представителей всех народов России, кроме русского. Первое, что они должны сделать: ввести в гардероб элементы национального костюма. Если ничего не найдется в бабушкином сундуке, на чердаке или антресолях, всегда поможет заведующий местным клубом. У завклубом надо выпросить, потребовать (в плохом варианте — купить) полный костюм солиста (хориста — хуже) фольклорного ансамбля. На пленарные заседания своего парламента надевать весь комплект. На заседания по палатам — верхнюю часть. При выездах к избирателям — отдельные детали костюма. Например, вышитую рубашку, пояс с кистями, папаху... Не злоупотреблять! Помните: среди ваших избирателей большинство русских, полный фольклорный костюм может произвести на них тяжелое впечатление.

Во время поездки в Москву упор надо делать на говор: помните, что вы отлично понимаете по-русски, но говорить вам трудно, многие слова вы вспоминаете с большим усилием, с заминкой, часто вынуждены сказать целую фразу на родном языке и беспомощно озираться вокруг будто в надежде, что кто-то переведет, поможет... Если в этот момент к вам подойдет ваш одно-

курсник по Московскому университету, тот самый, с которым вы жили в одном общежитии и бывало болтали ночи напролет, не теряйте присутствия духа.

Можно только позавидовать казакам. Вот у кого с имиджем полнейший порядок! Обратите внимание на телерепортажи с заседаний казачьих «кругов». Посмотришь на лица, жесты, позы — покажется, что вы на партсобрании. Это если «круг» не слишком высокого ряда. Если «круг» побольше — покажется, что вы на пленуме обкома КПСС. Если еще побольше — подумаете, что это, пожалуй, съезд республиканской компартии. Да и по биографиям в нужных местах кричащие «любо!» казаки подходят именно в хорошие, «матерые» партийные функционеры.

Но наряды! Что делает наряд с человеком!.. Эта рука, которая осеняет себя крестным знаменем, совсем недавно тянулась под потолок — «за!». Мы голосуем «за!». Мы голосуем «за» так же дружно и истоно, как потом станем креститься... Если бы этим серьезным людям, этим пожилым дядькам с лицами, иссеченными мужественными морщинами, этим холеным, сильным, уверенным в себе недавним «начальникам всего» пару лет назад кто-нибудь сказал, что они вырядятся в папаху, в карнавальные штаны, пояса и будут как по команде креститься, пытаясь придать глазам благостное выражение, они бы ни за что не поверили, они бы смеялись...

А теперь — имидж! На всеармейском офицерском собрании все сидят в формах, а казаки шапок не снимают. Видно, по-ихнему, по-казацки, в помещении, даже если это помещение кремлевское, по-

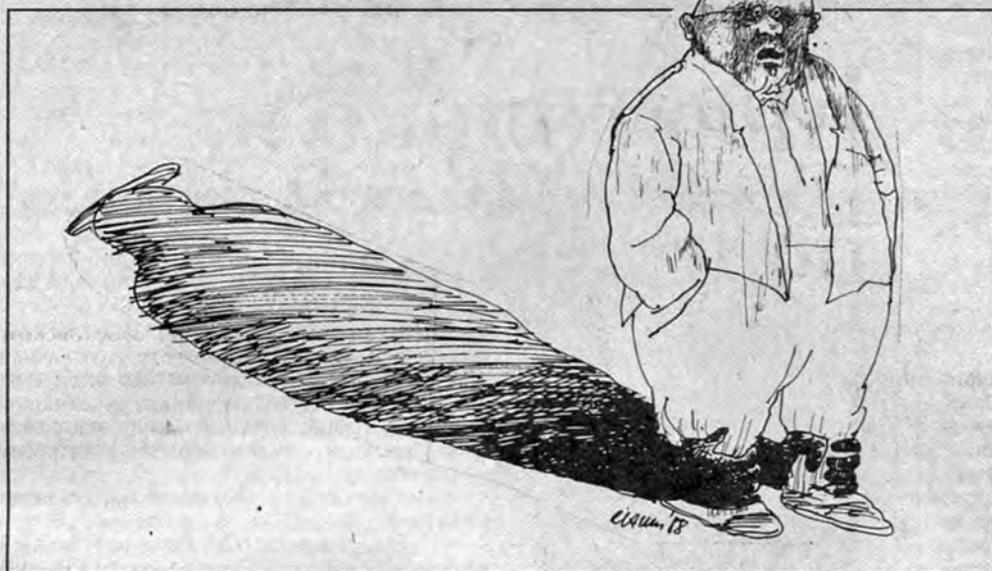


Рисунок Рейна Ланкса

ложено в папах ходить.

Если ты просто гражданин свободной России и тебе, к примеру, не нравится какая-нибудь газета, ну редактор этой газеты тебе глубоко противен — что делать? А нечего делать, терпеть да злиться. Но если ты казак! Если у тебя имидж! Ты скликаешь друзей-казаков, вы лихо заламываете папаху, выпячиваете грудь колесом. Вы берете в руки нагайки. Вы выволакиваете противного редактора-старика (не люб!) из кабинета и сечете его нагайками... Так недавно поступили с одним редактором на Дону, на реке, у которой казачий имидж. Вот так поступили, старым, казачьим способом.

Автор этого пособия недавно пережил пренеприятные минуты в метро. Там при входе на эскалатор автор едва не столкнулся нос к носу с одним давним знакомым... Давний знакомый автора еще пару лет назад был хорошим советским писателем. Идеино стойким, общественно активным, морально выдержанным. Даже читаемым. Автору приходилось встречаться с писателем в различных редакционных коридорах: одежда писателя никогда не была чудной, облик писателя ни о чем, кроме того, что писатель — симпатичная личность, не вопил, речь писателя была простой, умной, ироничной, ясной... Не так давно автор услышал стороной, что писатель стал есаулом

казачьей сотни. Автор подумал, что ошибся: московский интеллигент — не в спектакле — есаулом казачьей сотни? При полном душевном здоровье?..

И вот в метро автору навстречу шествует казачина. Солист фольклорного ансамбля. Что за папаху! Каковы усы! Как препоясаны чресла! А походка... Видимо, подразумевается наличие горячего коня... Или будто есаул только что с коня слез и по земле идет недавно, случайно, и это ему непривычно...

Автор испытал величайшее смущение. Автору показалось, что писатель, увидев знакомое лицо, от стыда под землю провалится. Смотреть на бывшего секретаря парткома столичных писателей, ныне есаула, было как-то неудобно, словно шел он из укромного места по людному залу, забыв по рассеянности привести в порядок костюм.

Освоился человек с имиджем — и неважно, что кому-то смотреть на него стыдно, а кому-то смешно. Имидж — он имидж и есть. Думаете, когда вы поднимали руку на политзанятия и спешили сообщить новые подробности загнивания американского империализма, добытые вами из газеты «Правда», никому не было стыдно на вас смотреть и никому не было смешно? Ошибаетесь. Проето тот имидж всем был привычен, молчали. А новые имиджи (имидж?) еще обык-

новенными не стали.

Труднее всех с имиджем русским... С одной стороны, надо отрабатывать словосочетания «свободная Россия», «равная среди равных», «гуманное общество», «путь к мировой цивилизации». С другой стороны, нависают «демократизация», «либерализация», «приватизация», «биржа», «брокер»... Стало быть, вольный европейский стиль с подчеркнuto деловым оттенком? Конечно. Однако и твердость скул не должна быть безнадежно упущена. Слишком либеральный имидж раздражает национал-патриотов, которые в любую погоду (так им по имиджу положено) ходят в шинелях, не снимая их даже в помещениях. Потому твердость скул и тяжеловатая, несколько с угрозой походка — непрременные черты имиджа российского политического деятеля русской национальности.

Но, конечно, русский имидж требует и каких-то особых черт, показывающих, что деятель близок к народу. В поле, на току, у заводского конвейера вы стоите, окруженный простыми честными тружениками, и объясняете суть политики субвенций и инвестиций, доказываете, что альтернативы либерализации и приватизации нет. Хорошо в какой-то момент шмыгнуть, а в какой-то момент даже и потянуть в себя носом, легко, непринужденно, широко провести под носом

рукавом пиджака, даже пальто или плаща — не жалейте рукав, имидж дороже. Некоторые лидеры зажимают большим пальцем правой руки правую же ноздрю и громко сморкаются в угол цеха. Трудно сказать однозначно, не перебор ли это. Судите по обстановке, доверяйте собственному чутью, оно не подведет вас.

Необходимо выучить ряд просторечных слов типа «анадысь», «кубыть», «намедни», «сызнова», «покеда», «мабуть». Не злоупотребляя, пересыпайте ими речь, это очень способствует вашему имиджу.

Российский русскоговорящий политик русской национальности вообще, если озабочен имиджем, обязан помнить, где он и с кем разговаривает. Если при этом он может уверенно сказать еще и о чем идет речь, имиджу его просто нет предела. Например, вы встретились с интеллигенцией или с молодежью. Опорные слова: «свобода», «Европа», «Сахаров», «свободная печать», «права человека». Перед вами труженики полей, предводительствуемые губернатором (в прошлом секретарем обкома). Опорные слова: «православные», «славяне», «матушка-Русь», «так называемые демократы». Вы среди доблестных воинов: «никому не позволим», «единая и неделимая», «верность Российскому знамени», «тысяча долларов каждому». Вас встречают представители народов, репрессированных в годы сталинизма: «справедливость», «автономия», «восстановление в законных правах», «компенсация». Но машина едет быстро, и вот вы уже среди тех, чьи амбиции надо немножко ущемить, чтобы восстановить справедливость: «единая и неделимая», «Россия — русская земля», «что ж, русским теперь и жить негде».

Все это надо, конечно, добросовестно выучить. Но помните: однодневных аудиторий не бывает. В каждой сегодня найдете хотя бы парочку ржачных. Святки в России нынче не в Рождество начались и в Крещение не закончатся.

«Пятого знаю только я»

Полковник КГБ Юрий Модин рассказывает о лучших агентах советской разведки

На вопросы «НВ» отвечает бывший помощник резидента советской разведки в Англии.

— Сколько лет вы проработали в разведке?

— Сорок пять. В 1940 году я пошел на флот, поступил в Ленинградское высшее инженерно-строительное училище военно-морского флота, там меня застала война. Некоторое время находился в блокаде. В 1942 году я по приказу Сталина переведен в пехоту. По дороге в Сталинград меня мобилизовал НКВД. Узнали, что я немного знаю английский, еще подучили и направили в разведку.

— Последняя ваша должность в разведке?

— Заместитель начальника научно-исследовательского института разведки.

— Все сорок пять лет вы работали на английском направлении?

— Я занимался англоязычными странами, скажем так. Двадцать с лишним лет — только Англией.

— В Лондоне вы работали под официальной «крышей»?

— Я провел в Англии в общей сложности десять лет. С 1947-го по 1953-й и с 1955-го по 1958-й. Работал в посольстве, прошел путь от атташе до первого секретаря.

— Вы покинули Англию, когда закончился срок командировки или британские власти поторопили вас с отъездом?

— Никаких претензий ко мне не было. Но в дальнейшем мое имя всплыло. На меня дали показания.

— Кто?

— Трудно сказать. Точно знаю, что Энтони Блант, который с 1951 года подозревался в связи с советской разведкой, назвал мое имя только в 1964-м. Но думаю, что британская контрразведка знала обо мне значительно раньше, но от кого именно...

— С кем из пяти самых крупных советских агентов на Британских островах вы работали?

— Лично работал с четырьмя из них, в основном с Энтони Блантом, Гаем Берджесом. Меньше с Филби — во время моей командировки в Лондон он был в Турции, затем в США.

— Соответственно с Кимом Филби работала советская резидентура в Вашингтоне?

— Этого я не знаю. Все полагали, что Филби со временем, вероятно, станет начальником английской разведки, и боялись его расшифровать, от личных встреч по возможности отказывались. Задания передавались ему через Берджеса. Они дружили еще со студенческих лет. А с Дональдом Маклином я дел не имел. Мы знали друг о друге, но не встречались.

**Ким Филби,
Дональд
Маклин, Гай
Берджес,
Энтони Блант...
В Москве этих
людей считают
выдающимися
разведчиками.
В Лондоне —
предателями,
гомо-
сексуалистами
и алкоголиками**

— Значит, эти люди не составляли единой разведгруппы?

— Нет, практически каждый из них работал самостоятельно.

— Как часто вы встречались со своими агентами?

— По мере необходимости. Но не чаще раза в месяц. Имелись, конечно, и возможности для срочных встреч.

— Неужели так редко происходила передача информации?

— Все зависело от обстановки. Когда после войны заседал Совет министров иностранных дел стран-победительниц — то в Лондоне, то в Париже, то в Москве, — информация была нужна постоянно, и иногда мы встречались два раза в день. Бывало, Молотов читал секретные материалы наших партнеров раньше, чем главы их делегаций. Но в обычных условиях вполне достаточно встречаться раз в месяц.

— Это означает, видимо, что они получали масштабные задания?

— Это так. Но надо помнить, что разведчики — агенты «пятерки» были высоко-

Почему Молотов обиделся на наш журнал



Берджес



Маклин

Имена Дональда Маклина и Гая Берджеса, которые в 1951 году бежали в Москву, первым в советской печати назвал журнал «Новое время». В № 40 за 1953 год анонимная заметка, опубликованная под рубрикой «Против дезинформации и клеветы», клеймила рыцарей «холодной войны» и мошенников капиталистической прессы, утверждавших, что Берджес и Маклин в Москве и что за Дональдом Маклином последовала его жена Мелинда.

Это сообщение, писало «Новое время», «вызвало веселое оживление в нашей редакции, где о Маклине и Берджесе знают только по визгивым рассказам западной печати».

В Лондоне решили, что советское руководство устроило очередную пропагандистскую игру, и ошиблись. Статья о Берджесе и Маклине была инициативой редакции. Привычка давать отпор Западу на сей раз подвела журналистов. На следующий день после выхода номера главному редактору позвонил разгневанный Вячеслав Молотов: «Кто вам поручал делать такие заявления?»

Только в 1956 году Москва официально признала, что Берджес и Маклин получили убежище, но еще долго отрицала их работу на советскую разведку.

Гай Берджес, который получил паспорт на имя Джима Андреевича Элиота, просил у КГБ разрешения вернуться в Англию, но этого никто не хотел. Дональд Дональдович Маклин спокойно работал в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР до самой смерти.

квалифицированными политиками. Они и без наших или моих указаний знали, что актуально, а что нет, какая внешнеполитическая проблема требует дополнительного освещения, а какая нет. И мое вмешательство иногда было вредным. Однажды из центра было получено указание дать информацию по какому-то вопросу англо-американских отношений. Я просил Берджеса сделать это. Он обещал, но подчеркнул, что дело запутанное, вызвало огромную переписку и лучше, если он сам напишет краткую справку. Я по глупости отказался и просил принести все документы. Берджес сделал это. Ни я на месте, ни центр не в состоянии были разобраться и в конечном счете вынуждены были просить Берджеса разъяснить положение дел и внести ясность.

— Хороша же была система безопасности, если из здания министерства иностранных дел Великобритании можно было преспокойно вынести массу секретных документов?

— В Англии верят своим чиновникам и в принципе, по-моему, правильно делают. То, что «пятерка» работала на нас, — историческая случайность. Доверие же является залогом эффективной работы.

— О Филби, Берджесе, Маклине, Бланте написаны десятки книг. И все-таки нет единого ответа на главный вопрос: почему они согласились работать на советскую разведку?

— Они согласились работать не на разведку, а принять участие в секретной борьбе против фашизма в рамках одной из организаций Коминтерна. Они смотрели на Россию как на форпост мировой революции.

— Они действительно были коммунистами?

— Да, хотя и не в привычном для нас понимании этого слова. Они происходили из аристократических семей и не порывали отношений со своим классом. Но учились у преподавателей, известных своими марксистскими взглядами. Тогда это даже считалось модным. Берджес открыто заявлял о своей принадлежности к компартии и изучал Маркса. Он блестяще знал историю советской компартии. Блант своих взглядов не афишировал, но пришел к марксизму через свой предмет — историю искусства.

— Как это?

— Он полагал, что искусство в нашу эпоху гибнет из-за отсутствия меценатов, какие существовали в эпоху Возрождения. Рыночные отношения — смерть искусству. Его могут спасти только дотации социалистического государства. Маклин пришел к коммунизму через слож-

Шпионаж как наслаждение



Филби с женой в Москве

Гарольд (Ким) Филби был природным разведчиком, чье имя сохранится в истории секретных служб. С 1939 года он служил в британской разведке, успешно делая карьеру. В отличие от своих товарищей он не был гомосексуалистом и скрывал коммунистические убеждения. Он, несомненно, наслаждался своей ролью человека, который водит за нос крупнейшую разведку мира, и дорожил похвалами, отпускаемыми ему в КГБ. Он достиг вершины своей карьеры в 1945-м, возглавив отдел, работающий против Советского Союза.

Впервые угроза возникла для него, когда сотрудник советской резидентуры в Турции Константин Волков встретился с британским консулом и попросил политического убежища, обещая взамен назвать имена трех высокопоставленных советских агентов, двое из которых работают в МИД Англии, а третий в разведке. Шифровка из Стамбула легла на стол Филби, и он сообщил о ней своему связному. КГБ немедленно вывез Волкова в Москву.

Британское правительство, лояльное к своим соотечественникам, и после побега Берджеса и Маклина отстаивало невиновность Филби. Ему разрешили уехать в Ливан, откуда в 1962 году он бежал в Москву. Здесь его прекрасно встретили, присвоили звание полковника, вручили орден. Но его третья жена Элеонора, последовавшая за ним в Москву, написала в воспоминаниях, что Филби сильно пил и «отбил жену у Дональда Маклина, страдавшего импотенцией».

ную комбинацию чувственного восприятия тяжелого положения рабочих-шотландцев, национализм и личную склонность к проповеднической и благотворительной деятельности.

— А Филби?

— Студент Филби был левым социалистом. Университетский преподаватель свел его с французскими коммунистами. Те узнали, что Филби был казначеем социалистического общества в Кембридже, и сделали его казначеем Международной организации помощи рабочим и отправили в Австрию. В 1934 году во время восстания рабочих в Вене он воочию увидел, что представляет собой фашизм. Впечатления от этого остались у него на всю жизнь.

— Он был первым, кто стал работать на советскую разведку?

— Да. В Вене к нему присмотрелись и решили, что он человек надежный.

— Офицер-вербовщик и не подозревал тогда, какой точный выбор он сделал. Кстати, кто завербовал «пятер-

ку»: один человек или разные люди?

— Это очень сложный вопрос. Офицера-вербовщика не было. Были разные люди, в том числе друзья, которые постепенно вносили точность и ясность в характер отношений. Претензии некоторых людей, уверяющих, что они завербовали «пятерку», несостоятельны. Достоверно только одно: существенную роль сыграли советские разведчики — венгр Теодор Мали, австрийский еврей Арнольд Дойч, знакомые сокурсники и приятели.

— Они работали нелегально? Какова их дальнейшая судьба?

— Мали работал и легально, и нелегально. В 1937 году его отозвали в Москву. Он знал, что его ждет, и действительно был расстрелян. Дойч успешно работал в качестве нелегала до второй мировой войны. В 1942 году его направили на работу в Америку. Он отплыл на пароходе «Донбасс», который был торпедирован немецкой подводной лодкой. Спасшиеся рассказали, что после попадания торпеды упала мачта и переломала Дойчу ноги. Спаситься он вряд ли мог. Интересно, что в Ав-

стрия, под Веной, есть памятник, установленный якобы на могиле Арнольда Дойча, расстрелянного гестапо за разведывательную деятельность в 1942 году.

— Вернемся к завербованной Мали или Дойчем «пятерке». Увлечение идеями мировой революции не могло быть продолжительным. В какой-то момент они должны были наконец осознать, что работают на разведку чужого государства, что, вообще говоря, не очень патристично.

— До войны помогали России, потому что верили, что наша страна — единственный бастион против фашизма. А когда началась война, они и вовсе сочли своим долгом помогать нам, тем более что видели, что США и Англия не очень-то строго выполняют свой союзнический долг. Но повторно: они не столько работали на Россию, сколько сражались против фашизма. И они отнюдь не были в восхищении от того, что происходило в Советском Союзе, в частности считали совершенно негодной нашу внешнюю политику. Они, кстати, не давали нам материалов, которые могли бы нанести ущерб Англии. Информация их в основном касалась внешней политики.

— Но Филби выдавал своих агентов.

— По его словам, он выдал сотни агентов, которые засылались в Советский Союз, Албанию, страны народной демократии. Их засылка была совместным делом англичан и американцев и производилась отнюдь не в благотворительных целях. Когда Филби говорили: из-за вас погибло столько людей, он отвечал: война есть война. А что он

еще мог сказать, ведь отрицать эти факты невозможно. Гибли люди с обеих сторон.

— Действительно ли число засылавшихся агентов измерялось сотнями?

— Конечно, засылка шла массовым путем. После войны американцы и англичане отправляли своих агентов на Украину, Северный Кавказ, в Армению, туда, где была какая-то база.

— В британской литературе, посвященной «пятерке», все они представлены в самом неприглядном свете: алкоголики, гомосексуалисты. А вы какими их увидели?

— Я восхищался Филби. Он был своеобразным человеком, но все его любили. Филби обладал способностью безошибочно анализировать любую проблему и предлагать единственно верное решение. Этим он сделал себе карьеру в разведке: какое дело ему ни поручат, все получается. Остальные в экстремальной ситуации обращались всегда к нему. Думаю, Филби за свою жизнь не сделал ни одной ошибки. По существу, был пойман и все равно вывернулся.

— Почему же все-таки они провалялись?

— Американцам удалось расшифровать одну из телеграмм советской разведки и на основании анализа ее содержания через несколько лет установить личность советского разведчика-агента. Им был Дональд Маклин. Филби в силу своего служебного положения узнал об этом и направил Берджеса в Лондон предупредить об этом Маклина и нас.

— И тогда было принято решение вывезти Маклина в Советский Союз?

— Нервное напряжение за десятилетия работы сказались на Маклине. Только что он прошел курс лечения от алкоголизма. Его назначили начальником американского департамента в МИД. В Вашингтоне, зная его антиамериканские настроения, сопротивлялись этому назначению. Но в Лондоне хорошо относились к Дональду — сын министра в правительстве Болдуина, он принадлежал к касте «своих». В Англии это всегда имело определяющее значение. Но Маклин сразу предупредил Берджеса: если меня арестуют, я расколжусь, нервов не хватит выдержать допросы. Значит, Маклина нужно было вывезти. Но отправлять его одного не решились. Надо было ехать через Париж, с которым у него были связаны самые романтические воспоминания. Там он начинал дипломатическую службу, женился. Попадет в Париж — напьется. Напьется — поймают. Сопроводить его поручили Берджесу.

— И жертвой пал Филби.

— Конечно, мы потеряли редкостную возможность провести своего агента на должность начальника британской разведки. Но другого выхода не было.

— А Блант?

— Я предупреждал его, что он тоже может попасть под подозрение. И по указанию центра предложил ему бежать. Блант отказался, сказав, что у него крепкие нервы. Сначала его действительно не тронули. Но потом, когда стало ясно, что Берджес не просто исчез, а бежал вместе с Маклином, начали допрашивать Бланта. Допрашивали до 1963 года, двенадцать лет, и он ничего не сказал. Только после смерти Берджеса, когда тому уже ничего не могло повредить, Блант сознался, что был советским разведчиком.

— Что именно он рассказал?

— Стенограммы у нас нет. Но знаем, что о себе он рассказал далеко не все и не выдал никого.

— С кем-то из бежавших в Москву вы поддерживали отношения?

— С Филби. Он прижился у нас. Консультировал нашу разведку, натаскивал молодых разведчиков.

— А как отнеслись в пуританской Москве к Берджесу с его гомосексуальными наклонностями?

— Ему сказали, что у нас строгие законы на этот счет и их надо выполнять. Тем не менее он как-то выходил из положения.

— Вы быстро умер в Москве.

— Берджес, интеллигент высшей марки, мог жить только в Лондоне, и больше нигде. Ему позарез надо было вечером, часов в семь, зайти в пивную... Нет, в Москве он жить не мог. Берджес был заводной, хулиган. В Лондоне я купил ему машину — так удобнее было встречаться. Однажды он

Искусствовед ее величества

«Мне доставляло огромное удовольствие сообщать русским имя каждого сотрудника британской контрразведки». Эта фраза принадлежит Энтони Бланту, крупному британскому искусствоведа. С 1940 года он служил в контрразведке и одно время был офицером связи при штабе объединенных сил союзников. В 1945-м в поверженной Германии он выполнял особое задание королевской семьи, после чего стал хранителем королевской галереи.

Энтони Блант был элегантным, очаровательным и бесконечно образованным человеком. Он



знал пять языков. Занимался не только искусством — первую научную степень в Кембридже он получил по математике.

В 1956 году он получил дворянский титул, хотя

его уже подозревали в шпионаже. В 1964 году он признался — в обмен на освобождение от наказания. Правительство сочло, что не располагает достаточными уликами для уголовного преследования, и обещало Бланту держать его в секрете и не мешать его искусствоведческой деятельности.

Занятия искусством вознесли Бланта на невиданную высоту, и он не желал ни бежать в Москву, ни сидеть в тюрьме.

В 1979 году Маргарет Тэтчер вынуждена была признать, что правительству известна шпионская деятельность Бланта. Он был лишен дворянства.

Загадка остается

«Если меня считают пятым, то так оно, наверное, и есть», — сказал журналистам 78-летний Джон Кэрнкрос. Шотландец из рабочей семьи, он сумел поступить в Кембридж, где не скрывал своих коммунистических взглядов. Он работал в министерстве финансов, а в годы войны в центре дешифровки. В 1939 году польские агенты доставили в Лондон шифровальную машину «Энигма», которой пользовался вермахт. Пять с половиной лет английские шифровальщики читали самые секретные документы рейха. Но Черчилль запретил делиться информацией с союзниками, чтобы немцы не дога-



дались о своем провале.

Кэрнкроса стали подозревать в 1951 году, когда в брошенной квартире Берджеса нашли материалы из министерства финансов. Кэрнкрос

признал, что передавал Берджесу некоторые сведения, но несекретные. Ему разрешили покинуть Англию, с тех пор он живет на юге Франции. Кэрнкрос всегда утверждал, что его завербовал Джеймс Клугман, активист компартии Великобритании.

Многие годы британская контрразведка пытается узнать, кто был пятым. Возможно, сейчас Кэрнкрос назван, чтобы англичане успокоились. Возможно, он действительно входил в число самых ценных агентов, и отрицать это бессмысленно, поскольку Олег Гордиевский после бегства на Запад назвал его фамилию. Возможно, пятого никогда не было.

меня прокатил на такой скорости, что больше я к нему в машину не садился. В Ирландии во время отпуска он насмерть задавил человека. Вывернулся, везде полностью дружок, любую дверь открывал ногой, ему все прощали. Во время другого отпуска поехал на Гибралтар, там у него были старые приятели — резиденты британской разведки и контрразведки. Оба оказались проамерикански настроенными. Так он подрался с ними. Те пожаловались. В Лондоне друзья-приятели дело замяли.

— Вам часто приходилось его распекать?

— Нет, наоборот. Я нашел к нему ключик. Когда мы встретились, я сказал: «Гай, я молодой человек, мало что знаю, а ты опытный разведчик, помоги мне вести дело». Он буквально воспарил. Я придавал большое значение установлению дружеских отношений с агентами.

— А ваше начальство ценило всех этих людей?

— Всех. Название «пятерка» они получили во время войны. Было очень много разведывательной информации, а обрабатывать было некому. Сидели до трех ночи, а все равно не справлялись. Тогда начальство приняло решение выделить пятерых наиболее ценных агентов и их материалы поручило обрабатывать в первую очередь. А материалы других агентов часто так и оставались неразобранными.

— В чем все-таки была ценность их информации?

— Частично до войны, во время войны и в послевоенный период советское руководство знало практически все о намерениях и замыслах западных держав во внешнеполитической области и о конкретной деятельности спецорганов против Советского Союза. А кто нас спас во время Курской битвы? Тот агент, который передавал информацию, перехваченную англичанами, которые научились расшифровывать немецкие коды. Передал и сведения о количестве дивизий, и толщину брони нового танка «тигр». Причем эта информация поступила месяца за три до начала сражения. Если бы не эти данные, мы бы Курскую битву проиграли, а она решила исход войны. Одна такая информация окупает все расходы на внешнюю разведку.

— Это был один из «пятерки»?

— Да. Пятым, чье имя я не могу пока назвать.

— Тогда это Джеб Кэрнкрос, работавший в годы войны в британском центре радиоперехватов и дешифровки? В конце прошлого года он признался, что был пятым.

— Откуда он может знать: пятый он или нет? Пятого знаю только я. И несколько моих коллег по разведке.

Беседу вели
Леонид Млечин,
Татьяна Чернова

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

● *Стройные ноги — только они идут по дороге счастья и успеха!*

Всероссийский консультативный Центр мануальной медицины проводит комплексную коррекцию формы, объема и длины нижних конечностей для женщин в возрасте от 18 до 40 лет. Наш адрес: Москва, просп. Вернадского, д. 121. Контактные телефоны: 433-50-00, 433-64-22. Наши руки — Ваши ноги.

● *Итальянская фирма «uno ap» готовит наклейки любой формы и на разных языках, в том числе и*



русском. Наш адрес: «uno ap», pubblicità — Via Giovanni XXIII, 2 — 63017 Porto S. Giorgio (AP) Italia — Tel. 0734/674969 — Fax 0734/674969

● 23457 итальянских фирм ждут коммерческих предложений от колхозов, совхозов, фермеров, малых предприятий, посреднических организаций, бирж и т.д. Как войти в контакт с итальянцами?

Очень просто: агентство по рекламе и маркетингу «Новое время ДИЗАЙН» предоставляет возможность любой организации, опубликовавшей рекламу на страницах «Нового времени» через наше агентство, повторить ее бесплатно на страницах итальянских журналов для менеджеров.

Чтобы получить информацию, звоните по московскому телефону 209-76-52 (с 9 до 18 час. каждый день, кроме субботы и воскресенья).



© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Автопортрет В красном

Есть вещи, которые легче выговорить
не на родном языке...

Не стало Цецилии Кин. Это имя, конечно, было известно не одним итальянистам, но и широкому кругу читающей публики. И все же не без удивления узнал, что ее последнюю книгу «Итальянский ребус», изданную в прошлом году Политиздатом без каких бы то ни было анонсов или рекламы, раскупают у лотошников по 30 рублей (при номинале 1 руб. 10 коп.). Можно предположить, конечно, что людей всегда занимают хитросплетения политической жизни (пусть и чужой) и что даже в наше перенасыщенное разоблачениями время читателю интересны новые сведения о «деле Альдо Моро» или, допустим, об истинной роли Тольятти в аресте и мученической судьбе Антонио Грамши.

Все это так. И все же притягательность этой, как и других работ Цецилии Кин, не только в «ребусах». Взгляды Цецилии Кин на историю и общество отличались от того, «что положено», во все времена. Ее упрекали порой, например, в чрезмерном обилии персонажей, их калейдоскопическом мелькании. На память приходит замечание К. Чуковского о Чехове: писатель «населил» русскую литературу множеством не описанных до него лиц, представлявших все сословия и слои общества. В этом — одно из проявлений его демократизма. В советскую (партийную) историческую литературу вход живому, не обработанному формалином идеологической схемой человеку был строжайше заказан. На эту-то выжженную схематизмом землю и выпускала Цецилия Кин своих бесчисленных персонажей: отцов-основателей объединенной Италии и их противников из лагеря католиков, зачинателей рабочего движения и апостолов идеи классового мира, больших писателей и мелких репортеров, крупных политиков и калифонов на час — причем каждого с собственными походкой и выговором, выражением глаз, пристрастиями, любовными историями...

Люди были изначально равны для нее, и различия между ними она проводила не по «заслугам» или «историческому значению». Ее критерии были иными. Многие годы мы вели с ней спор под условным названием «о спичечном коробке». Помните? В старых книгах по естествознанию на фотографии какого-нибудь жучка или козявки обязательно клали рядом спичечный коробок — чтобы

дать представление о масштабе явления. Теоретически доводы в пользу «коробка» Цецилия Исаковна принимала, но в работе часто отвергала какой бы то ни было «количественный» подход к сопоставлению значений и величин. В общественной истории для нее могли быть одинаково важны многомиллионное выступление масс и спор двух интеллектуалов по частному, казалось бы, вопросу.

Одну из своих книг она открывает итальянским словом *impegno* — моральный долг, верность собственному идеалу. Это и был для нее главный критерий оценки поступков. По этому — этическому — критерию ее героями (к немалому замешательству редакторов) становились: Антонио Грамши, великий мыслитель-марксист, поставивший свободу мысли выше собственной жизни; до обезоруженности честный лидер социалистов Филиппо Турати, многократно заклеивший себя как оппортунист; «ренегат» Игнацио Силоне с его трагическим разрывом между социальным и политической догмой; сицилийский вольтерьянец Леонардо Шаша — замечательный писатель и неудобный «попучик»...

За стеклом книжного шкафа мирно уживались фотографии с нежными автографами любимых ею людей: социалиста Сандро Пертини — единственного президента Италии, которого называли «народным», и Индро Монтанелли, патриарха итальянской журналистики, издателя газеты весьма консервативного толка; Лучаны Кастеллино — депутата Европарламента от крайне левых и профессора Карло Кастеллано, тоже коммуниста и одного из руководителей концерна «Ансальдо» — за это в него стреляли «краснобригадники»... Несовместимые во всем остальном, они были здесь объединены и уравнены по признаку верности себе и особому благородству осанки. В обществе, повально пораженном иммунодефицитом нравственности, — не в этом ли заключался главный «ребус» Цецилии Кин?..

Восемь с лишним десятков лет, прожитых этой неправдоподобно миниатюрной и хрупкой женщиной, вобрали в себя, кажется, без остатка трагизм и безумие новейшей истории нашей страны. Гимназическое детство, совпавшее с революцией. Ком-



Цецилия Кин и сицилийский писатель Леонардо Шаша, один из ее героев и друзей...

Фото Ф. Шаша

сомольская молодость и встреча с Виктором Кином. Самообразование и споры 20-х о выборе пути. Стягивающая петля репрессий. Арест и расстрел Кина в 37-м. Шестнадцать лет лагерей и ссылок (из них 8 — в АЛЖИР'е, Акмолинском лагере жен заключенных родины). Она была за колючей проволокой, когда единственный сын, надбавив себе возраст, в 16 лет ушел добровольцем на фронт, чтобы годом позже умереть от ран...

В начале второй половины 50-х Ц. Кин вернулась на пепелище: без семьи, без денег, без профессии. Итальянская тематика подвернулась почти случайно — благо сохранилось кое-что в памяти от нескольких прожитых в Италии лет (Виктор Кин был первым корреспондентом ТАСС в этой стране). Позволю себе одно предположение: занятие итальянской историей, литературой и — в особенности — политикой явилось для Цецилии Кин своего рода спасительной возможностью выжить между двумя взаимоисключающими полюсами: верности идеалам лагерной поры и неприятием сталинской системы. Догадка эта подтверждается косвенно фактом: все свои книги об Италии она написала по-русски, а книгу про себя (а по сути, про всех нас, про семь десятилетий нашей истории), «Автопортрет в красном», по-итальянски. Есть вещи, которые, должно быть, легче выговорить не на родном языке, как бы под частичной анестезией.

Еще раньше в Милане была переведена ее книга «Выбор или судьба». На обложке — портрет автора на фоне уходящего в даль моста. Метафора более чем прозрачна: творчество Цецилии Кин соединяло два народа, две культуры. Итальянский издатель рассказывал мне, что просмотрел три сотни фотографий, прежде чем выбрал нужный мост: ясных и простых очертаний, соединяющих легкость и изящество форм с ощущением надежности и одновременно устремленности вперед, за черту горизонта.

Илья Левин

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Один из ведущих теоретиков австрийской социал-демократии II Интернационала Отто Бауэр родился в Вене. Здесь же он окончил юридический факультет университета. Вместе с Фридрихом Адлером основал социал-демократический журнал «Кампф». Сотрудничал в журнале К.Каутского «Нойе цайт».

Во время первой мировой войны попал в плен на русском фронте. Пробыв в России с 1915 по 1917 год, О.Бауэр мог воочию видеть реалии второго — наряду с Австро-Венгрией — многонационального гиганта на территории Европы, империи Романовых. Освободило его после февраль-

ской революции Временное правительство. Вернувшись домой, О.Бауэр включился в активную политическую жизнь. В 1918 году он стал министром иностранных дел независимой Австрии. Вместе с Ф.Адлером принимал участие в создании 2 1/2 Интернационала. Встав во главе левого крыла социал-демократической партии, О.Бауэр выступал за республику, за самоопределение национальностей. По отношению к большевизму и опыту Советской России занимал критическую позицию.

Главный труд Отто Бауэра «Национальный вопрос и социал-демократия» был второй монографией, вышедшей в серии «Марксистские исследования». Ее издатели стремились осветить социальные проблемы с точки зрения материалистического понимания исто-

рии, поскольку именно национальный вопрос стоял в центре политической жизни Австро-Венгрии. Книга вышла в 1907 году, в самый разгар острейшего внутреннего кризиса государства. В 1909 году вышел русский перевод.

Концепции «австромарксистов», в особенности К.Реннера и О.Бауэра по национальной политике, вызвали оживленную полемику среди социалистов. Среди оппонентов Отто Бауэра были и К.Каутский, и В.И.Ленин. Австрийские социал-демократы считали возможным и даже необходимым сохранение многонациональных государств, имея в виду прежде всего преобразованную Австро-Венгрию. В какой-то мере концепция Отто Бауэра напоминала современную «бельгийскую модель» фе-



ства на два автономных пространства — социально-экономическое (или политико-географическое) и национально-культурное (или этнолингвистическое).

Сегодня мы предлагаем читателю отрывки из объемного и основательного, основанного на широком историческом материале — хотя и перенасыщенного социалистической фразеологией — исследования Отто Бауэра.

Народ и его судьба

Отто Бауэр (1882—1938)

Наука до сих пор почти совсем не занималась вопросом о нации — она представляла ее почти в исключительное ведение лириков и фельетонистов, ораторов народных собраний и парламентов. В эпоху великой национальной борьбы лишь только едва сделаны первые попытки к построению удовлетворительной теории о сущности нации...

Сумму признаков, отличающих людей одной от другой национальности, комплекс физических и духовных качеств, который отличает одну нацию от другой, мы временно назовем национальным характером. Сверх этих качеств народы имеют еще и другие общие признаки, например общечеловеческие; есть еще затем отдельные классы, профессии внутри каждой нации. Они характеризуются особыми групповыми качествами, отличающими каждую из этих групп как таковую...

Национальный характер изменчив. Общность характера связывает членов одной нации только в продолжении известного периода, но отнюдь не нацию нашего времени с ее предками за два или три тысячелетия. Ошибкой было то, что наряду с национальной общностью характера часто не замечали целого ряда других общностей, из которых общность класса и профессия суть наиболее важные... Было бы праздным занятием производить изыскания насчет того, какая общность теснее, интенсивнее — общность ли классового или общность национального характера. Не существует ведь никакого объективного масштаба для измерения степени интенсивности подобных общностей. Но еще более повредило понятию национального характера то обстоятельство, что национальным характером хотели объяснять определенный образ действия какой-нибудь нации: например, быструю смену конституций во Фран-

ции объясняли тем, что французы, как писал Цезарь об их галльских предках, всегда «стремятся к новшествам».

Когда мы описываем национальный характер, то этим мы ничуть не объясняем причин каких-либо действий, а описываем лишь то, что является во множестве действий данной нации. Дело здесь не в объяснении причинной зависимости известных явлений, а лишь в том, что вновь констатируется уже ранее наблюдавшийся отличительный признак в ряде различных конкретных действий. Попытка пояснить какое-нибудь действие национальным характером покоится на логической ошибке: в причинную зависимость возводятся без всякого основания известный отличительный признак и те различные конкретные действия, в которых этот признак проявляется.

Нация есть относительная общность характера, потому что члены одной нации в течение определенного периода времени характеризуются некоторыми общими отличительными признаками, а равным образом потому, что каждой нации свойственны определенные черты национального характера, отличающие ее от других наций. Хотя членам всех наций свойственны в то же время такие общие признаки, которые характеризуют их как людей вообще. Нация не есть абсолютная, а только относительная общность характера, потому что отдельным ее членам, при всем их сходстве между собой как членов одной нации, свойственны еще индивидуальные особенности, о которых уже говорилось (местного, классового, профессионального характера)... Национальный характер означает лишь относительную общность отличительных признаков, наблюдаемых в образе действия отдельных членов нации, и ничуть не стесняет характера индивидуального образа действия каждого из них...

Действия какой-нибудь нации и ее членов пытались объяснить неким народным духом, «народной душой». Но этим путем указанная задача не решается, так лишь обходят эту задачу. Народный дух — это давнишняя любовь романтиков. В науку он был введен исторической школой права. Эта школа учит, что народный дух создается в индивидуумах общность правового убеждения, которое либо само по себе уже есть право, либо обладает правоустанавливающей силой. Позже стали уже не только право, но и все действия, все судьбы нации объяснять как воплощение народного духа. Считалось, что субстрат, субстанция нации — это какой-то особый народный дух, народная душа. Иначе говоря, но неизменное, что остается при всяких переменах, то единство, которое существует, несмотря на всякие индивидуальные различия. А индивидуумы — это только модусы, лишь формы проявления этой духовной субстанции...

Рационалистическая психология же считала эти психические явления других индивидуумов продуктом какого-то особого объекта точно так, как она чьи-то собственные психические явления считала делом души того же субъекта. Отсюда и возникала проблема: как душевная субстанция одного относится к душевной субстанции другого. Эту проблему решали либо по-индивидуалистически (то есть отношения людей друг к другу, данные эмпирически, понимали как сношения однородных душевных субстанций между собой), либо по-универсалистски (то есть конструировали одну общую душу, духовный универсум, который только отражался в единичной душе). Потомок этого универсального духа и был народный дух, этакая вот народная душа национального спиритуализма... Но после кантовской критики понятие души, «народный дух», представляется нам не чем иным, как романтическим призраком...

Что же дает нам учение о наследственности для определения сущности нации? Возьмем сначала самый простой случай. Возьмем, например, из народных преданий легенду о том, как от одной человеческой пары или по крайней мере от одного рода или племени произошел какой-то народ. Здесь общность характера — в сходстве детей, происходящих от одних родителей: она покоится на наследовании одних и тех же свойств от общих предков. Такова точка зрения и некоторых материалистов. Нация содержит в себе, таким образом, материальный субстрат: биологическая протоплазма ее задается ее носителем. Если национальному спиритуализму история представляется не чем иным, как проявлением народного духа, непрерывно развивающегося по собственным законам, то национальному материализму история нации представляется проявлением изменений, претерпеваемых биологическим материалом. Итак, вся мировая история отражает лишь судьбы этой протоплазмы?..

Национальный материализм базируется на понятии материи, обязательной и для современных естественных наук, а национальный спиритуализм — на понятии душевной субстанции, от которого психология уже отказалась. Тем не менее мы и на национальном материализме не можем успокоиться. Дело в том, что национальный материализм покоится на такого рода понимании зависимости, которое теперь уже превзойдено благодаря развитию современного естествознания... Наука ведь давно преодолела такое понимание причинности...

Замена субстанциального понимания причинности актуальным ставит и нашу задачу в надлежащую плоскость. Мы не будем сводить дело к тому, чтобы считать «народную протоплазму» материальным носителем национального своеобразия, чтобы видеть в ее таинствен-

ной силе способность определять характер создающихся из нее индивидуумов и нации. Мы и эту субстанцию включим в систему всего происходящего, в которой все, что является причиной, само, в свою очередь, должно быть понято как следствие.

Унаследованные качества какой-нибудь нации есть не что иное, как осадок ее прошлого, ее застывшая история. Нация не есть только естественная общность, она всегда еще и культурная общность.

Но если мы нацию рассматриваем, с одной стороны, как естественную общность, а с другой — как культурную общность, то тем самым мы отнюдь не думаем сказать, что здесь действуют различные причины, определяющие национальный характер. Напротив, характер людей ничем иным не определяется, как их судьбой; национальный характер есть не что иное, как осадок истории данной нации. Нация есть не что иное, как общность судьбы. Но эта общность судьбы действует в двух направлениях: с одной стороны, путем естествен-

Национальный характер есть не что иное, как осадок истории нации

ной наследственности передаются качества, присвоенные нацией на почве общности судьбы, с другой — передаются культурные ценности, создаваемые нацией на почве той же общности судьбы. С одной стороны, наследственная передача определенных качеств, с другой стороны, передача определенных культурных

ценностей — вот те два способа, посредством которых судьбы предков определяют характер потомков...

Когда мы рассматриваем нацию как культурную общность, то есть исследуем, как национальный характер определяется полученными от прежних поколений культурными ценностями, то мы имеем под собой гораздо более твердую почву, чем в том случае, когда мы происхождение общности национального характера стараемся объяснить физическими качествами, передаваемыми путем естественной наследственности...

Демократия предполагает всеобщее воспитание, ибо она всех призывает к общему участию в решении общественных вопросов... Подобно тому как индивидуум не просто, не механически воспринимает что-нибудь новое, а вводит его в состав своего духовного бытия, делает его частью своей личности, усваивает его всем своим духовным «я», так и целая нация ничего нового не воспримет механически, а приспособит его ко всему своему бытию, изменит, переработает его в процессе восприятия миллионами голов. Благодаря национальному самосознанию ни одна мысль, заимствуемая одной нацией у другой, не будет воспринята прежде, чем она не будет переработана, приспособлена к своему национальному бытию... Приспособление же к существующей духовной культуре нации означает то, что нация участвует в этом процессе всем своим прошлым, всей историей...

Если нация, покоящаяся на общности происхождения, носит в себе элементы распада, то нация, покоящаяся на общности воспитания, характеризуется, напротив, тенденцией к единству: всех детей она одинаково воспитывает, все ее члены сообща работают, сообща вырабатывается общая национальная воля, совместно потребляются культурные блага нации...

Общность происхождения есть царство случая, общность же воспитания и труда означает прочную гарантию единства нации. Прежде чем стать полной и истинной самоопределяющейся культурной общностью, нация должна стать общностью-труда...

Итак, мы подошли к более точному понятию национального характера. Под национальным характером мы прежде всего понимаем не совокупность всех физических и духовных качеств, свойственных нации, а только особенности в направлении воли, мы имеем в виду тот факт, что у различных наций одни и те же вещи

вызывают различные реакции, одно и то же внешнее положение обуславливает различные волевые действия. Мы пришли к определению нации как общности судьбы.

Но мы должны теперь точнее определить понятие общности судьбы. Дело в том, что общность судьбы означает не только однородность человеческой массы... Общность судьбы означает совместное переживание одной и той же судьбы на почве постоянных сношений и непрерывного взаимодействия. То, что нация есть продукт не однородности, а общности судьбы, то, что она возникает и живет на почве постоянного взаимодействия товарищей по судьбе, отличает ее от всяких других общностей характера...

...Нельзя себе представить, чтобы нация сохранила себя как культурная общность без общности языка. Но общность языка сама по себе не обеспечивает еще национального единства; датчане и норвежцы, католические хорваты и православные сербы, несмотря на общность языка, все же подвержены влиянию различных культур...

Массовое восприятие чуждых культурных элементов никогда не уравнивает национальных характеров, разве только несколько сглаживает различия между ними... Элементы чуждой культуры воспринимаются лишь в переработанном виде, приспособляются в процессе восприятия к уже существующей национальной культуре. Мы знаем это явление, связанное с национальным самосознанием...

Различие между национальными характерами есть факт, данный опытом. Вопреки очевидности постоянно отрицается различие национальных характеров и утверждается, что нации ничем иным не различаются, как только по языку. Такое мнение мы встречаем у многих теоретиков, стоящих на почве католического верования. Оно было заимствовано из гуманитарной философии эпохи буржуазного просвещения. Оно перешло также в наследство к некоторым социалистам, которые хотели бы обосновать этим мнением точку зрения пролетарского космополитизма... Тот взгляд, что национальные различия суть не что иное, как различие языка, покоится на атомистически-индивидуалистическом понимании общества, по которому общество есть только сумма индивидуумов, внешним образом связанных. Кто стоит на этой точке зрения, тот повторяет ошибку Штамллера, который видит определяющий признак социальных явлений во внешнем регулировании, в договорах и правовых установлениях. Для нас же общество не только сумма индивидуумов — каждый индивидуум есть для нас продукт общества. Стало быть, и нация не есть для нас сумма единиц, выступающих друг с другом в сношениях посредством общего языка, а, напротив, каждый индивидуум есть продукт своей нации. Нация проявляется в национальности каждого соплеменника, это значит, что характер каждого соплеменника определяется судьбой всех соплеменников, пережитой сообщей в процессе постоянного взаимодействия. Что касается языка, то он — не более чем орудие этого процесса, но орудие — всегда и везде совершенно необходимо... Общность же территории лишь постольку является условием существования нации, поскольку она необходима для общности культуры.

Теперь мы имеем полное определение понятия нации. Нация — это вся совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы. На почве общности судьбы этот признак отличает национальную культурную общность от интернациональных общностей профессии, класса, народа, составляющего государство, — словом, от всех таких общностей, которые покоятся на однородности, а не на общности судьбы. Национальное понимание истории, то есть та исто-

рическая теория, которая борьбу наций считает движущей силой всего происходящего, стремится конструировать механику национальной жизни. По этой теории нации являются неразложимыми элементами, твердыми телами, сталкивающимися в пространстве, механически влияющими друг на друга посредством давления и удара. Мы же понимаем нацию как процесс. Для нас история есть не отражение борьбы наций, а сама нация является отражением исторической борьбы. Ибо нация иначе не проявляется, как только в национальном характере, в национальности индивидуума; а национальность индивидуума есть не что иное, как часть его «я», определяемая историей общества...

Знакомство с национальной историей возбуждает живое национальное чувство прежде всего в интеллигенции. Но чем шире благодаря народной газете, школе, книге проникают в массы исторические сведения, тем сильнее и интенсивнее становится национальное чувство в широких массах народа.

Всякая национально-охранительная политика консервативна, а нередко она идет в ущерб всем нациям, ибо ее отлаживают в своих интересах господствующие классы

Национально-охранительная политика консервативна, так как цель ее — сохранить национальную самобытность, какова бы она ни была по существу. Но она консервативна еще в том смысле, что ее почти всегда отстаивают господствующие и имущие классы, все те, кто заинтересован в со-

хранении существующего общественного порядка, то есть консервативные классы. Определенный склад национального характера обуславливает существование определенного общественного строя: так, определенная духовная организация масс есть предпосылка для господства абсолютизма, который ни в коем случае не может более существовать, когда изменяется эта душевная организация нации. Уравнение материального содержания различных национальных культур отнюдь не означает уничтожения национальной индивидуальности...

Наша задача не в том, чтобы будущие поколения были похожи на нынешние, а в том, чтобы наши потомки, связанные в общность характера, вообще составляли нацию... Национальной политикой мы можем назвать и такую политику, которая ставит себе задачу путем планомерного сотрудничества с целью вовлечь весь народ в национальную культурную общность и сделать таким образом весь народ общностью национального характера. Эту политику я, в отличие от консервативно-национальной политики, называю эволюционно-национальной. Мы можем называть ее эволюционной, так как она порывает с тем взглядом, будто мы должны сохранить нацию в том виде, как она создана историей. Этому неправильному представлению она противопоставляет другое — развитие, эволюцию национального характера. Но эволюционной ее можно назвать еще и в более глубоком смысле, так как она ставит себе целью не только дальнейшее развитие национального характера, взятого самого по себе, а превращение всего народа в нацию...

Конституция, дающая право каждой нации возможность развивать свою культуру; конституция, не заставляющая нации завоевывать власть и постоянно поддерживать ее в борьбе за влияние на государство; конституция, при которой власть нации не покоится на господстве меньшинства над большинством, — таковы национально-политические требования демократического социализма. Каждая нация должна собственными силами, сама и свободно покрывать свои потребности, сама собою управлять; государство же должно ограничиться охраной интересов, безразличных в национальном отношении и общих для всех наций...

Публикация подготовлена кандидатом исторических наук

Сергеем Романенко



Днем 54-летний житель Бомбея **Прамод Навалкар** принимает посетителей в офисе местного отделения партии «Шив сена» как один из ее руководителей или участвует в заседаниях законодательного совета штата Махараштра, а вечером садится в свой старенький «фиат» и едет в район «красных фонарей», где обитает 60-тысячная армия бомбейских проституток.

Партийным активистом движет вовсе не тяга к острым ощущениям — работа с этим контингентом составляет основу его общественной деятельности на благо родного города.

Содержатели публичных домов и сутенеры боятся Навалкара как огня, а проститутки считают другом. За доброту, сердечность и благородство подопечные называют его «ночным рыцарем» Бомбея.

Впрочем, «рыцарем» Навалкар стал не сразу. Вначале он добивался закрытия публичных домов, полагая, что город должен быть очищен от этой «заразы». Но, поднабравшись опыта, понял: проблема гораздо серьезнее, чем ему представлялось. «По моим подсчетам, — говорит Навалкар, — в многомиллионном Бомбее проживает около 600 тысяч индусов из других районов страны, которые приехали в город в поисках работы, оставив семьи на родине. Все они время от времени испытывают потребность в общении с противоположным по-

лом, а потому нам приходится выбирать что-то одно — или сохранение публичных домов, или резкий рост преступлений на сексуальной почве». Из двух зол Навалкар выбирает первое.

Активист не испытывает ни тени сомнения в том, что делает благое дело. «Проституция есть неизбежное зло в нашем обществе, — говорит он. — С его жертвами надо не бороться, а помогать, всячески облегчая им жизнь». Это главный вывод, который он сделал за 15 лет работы в «красном» районе.

С.Иродов,
соб. корр. «НВ»
Дели



Один из постоянных авторов «НВ» 47-летний **Игорь Халевинский**, возглавлявший до недавнего времени Консульское управление МИД СССР, перешел на работу в только что

созданное Министерство труда и занятости населения на должность заместителя министра.

Работая в управлении, Халевинский ратовал за упрощение визовой политики Советского Союза и сам сделал немало для того, чтобы наши соотечественники могли путешествовать за границу без обычных бюрократических проволочек.

Новое ведомство, по словам Халевинского, возьмет на себя «налаживание цивилизованных, легальных форм выезда российских граждан за рубеж» для временного уст-



ройства на работу. Предполагается даже создать при министерстве информационную службу, своего рода «ликбез» для тех, кто желал бы отправиться на заработки в другую страну, но не знает, как это сделать.

Преемник Халевинского на должности начальника Консульского управления — 43-летний **Василий Виноградов**. В 1971 году окончил юридической факультет МГИМО, имеет опыт консульской работы в США и Канаде. Одним из приоритетных направлений деятельности своего ведомства считает помощь российским предпринимателям во внешнеэкономической деятельности.

Соня стоит на своем

Ее настоящее имя **Урсула Бэртон**. Но для друзей и знакомых она — Соня. Этот псевдоним присвоил ей Рихард Зорге, который привлек ее к работе на советскую военную разведку летом 1930 года в Шанхае.

Она приехала в Шанхай вместе со своим мужем-архитектором. Их квартира служила местом сбора группы Зорге. Впоследствии Соня стала единственной иностранкой среди сотрудников ГРУ, награжденной двумя орденами Боевого Красного Знамени.

После учебы в закрытой московской радишколе Соня выполняет задания Центра в Маньчжурии, Польше, Швейцарии. Здесь ее застает война. Немецкая еврейка, Соня чувствует, что в любой момент может привлечь внимание гестаповских ищеек, наводивших нейтральную страну. В 1941 году Соня перебирается в Англию. Ее новая роль — связная советского агента Клауса Фукса, который передает через нее в Москву британские атомные секреты. Провал Фукса и предстоящий суд над ним заставляют Соню покинуть обжитой дом в Оксфордшире. За день до открытия процесса она уезжает в Берлин, где живет и по сей день.

В начале 50-х Соня оставила опасную работу и занялась литературным трудом. Более десятка книг, написанных под псевдонимом Рут Вернер, принесли ей известность. В связи с предстоящей публикацией в Англии автобиографической работы «Соня рапортует» Рут Вернер объявила о желании посетить некогда знакомые места, встретиться с давними друзьями. В ответ на это некоторые члены британского парламента потребовали арестовать «русскую шпионку», как только она прибудет на берега Альбиона. Масла в огонь подлил и лондонский корреспондент популярной московской молодежной газеты. Снабдив свои заметки разухабистым заголовком, он утверждал, что Соня, воспитавшая троих детей, была якобы плохой матерью...

И все же Соня побывала в Лондоне. Своим издателям она запретила называть себя шпионкой: «Шпион, с моей точки зрения, — это человек, которого покупают за деньги. Меня никто не покупал. То, что я делала, я делала по убеждению».

По словам Сони, крах коммунистической идеологии развеял «многие ее иллюзии». Но она не считает, что прожила жизнь напрасно. «Моя борьба была борьбой против фашизма. И мы победили, — говорит она. — Если моя работа приблизила победу хотя бы на три дня, даже на два часа, я могу ходить с высоко поднятой головой».

С.Голяков



Известный литературный критик, сопредседатель Союза российских писателей (альтернатива «правого» Союза писателей РСФСР во главе с Ю.Бондаревым) 61-летний **Игорь Золотуский** так и не стал главным редактором новой литератур-

ной независимой газете. Создать такую газету решили на Съезде российских писателей в октябре прошлого года.

На одном из заседаний секретариата кандидатуру Золотусского внезапно отклонили. И произошло это, по его словам, из-за оппозиции А. Рыбакова, Г. Бакланова, А. Приставкина и Б. Можаяева.

«Эти писатели были обижены на «Литературу» и на меня лично за то, что мы не печатали похвальные рецензии на их произведения, — считает Золотусский. — Они хотели бы, чтобы новая литературная газета обслуживала новую «секретарскую» литературу. В такой газете-служанке я работать не желаю».

Золотусский надеялся, что в состав редколлегии «элитарной, независимой и чисто литературной газеты» войдут исключительно «молодые талантливые писатели, представители русского зарубежья и западной интеллигенции», а не «новые литературные генералы».

После долгой борьбы главным редактором был избран Юрий Нагибин, к которому критик относится с большим уважением и надеется, что тот не поддержит политику «генералов».

Полтора года назад Игорь Золотусский пришел в «Литературу», чтобы возглавить отдел русской литературы. Он автор 15 книг, три из которых посвящены творчеству Гоголя, и множества критических статей.

«Самая красивая женщина Европы» 50–60-х годов, отдавшая более тридцати лет жизни кинематографу, Брижит Бардо решила передать свою знаменитую виллу «Мадраг» в Сан-Тропезе в собственность Общества в защиту животных. Общество создано самой актрисой.



Вилла «Мадраг», расположенная в нескольких километрах от Сан-Тропеза, была куплена Бардо в 1958 году, сразу же после необычайного успеха фильма с ее участием «И бог создал женщину...». Тогда это был простой домик на берегу моря, которым пользовались рыбаки, ловившие тунца («мадраг» по-французски — место ловли тунца). Со временем домик превратился в виллу и стал любимым местом отдыха актрисы. Именно здесь немецкий миллионер и плейбой Гюнтер Закс, третий муж Брижит, устроил ей «дождь» из нескольких тысяч роз, сброшенных с вертолета. Здесь актриса укрывалась от по-

сторонних глаз в трудные минуты своей жизни, здесь праздновала успехи с близкими друзьями. Позднее ББ не без выгоды «одолжила» название своей виллы фирме по производству духов и модной одежды.

Теперь Бардо живет там «монашеской», по ее выражению, жизнью в окружении двадцати кошек, двенадцати собак, осла и козы. «Было бы прекрасно, если бы именно животные, которых я люблю больше всего на свете, получили в свое распоряжение эту виллу. А не какие-нибудь американские или японские нефтяные короли», — говорит актриса.



60-летний **Игорь Махаев** — директор первого независимого международного конкурса артистов балета имени Сергея Дягилева, который состоится весной в Москве. Более 30 лет Махаев проработал в балетной труппе Москонцерта и иной жизни не представляет. А было время, когда после учебы в сельхозакадемии имени Тимирязева его направили в Северный Казахстан осваивать целинные земли, строить тепличный комбинат. Под его командой находилось тогда около 2000 заключенных... Спустя несколько лет будущий артист устроился на работу в Институт ядов и удобрений. На одном из первых испытаний на Памире отравился ядохимикатами. Несколько его товарищей погибли.

После двухмесячного лечения Махаеву посоветовали поменять профессию, что он и сделал, поступив на работу в Петрозаводский музыкальный театр, затем в Пермское хореографическое училище. Позднее — работа в Москонцерте, где Игорь был ведущим танцором труппы. Коллектив объездил весь Союз, но за границу Махаева не пускали. «Я сын расстрелянного дипломата и внук священника», — объясняет он. Два года назад Игоря Махаева пригласили в Пермь возглавить Культурный фонд дома Дягилева, который и стал спонсором и учредителем независимого конкурса артистов балета.

Министры любят друг друга

Роман начался с любовной записки. «Эта короткая юбка на тебе просто восхитительна», — нацарапал Бернардо на клочке бумаги во время заседания кабинета министров. Вскоре посыльный стал регулярно приносить в дом Зелии корзины с цветами. Решив, что психологическая обработка «объекта» прошла успешно, Бернардо пригласил



Зелию отужинать в апартаментах одного из лучших отелей Сан-Паулу...

Бывший министр экономики, финансов и планирования Бразилии 38-летняя **Зелия Кардозу де Мелло** («НВ» писало о ней в № 38/90), привыкшая повергать своих соотечественников в состояние шока жесткими антиинфляционными мерами, после ухода в отставку еще раз громко напомнила о себе, поведая с предельной откровенностью историю своей последней любви литератору Фернандо Сабину. Книга Сабина «Зелия. Одна страсть» — бестселлер номер один на бразильском книжном рынке.

Чуть больше года назад известие о романе Зелии с министром юстиции **Бернардо Кабралом** прозвучало громом среди ясного неба как для местного обывателя, так и для коллег-министров. Эта любовная история и сегодня продолжает оставаться самым громким политическим скандалом Бразилии за последние годы.

Устав от борьбы с инфляцией (надо сказать, что в этой области у нее получалось далеко не все), Зелия пыталась найти утешение в любви. Но коварный обольститель Бернардо, обещавший подать на развод и жениться, задумал план отступления. На седьмой день совместного отдыха в Париже под предлогом, что у него разболелись зубы, он уехал в Бразилию. Обещал вернуться дня через три-четыре, но...

Обозреватели отмечают, что выход в свет книги, содержащей интимные подробности из жизни членов кабинета, нанес новый удар по и без того непопулярному правительству. «Что же это за министры, если на своих заседаниях, вместо того чтобы решать серьезные проблемы, они пишут друг другу любовные послания?» — спрашивают себя бразильцы.

Жилище, залоговый кредит

В то время, когда поток советских туристов в США только начинался, в Америке был популярен такой анекдот. Вернувшись из поездки в Америку, турист рассказывает, как хорошо там живется: у каждого прекрасно оплачиваемая работа, машина, дом, полно еды, шкафы забиты одеждой. Мало того, еще и по 100–150 тысяч долларов моргиджа в банке.

Часто вспоминаемое на всех застольях, где он побывал, и малоизвестное советскому человеку слово «моргидж» (mortgage) переводится между тем как «залоговый кредит». Что значит заем с залогом (гарантией его выплаты) в виде дома. То есть кредитор — банк — владеет этим домом до тех пор, пока долг не выплачен. Поэтому «100–150 тысяч моргиджа в банке» означает, увы, долг банку в эту сумму. Выплата моргиджа поглощает часто 35 процентов семейного бюджета, а иногда и больше. Отсюда и популярность этого термина.

Моргидж выплачивают те, кто владеет собственным домом, таунхаузом (соединенными друг с другом домами — квартирами), просто квартирой. Далеко не все американцы владеют собственным жильем.

Между тем, несмотря на большие расходы, связанные с выплатой моргиджа, американцы стараются все же жить в собственном жилище. В чем дело?

Во-первых, аренда квартиры (дома) с каждым годом становится выше даже там, где муниципалитеты пытаются жилище субсидировать. Рост зарплатов при этом отстает от роста арендной платы.

Во-вторых, недвижимость обычно растет в цене, и этот рост или обгоняет рост инфляции, или по крайней мере не отстает от него. С ростом цены растут и средства, вложенные в недвижимость. Такой вклад денег позволяет людям бороться с инфляцией.

В-третьих, широко развитая система залоговых займов позволяет во многих случаях не только бо-

роться с инфляцией, но еще и зарабатывать на собственном жилище (как, впрочем, на недвижимом в целом). Как это работает, в общих чертах проследить довольно просто.

В Америке недвижимость покупают, как правило, в кредит. Очень редко кто располагает достаточным количеством свободных денег, необходимых для финансирования такой покупки. Обычно речь идет о десятках и сотнях тысяч долларов. Но даже если такие деньги и есть, это неумно — замораживать их на долгое время. Намного эффективнее пустить наличность в оборот, то есть вложить в какое-нибудь дело, или уж по крайней мере в банк, под проценты (хотя это само по себе не очень мудро).

Наличными вносятся, как правило, от 5 до 15 процентов стоимости. Остальное — моргидж. Банки на этом зарабатывают, получая за свои

денежные в виде процентов банку за моргидж (в платежи за моргидж кроме процентов входит также и постепенная выплата долга) и в виде налога на недвижимость, являются теми затратами, которые умножает американское законодательство не облагает налогом. Заполняя свою налоговую декларацию, вы показываете их в разделе расходов, уменьшая, таким образом, общую сумму, с которой вы платите налог.

Рассмотрим это на примере. Предположим, что годовой семейный заработок какой-то американской семьи составляет 50 000 долларов. В 1990 году с такого дохода надо было заплатить 9970 долларов налога. Предположим также, что у них на руках имеется 10-процентный моргидж под дом на 90 000 долларов. Отдав банку 9000 долларов в виде процентов по моргиджу и уплатив 1000 долларов в виде налога на недви-

жимость, эта семья на законном основании уменьшила бы облагаемый налогом доход на 10 000 долларов. То есть теперь им надо было бы платить налог только с 40 000 долларов, что составило бы всего 7180 долларов. Таким образом, им «возвратилось» бы 2790 долларов (9970 минус 7180). А если цена дома выросла соответственно инфляции на 6 процентов, то данная семья «заработала» бы на этом еще 6000 долларов. Таким образом, общий доход от дома в течение года составил бы 8790 долларов (6000 плюс 2790). Если бы они этот дом снимали или жили в сопоставимой квартире, аренда обошлась бы им по крайней мере в 700 долларов в месяц или 8400 долларов в год. Живя в своем доме, они потратили на эти цели всего 1210 долларов (10 000 минус 8790).

Вот почему в Америке люди, у которых есть малейшая возможность приобрести собственное жилье, делают это немедленно. Не случайно также и то, что очень многие в Америке разбогатели именно на сделках с недвижимостью. Но если это выгодно, почему бы всем не заниматься только недвижимостью? Оказывается, не всегда и не везде все проходит так удачно, как в академическом примере. Конечно, стоимость дома может расти, опережая инфляцию, даже быстрее, чем в нашем примере. В некоторых случаях цены на дома растут не на 6 процентов в год, а на 15–30 процентов и выше. И тогда

КАПИТАЛИЗМ — ЭТО ПРОСТО

Че Кагов



деньги определенный годовой процент. Однако моргидж выгоден не только им.

Когда недвижимость растет в цене, то, вложив в собственность только часть ее стоимости, вы зарабатываете на росте всех 100 процентов этой недвижимости. Например, купив 100-тысячный дом, вы внесли всего 10 тысяч, а остальное одолжили в банке (моргидж). В цене же вырастут все 100 тысяч. Продав дом по новой, более высокой цене, вы оставляете себе разницу между новой и старой ценой.

Но это еще не все. Деньги, выпла-

Продолжение. Начало в № 1–4/92.

речь идет о сверхприбылях. Но бывает, что цена дома не только едва успевает за ростом инфляции, но даже отстает, а ведь может и пойти вниз.

Между тем существует общее правило, которое хорошо знают специалисты по сделкам с недвижимостью, так называемые «Три правила недвижимости: местонахождение, местонахождение, местонахождение» («Three rules of real estate: location, location, location»). С этими правилами трудно не согласиться. Начиная любую сделку, связанную с недвижимостью, надо хорошо изучить местную обстановку, локальное законодательство, тенденции и тому подобное. Например, местный совет готовится принять закон, по которому увеличивается минимальное количество земли, приходящееся на индивидуальный участок. Потенциально это значит, что в этом поселке на рынок попадет меньше участков, а значит, каждый из них будет стоить дороже, а это, в свою очередь, ведет к более высокой стоимости домов.

Существуют отдельные микрорайоны, где недвижимость дороже. И наоборот. Но это не значит, что такое положение стабильно. Человек, проживший на одном месте много лет, замечает однажды, что он хоть и живет в захудалом домишке, но вокруг него выросли дорогие, добротные дома. Микрорайон стал другим, земля подорожала. И его дом автоматически тоже подорожал. Мало того, при сравнительно небольших затратах он может поднять стоимость своего дома до уровня дорогих соседских (такое встречается часто). Что он и делает.

Поэтому в экономически тяжелые годы, когда американцы покупают жилье меньше, больше домов перестраивается и ремонтируется. Идет процесс вложения денег в существующие постройки, в собственное жилье.

Многие банки предлагают так называемый «обратный моргидж». Суть его в том, что банк начинает выплачивать должнику начиная с определенного возраста его моргидж за дом обратно, с тем чтобы через какое-то количество лет завладеть этим домом полностью. Обратный моргидж является своего рода пенсией, на что охотно идут многие пожилые люди, как бы «проедая» в старости свой дом, свое главное (а иногда и единственное) материальное накопление в жизни. Обратный моргидж иллюстрирует тот факт, что вклад в недвижимость — это один из самых лучших способов обеспечения финансовой независимости в Америке.

Естественно, операции с недвижимостью не ограничиваются покупкой собственных односемейных домов. Некоторые идут дальше и покупают многоквартирные дома. Это распространенный вид заработка на недвижимости. Многие ли могут позволить себе заниматься этим?

Хозяином дома, где мы сняли нашу

первую квартиру в Америке, оказался румын. Поскольку его английский едва хватало на то, чтобы объясниться со мной (переводила его семнадцатилетняя дочь), я заинтересовался, давно ли он в стране. Оказалось, второй год. Через год по приезде купить 6-квартирный дом — это не укладывалось в мои самые радужные представления об Америке. Я заинтересовался: за сколько он купил его (позже я узнал, что такие вопросы задавать в Америке не тактично). Оказалось, за 120 тысяч долларов. Я только-только устроился на работу, мне положили чуть более 12 тысяч в год. 120 000 долларов равнялось моей десятилетней зарплате.

Домовладение

Я решил, что румын, возможно, торгует наркотиками. Однако не все в нем вписывалось в этот образ. Например, два раза в неделю он вместе с женой приходил подметать и пылесосить общие лестницы и коридоры. Когда «забилась» канализация на кухне, прибежал с инструментами, сам все разобрал, вычистил и собрал. Во всем старался услужить. Однажды мне нужно было встретить приятеля в аэропорту, а собственной машины еще не было. Румын вызвался свозить туда и подождать, сколько надо было, пока мы обматились. Человек, зарабатывающий сотни тысяч долларов на наркотиках, должен был, по моим понятиям, вести себя иначе. Я побывал как-то у него дома (румын жил в нескольких кварталах от нас), оказалось — живет более чем скромно, снимает маленькую двухкомнатную квартиру.

Загадка румына меня беспокоила. Я пытался разрешить ее, выпрашивая моих местных друзей, но меня никто не понимал: «В чем, собственно, проблема? Ну человек решил зарабатывать на недвижимости, стал домовладельцем. А мог же затеять еще что-нибудь. Что же в этом особенного?» Такое отношение моих друзей меня еще больше угнетало. Неужели сомнительные способы зарабатывать деньги в Америке — это норма? В конце концов я списал свое непонимание на языковой барьер.

Через год румын продал дом. Как я узнал (от него же) — за 240 тысяч долларов. Я внутренне ахнул и еще раз поразился этому иммигранту с двухлетним стажем. Но уже не стал вдаваться в подробности его операции. Мне, привыкшему с юношеских лет безропотно ходить на работу, тогда в голову не приходило, что мой способ существования — не единственный легальный путь зарабатывать на хлеб. Много лет спустя (вообще все, что касается собственной инициативы на свободном рынке, доходило до меня очень долго) я вспомнил о румыне и попытался мысленно проследить за его действиями.

Я знал, что жена румына где-то работала, дочь тоже подработывала (после школьных занятий посудомойкой в каком-то ресторане), а он сам слесарил по домам. Как я понимаю теперь, к моменту, когда тот наш дом появился в продаже, румыну удалось худо-бедно насобирать и наодолжить 6–7 тысяч долларов.

Он вложил эти деньги в покупку, одолжив у банка (моргидж!) под 8 процентов (а тогда этот процент считался высоким) еще 114 тысяч долларов. Шесть квартир приносили ему ежемесячно по 275 долларов, всего 1650. Банку под 8 процентов годовых он платил 760 долларов в месяц (114 000 умножить на 0,08 и разделить на 12 месяцев). То есть ежемесячно у него оставалось около 900 долларов, или где-то 10 с половиной тысяч в год. Из них он должен был отдавать примерно 3 тысячи в виде налога на недвижимость, еще 3 тысячи, я думаю, уходило на мелкий ремонт. Таким образом, на вложенные 6 тысяч он зарабатывал в год 4 с половиной тысячи, то есть 75 процентов годовых на вложенный капитал.

Само по себе это уже было хорошей сделкой. Но румыну еще и повезло. В течение года, о котором я рассказываю, цены на многоквартирные дома в том районе неожиданно подскочили в два раза. Румын не стал рисковать и ждать, пока они поднимутся еще выше (ведь могли и упасть), и тут же продал дом. Вложив 6 тысяч, он заработал 130 000 (240 000 минус 114 000, минус 4500). (На самом деле немного меньше, поскольку, вероятно, ему пришлось заплатить где-то 5–6 процентов продажной стоимости дома брокеру по недвижимости и адвокату, если он пользовался их услугами.)

За годы, прошедшие с тех пор, я познакомился со многими владельцами «доходных домов». Румын среди них больше не встречал, почти все они были югославами. Баснословных заработков они не видят, но спокойно зарабатывают на жизнь. Дорогие многоквартирные жилые дома в районах богаче этим предпринимателям не под силу. Такие домами владеют обычно крупные компании, нанимающие менеджеров, слесарей, дворников и швейцаров. Компании, владеющие несколькими домами, обращаются к услугам специальных фирм по менеджменту — довольно распространенный тип бизнеса в Америке.

Видов недвижимости много. Помимо жилища это могут быть конторские здания, складские и производственные постройки, земельные участки, гостиницы. Весь перечень был бы большим и разнообразным, но операция по любому из этих видов идентичны описанным выше.

(Окончание следует)

ВНИМАНИЮ

**ВЛАДЕЛЬЦЕВ ОТЕЛЕЙ
И ТУРИСТИЧЕСКИХ ФИРМ!**

**Фирма «ГРИН СТАР»
ищет зарубежного
партнера для организации
коротких и недорогих туров.**

Продолжительность тура – 5–10 дней.

Численность группы – от 30 до 60 человек.

**Оплата – в валюте принимающей страны
или в долларах США гарантируется.**

Наибольший интерес представляют:

**Турция,
Израиль,
Греция,
Швеция,
Финляндия,**

**Дания,
Голландия,
Италия,
Франция,
Индия,**

**Тайвань,
Китай,
Сингапур,
Малайзия,**

**Южная
Корея,
Гонконг,
Япония.**

**Фирма «ГРИН СТАР»
организует туристические маршруты
по России и другим государствам Содружества.**

**Наш адрес: Москва,
Тверская ул., д.28, строение 2.
Телефоны: (095) 209-55-40;
(095) 534-62-28.
Факс: (095) 536-67-09.**



**GREEN
STAR**

AVIS

**ПЕРМСКАЯ
ТОВАРНАЯ
БИРЖА**

**продолжает
ежедневные
торги.**



**Работают
секции:
товарная,
фондовая,
недвижимости.**

**Открыты
представительства
в Майкопе
(Северный Кавказ),
Березниках,
Ижевске,
Екатеринбурге,
Челябинске.**

**Телефон, факс:
(3422) 32-53-53.**

AVIS

**ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СИМВОЛ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ!**

**ДРУЖБА НАРОДОВ
СЕГОДНЯ ЭТО СОВМЕСТНАЯ
РАБОТА В СВОБОДНОЙ
ЭКОНОМИКЕ**



**МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ ТОВАРНАЯ
БИРЖА**



Москва, просп. Мира, ВДНХ СССР, павильон Межотраслевых выставок № 2
Телефон: 208-66-81 до 31 декабря 1991 г. Телексы: 187-29-65, 286-62-08, 181-53-54. Телетайп: 112214 «Бронь»



МЕЖДУНАРОДНАЯ БИРЖА
НАУКОЕМКИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ

129223, Москва, проспект Мира,
ВДНХ СССР, павильон .1
телефон 187-27-90
факс 181-05-18

МЫ СТОИМ НА СТРАЖЕ ВАШЕЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

РЕКОНСТРУКЦИЯ РУССКОГО ДОСПЕХА XIV ВЕКА.
ФОНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ.